

Анастасия Новикова

ШЕФ-ПОВАР В ДРУГОМ
МИРЕ

В тринадцать я осталась сиротой и меня воспитывал крестный, заменивший мне отца. Я стала успешным поваром, открыла свой ресторан и шаг за шагом шла к успеху, но одним вечером изменилось все — меня закинуло в другой мир. Но я не привыкла сдаваться. И даже здесь я добьюсь всего, о чем мечтала. И никакие драконы мне в этом не помешают и всякие хвостатые..

Глава 1

Алексия

На улице стояла просто чудесная погода, как раз, какую я и люблю — солнечный яркий свет заливал зеленые лужайки перед домом, ни одного облачка на кристально чистом синем небе, ветер тоже затих, являя миру полный штиль. Птицы переливчато голосили в парке, что рядом с моим домом. Я даже проснулась чуть раньше будильника, с удовольствием потянулась и поплелась умываться, напевая себе под нос какую-то бессмысленную, но приставучую попсовую песенку.

Друзья говорили, что у меня прекрасный голос и не мешало бы попробовать себя на этом поприще, но готовка — это мое все. Поэтому я выучилась вначале на повара, потом окончила университет по специальности «управление ресторанным и гостиничным бизнесом», регулярно посещала мастер-классы именитых шефов. И в свои неполные двадцать семь я уже была вполне себе известным в столице шеф-поваром, имела в собственности небольшой ресторанчик, столики в котором были расписаны на пару недель вперед.

Как раз вчера у меня была премьера нового блюда, и гости задержались до самого закрытия, не выпуская меня из своих цепких рук. Думала просплю сегодня до обеда, а сама соскочила чуть ли не с рассветом. Но на мое настроение это никак не повлияло.

Будет сюрприз моим сотрудникам, усмехнулась я сама себе в зеркало. Они меня так рано явно не ждут.

Быстро привела себя в порядок, хотя много времени и сил на это не требовалось. Краситься ярко и много я не любила, да и не за чем это — стоя у плиты потекший макияж — то еще удовольствие. Но следила я за собой всегда. Трижды в неделю посещала спортзал и бассейн, занималась стрип-пластикой и поэтому могла похвастаться офигенной подтянутой где надо фигурой со всеми нужными выпуклостями. Волосы тоже всегда были ухоженными, маникюр, педикюр — обязательно, ну и за кожей своей следила тщательно — ведь я от природы почти платиновая блондинка — на солнце сгорала мгновенно, становясь как спелый помидор.

На область за ушками капнула свои любимые духи, нацепила темные очки и вышла из дома.

Любимый ресторан встретил меня суетливой беготней и ароматами свежих заготовок.

Кто-то наводил порядок в зале, кто-то на кухне, а кто-то готовил. И громкий голос моего су-шефа раздавался над всей какофонией звуков.

— Ты сего так рано приперлась? А? Отдыхать кто будет? — грозно размахивая половником в мою сторону раздавался его голос рядом со мной.

— Прости, Ник — пожалала я плечиками и улыбнулась — ну не спалось мне сегодня. Совсем.

— Мужика тебе надо. Нормального. Чтоб спалось как убитой! — все повара разом заулыбались.

— Еще слово про мою личную жизнь, и я тебя точно уволю — пригрозила я пальчиком, сурово сдвинув брови — без выходного пособия. Да и где его взять-то, нормального?

— Да щас! — улыбка его расплылась по лицу во все тридцать два — кто ж тебя, занозу такую, терпеть будет и в чувство приводить? М?

— Вот веришь-нет, а иногда хочется тебя огреть чем-нибудь — вздохнула я — давай уже по порядку, что у нас сегодня?

И мой су-шеф потащил меня в кабинет, на летучку, рассказывая по дороге о сегодняшних мероприятиях и раздавая указания остальным. Он был другом моего отца и после его гибели свято чтит клятву заботиться обо мне. Именно благодаря ему я с детства проводила время на кухне, залипая на то, как он готовит. И спортивный образ жизни — тоже его заслуга. А зрелище было еще то — двухметровый накачанный брутальный мужик у плиты с открытым огнем — это нечто. И мы этим пользовались, когда проводили вечера открытой кухни, когда Ник в своем белоснежном кителе творил свою кулинарную магию прямо перед клиентами. В эти дни наши столики шли по двойной цене и были раскуплены за месяц вперед. Преимущественно женской половиной аудитории. И имя Николая Готье всегда произносилось с придыханием и мечтательно прикрытыми глазами.

— На сегодня у нас банкет в малом зале на двадцать персон, просили готовить тебя, в основном — ежедневка, ничего необычного. Меню для банкета я согласовал, вот держи — он протянул мне листок — заготовки уже почти готовы. Аврала не предвидится, но если что — вызовем подмогу. Лица с официантами тоже все подготовили, прибрали и украсили. Сервировка на высшем уровне. Переживать не о чем.

— Отлично. Тогда я пока разберусь с документами и через пару часов к вам присоединюсь — я чмокнула своего крестного отца в бородатую щеку.

— Там тебе письмо пришло из Бельгии. Приглашение на семинар.

— Спасибо, я попозже посмотрю.

— Лекси. Может уже и вправду начнешь заниматься своей личной жизнью. Ресторан и имя это очень хорошо, но жизнь не крутится вокруг плиты — вздохнул он и серьезно посмотрел на меня.

— Ни-и-иик! Хватит. Мне пока никто не нужен. Да и среди всех знакомых и не очень мужиков меня никто не прельщает. Или ты избавиться от меня решил? — лукаво улыбнулась ему.

— Конечно хочу! Я с тобой уже пятнадцать лет мучаюсь. Я! Которому отцовство с страшных снах не снилось даже! Да у меня уже глаз дергается! Вот! Видишь?

Я рассмеялась.

— Конечно вижу. И седину тоже! И лысеть начинаешь...

— Что? Уже и седина? Где? — он состроил испуганно-расстроенную мордашу — вот до чего ты меня довела. А я ведь в самом расцвете сил и лет!

— Клятвенно обещаю, как только попадется достойный кандидат на мои сердце, печень и прочие органы и части — сразу оставлю тебя одного — подняла я руку вверх.

— Да ну тебя... — махнул он на меня рукой — пойду на кухню.

Я послала ему воздушный поцелуй.

В одном он был прав — небольшой отдых мне не помешает. В коллективе я уверена — справятся пару недель и без меня, да и Ник не даст никому расслабиться. Может и вправду съездить к морю?

За этими мыслями я разобрала документы, счета и накладные. А после руки дошли и до конверта с золотыми вензелями.

«Мисс Алексия Джонс! Мы рады предложить вам участие в кулинарном марафоне, что пройдет с двадцатого по двадцать пятое число в Шарлеруа, провинция Эно».

Хм. Это должно быть интересно. Подумаю до завтра, с Ником посоветуюсь.

А сейчас пора приниматься за готовку.

Через четыре часа я проверила и перепроверила все для банкета. Закуски, салаты, соусы и остальные блюда уже были готовы, сервировка закончена, и гости уже собирались за столом. Лика — управляющая персоналом, отлично справлялась, предупреждая и угождая всем вкусам клиентов обслуживания. С ней мне очень повезло.

И когда она заглянула на кухню я высказала ей, что собираюсь уехать на пару недель в отпуск. Девушка лишь скромно улыбнулась, что не вязалось с ее тоном.

— Ну наконец-то! А то состаришься у этой плиты и в горах бумажек! Давно пора. Мы и без тебя тут месяц можем прожить спокойно.

— И ты туда же! — махнула на нее полотенцем.

— Твой заботливый папочка ждет не дождется, когда ты ему внуков подаришь уже!

— Да Нику всего сорок три! Какой из него дед?!

— Самый лучший. Как раз с его спиногрызом вместе нянчить будет!

— Да тьфу на вас! — подал свой бас Ник из глубины кухни — сглазите еще. Мне и этой хватило понять, что отцовство это не мое.

Мы дружно рассмеялись. А вечером после работы я решила прогуляться до дома, благо, это не так далеко — всего пару кварталов.

— Может повезти тебя? — Ник изогнул бровь, сидя на своем мотоцикле.

— Спасибо, папочка, но я просто хочу проветриться. Увидимся завтра — махнула я на прощание рукой и неспешно побрела по темным улицам. Ну любила я ночной город с его спящими жителями, теплым светом фонарей и разноцветной рекламы.

Я шла и вдыхала прохладу ночного воздуха, расслабляясь после работы. И не заметила, как воздух впереди чуть задрожал, подернулся еле заметными волнами, слегка искажая картинку. Я шагала, погруженная в свои думы и мечты об отпуске, даже глаза чуть прикрыла мечтательно. Но вдруг я словно бы шагнула в вязкую холодную субстанцию. Вначале я подумала, что у меня закружилась голова и я просто растянулась на прохладном асфальте, но вокруг ничего твердого я не чувствовала. Глаза тоже не могли дать ответа, что происходит — вокруг сгустилось какое-то серое марево. В один миг голова стала невыносимо тяжелая, веки стали закрываться сами собой, да и тело перестало слушаться. Мозг начинал паниковать — что происходит?

И тут меня словно выплюнуло из этой субстанции прямо на зеленую лужайку. Я тяжело дышала, словно сделала кардио в зале с усиленной нагрузкой. Еле поднявшись на дрожащие ноги я огляделась и просто выпала в осадок.

Я стояла посреди заросшего газона перед каким-то старинным зданием в два этажа. Нижний этаж был каменный, а верх — из дерева. Вокруг была неухоженная территория, покосившаяся вывеска над дверью и заросшие травой каменные дорожки. Средневековые какое-то! На горизонте появилась яркая полоса восхода. Это я всю ночь где-то проблудила? И как я сюда попала? И куда это — сюда?

Я бы так и стояла памятником самой себе с отвисшей челюстью, если бы не мальчишка в странной одежде. Он высунулся из-за ограды, которая когда-то была каменной, невысокой и оплетенной какой-то лианой.

— Эйта? Вы эйта Дорен?

— Что?

— Я говорю, вы та самая эйта Дорен, которой старый Грей отписал свою харчевню? Поверенный просил передать, что придет через два часа и принесет вам документы!

Я медленно кивнула головой, еще ничего не понимая, кто такая эта эйта Дорен и что за поверенный. Но отмерев, наконец-то, я решила постучать в дверь сего сооружения и все расспросить.

Но когда я схватилась за ручку двери, то тут же уколола палец до крови.

— Да чтоб тебя! Не хватало еще заразу какую подцепить тут! — прошипела я себе под нос — Эй! Есть кто живой тут? — я вошла в захламленный холл. Прихожая была просторной, с одной стороны располагалась стойка администратора, с другой — когда-то милый диванчик, который сейчас под слоем грязи и пыли даже не разобрать какого цвета.

Свет проникал сюда сквозь грязные и запыленные окна. Запустение полное. Но вот я заметила краем глаза какое-то движение, но это оказалось всего лишь зеркало на стене. Я подошла и немного растерялась — вроде бы я отражалась, но какая-то не такая. Мои волосы, мои глаза, мои губы, но фигура немного мягче обычного — словно я давно забросила занятия и давно веду малоподвижный образ жизни. Не толстая, нет, но какая-то вялая и рыхловатая. На мне вдруг оказалось надето голубое платье в пол, которое впереди было вымазано травой и грязью. Откуда оно взялось, если я отродясь никогда таких не носила.

Я провела рукой по зеркальной поверхности и отражение повторило за мной.

— Да твою ж мать через коленку об пол.... — чуть подзависнув, проговорила я — какого черта тут творится?

Переципав себя за все места, куда смогла дотянуться, я, наконец-то, поняла, что это не сон. И я чувствую боль, что во сне или коме, говорят, не бывает. Я действительно, каким-то неведомым мне макаром, оказалась непонятно где.

Для начала я сделала успокаивающие дыхательные упражнения, пытаюсь привести себя в более-менее адекватное состояние. А когда сердце перестало бешено колотиться, решила все-таки обойти это запущенное строение и посмотреть место своего попадания.

Когда-то это был милый ресторан, довольно просторный, но сейчас находящийся в таком запустении, что и полгода не хватит на ремонт и восстановление. Тем более, что площадь помещения была более, чем внушительной. Моих тут три бы поместилось и еще место осталось. Но все было в ужасающем состоянии — мебель сломана и местами осыпалась штукатурка, все под слоем грязи и пыли, изъеденные молью портьеры. Я обошла три зала разных размеров, и вышла в помещение для сотрудников. Тут, видимо переодевались официанты, а далее шла святая святых — кухня. Размах тоже был прямо скажем королевский. Огромные ряды столов, плиты и печи. И самое интересное, что тут все сохранилось не в пример лучше, чем в зале. Кое-какая утварь валялась на полу, а кое-что было аккуратно сложено в громоздком комод, в верхнем шкафике которого я нашла два сервиза на двенадцать персон во вполне пригодном для использования виде. А также столовое серебро. Странно. Воры давно должны были умыкнуть такое богатство, а оно тут полеживает спокойно.

Второй этаж представлял собой жилые помещения. Половина — явно хозяйская — с гостиной двумя спальнями и кабинетом, просторной ванной, а вторая — несколько небольших комнат с самой простой мебелировкой — кровать, небольшой шкаф, стол и стул.

От разглядывания сего «богатства» меня отвлек стук в дверь.

Я медленно спустилась вниз, все еще опасаясь встретить хозяина всего этого добра. Мне бы тоже не понравилось, если незнакомый человек бродил по моей собственности, как у себя дома.

В дверях стоял пожилой высокий сухопарый мужчина. Но вот человеком его назвать у меня язык не поворачивался никак. Я, наверное, сейчас стояла как громом пораженная с широко открытыми глазами. Передо мной стоял самый настоящий вампир! Бледная кожа, красные глаза и чуть выпирающие клыки.

— Эйта? Могу я войти? Я эйт Локсли, поверенный вашего дяди Эверета Дорена.

— Нда... Входите... — неуверенно протянула я, не сводя глаз с этого чуда.

— Спасибо. Я уже вижу, что магическая печать признала вас хозяйкой здания и придомовой территории. Поэтому осталось лишь уладить формальности. Вот, прошу.

Он протянул мне какие-то бумаги.

— Это магическое завещание. В сороковой день со смерти вашего дяди, оно должно притянуть наследника сюда, где-бы он или она не находились. Ваш дядя, лорд Эверет Дорен, завещал все свое имущество вам, своей племяннице или иному потомку своего единокровного брата Николауса Готье. Впишите свое имя в свидетельство о собственности.

У Ника был брат? Я не ослышалась? Магическое завещание? Вампиры? Кажется, я действительно сошла с ума.

— Простите, эйта, но мне нужно, чтобы вы приняли наследство. Завтра истекает срок

моего долга, уплату я уже получил, поэтому просто обязан все закончить уже сегодня, иначе я буду наказан. Я понимаю, что вы о-очень удивлены, но все же возьмите перо в руки и поставьте ваше имя здесь — он ткнул пальцем с острым когтем в свиток.

Я на автомате, находясь в полном шоке, взяла перо и написала свое имя — Алексия Джонс.

— Прекрасно, эйта Джонс. Теперь харчевня, находящаяся в столице королевства Виордан, Виоре, по адресу Цветочный бульвар, тринадцать, принадлежит вам. А также — он достал бархатный увесистый кошель — сто золотых виоров.

Вампир аккуратно поставил мешок с золотыми монетами на стойку администратора, умудрившись даже не поднять ни одной пылинки.

— Засим, откланиваюсь. Если появятся вопросы по поводу продажи — обращайтесь. Сделаю все в лучшем виде — он оставил свою визитку и тут же растворился густым черным туманом.

А я просто нервно икнула, сжимая в руках свидетельство о собственности.

А спустя некоторое время меня вдруг одолела какая-то злость. На Ника в первую очередь. Ведь он никогда не признавался, что выходец из другого мира! Да, он выделялся среди моих сограждан, слишком высокий, слишком сильный, слишком красивый, но не слащавый. Бабы вокруг него вечно мокрые вились и слюни пускали. И было что-то в его глазах такое, что даже самые матерые проверяльщики всех сортов мило улыбались и забывали обо всем на свете, стоило ему пристально посмотреть в глаза любому. Только сейчас я сложила два и два и поняла. Ник никогда не был человеком. Они подружились с моим отцом двадцать с лишним лет назад. И за это время он не изменился ни на каплю. Я привыкла его таким видеть всегда и не замечала, что он действительно не стареет.

И теперь меня, как «иногo потомка» засосало в этот мир, про который я не знаю абсолютно ничего!! Р-р-р... Убью гаденыша, когда вернусь! Если вернусь.....

Страх прошел волной вдоль позвоночника. А если я никогда не попаду домой? Да, не, бред. Ник же как-то к нам попал....

Я глубоко вздохнула, успокаивая себя. Пока рано накручивать себя, нужно разузнать об этом месте побольше, о магии, ведь она тут явно присутствует, отчего у меня волосы на голове дыбом встают. Но вначале разобраться с наследством. Как минимум приготовить себе комнату, где я буду ночевать и на кухне какой-никакой порядок навести — кушать-то мне тоже нужно.

Интересно, а сто золотых это много или мало? Я ведь даже в деньгах у них тут не разбираюсь совсем.

Развернувшись, я все-таки отправилась вначале на кухню. Облазила ее вдоль и поперек, наткнулась на неприметную дверь, открыв которую, поняла, что это аналог местного холодильника — небольшая комната, в которой до сих пор было холодно. В углу заметила небольшой ларь. Заглянула туда и увидела там немного яиц, мясо какой-то птицы и сливочное масло. Но все это было практически свежим! Это что же, стазис какой-то? Долго не раздумывала, достала мясо и масло, потащила все это на стол.

Воду тут нужно было качать вручную, но слава богам местным, водопровод был исправен. Я накачала воду в раковину, предварительно заткнув слив, и стала отмывать тяжеленную чугунную сковороду. Когда все было готово, я провозилась с плитой, которая работала на углях, пытаюсь разжечь ее. Но все-таки я справилась и теперь обжаривала, судя по всему, индейку в сливочном масле. Соль и кое-какие специи я нашла в ящичке сверху.

Предварительно понюхала все это и даже немного лизнула. Вкус был необычным, но к мясу подойдет.

И когда аромат со шкворчащей сковородки распространился на все помещение, в желудке у меня заунывно запели киты.

Стоило мне откусить пару кусочков, как в окне кухни показалась вихрастая голова.

— Ма-а-ать! — заорал парнишка — да не показалось тебе! Тут и вправду кто-то есть! Здрасьти! — крикнул он уже мне.

— И тебе не хворать, пацан. А ты кто?

— Так соседи мы ваши, эйта. С мамкой живем вдвоем. Меня Кайл зовут, а маму — Линда. А вы кто будете?

— Вроде как новая владелица этой богадельни. Алексия Джонс — представилась я.

— Что ты пристаешь к людям?! Непутевая твоя голова! — раздался зычный такой возглас, сопровождаемый ударом мокрого полотенца по вихрастой голове, а в окне показалась голова в чепчике женщины средних лет — уж простите его, любопытный больно — она искренне улыбнулась мне.

— Да ничего, все равно знакомиться будем — соседи же — пожала я плечами. И тут в голове возникла мысль, что неплохо бы расспросить их что тут да как — а вы пообедать не желаете со мной?

— Да неловко как-то сразу вот так — стушевалась Линда.

— Ничего не неудобно, проходите. Заодно мне и поможете понять где это я оказалась.

— Так вы разве не приехали сами? — удивилась женщина.

— Неа. Меня выдернуло из дома магическим завещанием. Я даже не знаю где я — улыбнулась я ей.

— Ну тогда ладно — согласилась Линда.

Спустя пять минут она вошла в кухню с черного хода вместе с любопытным пацаном лет тринадцати. Рыжим и веснушчатый, с большими ярко-голубыми глазами.

Его мать была женщина в теле, но не толстая. Справная такая, как женщины в русских селеньях и горящего коня и скачущую избу приручить в силах. Русые волосы выглядели из-под чепца, округлое лицо, полные губы и такие же, как у сына ярко-голубые глаза.

— Вы уж простите, что мы так к вам сразу — проговорила она.

— Это даже хорошо, что вы так сразу, а то я тут еще бы целый день блуждала — улыбнулась я ей приветливо — расскажите, куда меня занесло и про прежнего хозяина, буду вам благодарна. А то я не из вашего королевства даже.

— Это видно, что вы не местная. У нас таких светловолосых днем с огнем не найдешь — вздохнула она. И под закипающий чайник и заваривающийся травяной сбор она поведала мне, что попала я в королевства Виордан, где правят драконы. Самые настоящие причем. А нахожусь я в столице сей чудной страны — Виоре. Местные деньги — мелкие медяшки — веринки, серебряные виорки и золотые виоры. В одном серебряном десять медных, а в золотом сто серебряных. Как-то так. Есть тут рынок и ярмарка с мастеровыми, где можно за пару серебряных купить простое платье, а за золотой и бальное, что не стыдно и королю показаться.

Короля звать Тристан Громхольд третий. И он самый настоящий черный дракон. Есть у него трое сыновей, но наследника пока он себе не выбрал — балбесы принцы живут в свое удовольствие и страной не интересуются.

Цветочный бульвар, кстати, находится не на отшибе, как подумала я, а рядом с

центральной площадью, в квартале для купцов, не имеющих титула, или обедневших родов аристократии, но не скатившихся в окончательную нищету. Вот и муж Линды и отец Кайла — эйт Артур Сомерс — средней руки купец, торгующий тканями для небогатых семей. И на сто золотых можно прожить безбедно полгода. Женщинам разрешалось самостоятельно вести дела, выходить замуж и вообще приносить всяческую пользу королевству, если у нее не было сильно аристократических корней или древнего рода. Этим не полагалось работать от слова совсем — их удел был становиться женами таких же высоких аристократов и рожать высокоаристократическое потомство. В королевстве, помимо людей и драконов, жили и вампиры, оборотни и даже наги, хотя последние предпочитали теплый климат своей империи Ниордан, граничившей с Виорданом.

А вот брат моего крестного папаши — Эверет Дорен — держал харчевню, некогда очень и очень популярную. Но потом его начала донимать странная болезнь, харчевня пришла в упадок и вовсе закрылась, и вот пару лет уже здесь никого не было.

Моя голова была готова взорваться от всего этого и я опустила голову на руки, стоящие локтями на столе.

— Божечки, куда меня занесло-то.... — простонала я.

— Да вы, эйта Алексия, так не переживайте! Все-таки такое большое помещение, как старая харчевня — это хорошее вложение! Можете продать даже в таком состоянии за тысячу золотых! А это уже целое состояние для среднего класса — можно в банк положить и не работать всю жизнь!

Я посмотрела на соседку. Я и не работать? Не-е-ее... Это я не могу вот никак. И тут во мне проснулся какой-то азарт.

— Говорите, раньше это место было популярным и приносило хороший доход? — хитро прищурилась я.

— А то! Старый Эверет даже титул купить мог, если б захотел.

— Так он же и был аристократом — вдруг вспомнилось мне, как поверенный назвал его лордом — зачем ему еще один титул?

Соседи уставились на меня, как на чудо света.

— Вот же старый пройдоха! — рассмеялась Линда — а ведь никогда в этом не признавался. Хоть и видно было, что он от нас отличался. Стать у них особенная, осанка, движения. Не сразу, но отличить можно. Тогда и вам, эйта Алексия, не надо говорить никому — иначе дело прикроют, а вас того — замуж король выдаст. Девиц высокие роды имеют мало — каждая на переучете. А мы тоже никому ни слова, понял меня Кайл!! — она сурово покосилась на сына.

Тот шмыгнул носом, тряхнул вихрастой челкой,

— А вы про что? — и хитро так посмотрел на нас — не слышал я ничего...

— Спасибо — я улыбнулась Линде.

— Прямо так и сразу видно? И зовите меня просто Лекс, без всяких там приставок. Не привычна я к такому.

— Так и ты меня тогда зови Линдой. Конечно. Я хоть и не маг, а кое-что могу. Людей вижу, кто хороший, кто плохой. Пора нам. Скоро муж вернется, а у меня еще ужин не готов. Но если нужна помощь — обращайся. Чем сможем, как говорится.

— А можно я сына вашего арендую на недельку? Он меня по улицам поводит, расскажет кто, где и чем занимается? Если не сложно, конечно. Хочу я попробовать возродить дядин бизнес.

— Так отчего ж нельзя? Можно. Пусть хоть каким делом занят будет, а то попусту все одно болтается.

— Тогда до завтра, Кайл? — я подмигнула ему и шепнула на ушко — я тебе золотой дам, если поможешь.

Парень тут же просиял, как начищенный таз.

А мне что, мне не жалко. Без него я потеряю гораздо больше, когда в слепую мыкаться буду.

Весь оставшийся день я потратила на то, чтобы привести в порядок единственное мое платье, вымыла спальню и перетряхнула постель. Удивительно, но постельное оказалось чистым, только немного пахло сыростью — дом давно не отапливался и было довольно прохладно ночью. Но я уже еле держалась на ногах — премьера блюда, затем мало спала и снова весь день в ресторане провела. Почти вторые сутки на ногах. Упала я как подкошенная и уснула крепко и без сновидений, наверное. Но перед сном все равно буркнула «на новом месте приснись жених невесте». Но на утро я даже не смогла вспомнить снился ли мне кто-то или нет.

Глава 3

Проснувшись утром, я боялась открыть глаза, глупо надеясь, что вчера это был лишь сон. Но харчевня не развеялась вместе с утренними солнечными лучами. Я лишь вздохнула и отправилась умываться. Платье практически просохло и можно было натягивать его на себя без лишнего геройства.

Еле успела доесть вчерашнюю индейку и выпить травяной чай, как Кайл уже постучал в дверь черного хода.

Я предусмотрительно отсчитала десять золотых, а остальные спрятала в спальне. И сейчас один я кинула парнишке, который поймал его на лету.

— Спасибо, эйта! — разулыбался он — я теперь смогу купить себе учебники по магии. А то мать говорит, что у меня дар слабый и учиться магичить мне не нужно.

— Мечта — это всегда хорошо. А мечта, заработанная своими руками — еще лучше! — я запустила руку в его кудри и немного потрепала их — ты знаешь, где можно найти хороших работников тут и сколько они стоят?

— А вам кто нужен, эйта?

— Так, зови меня Лекс, без всяких там эйт. Уборщица, прачка и помощник на кухню для начала.

— Ну уборщица примерно по один золотой в неделю, прачка чуть дороже — два золотых. Ну а помощник на кухню обычно мальчишки нанимаются по половине золотого в неделю. Можно в гильдии поискать — там работников своих досконально изучают и всяких прохиндеев не держат.

— Отлично! Давай оттуда и начнем. А потом на ярмарку заглянем — мне нужны продукты и кое-какая утварь.

— Тогда нужно поспешать. Иначе лучших работников разберут.

Мы с ним вышли из дома и тут я впала в ступор — ключа и замка на двери не было.

— Кайл? А как дом запереть?

— Лекс, так у тебя охранка магическая стоит — никто не войдет без твоего разрешения.

— Хм, понятно. Ладно, пойдём.

Мы быстро зашагали по улочкам. Город был похож на средневековый, но не в пример чистый и вполне ухоженный. Скорее как старая Европа сейчас выглядит — мощенные улочки, двух-трехэтажные дома, где первые этажи использовали лавочники и торговцы, а вторые и третьи были жилыми. Домики были опрятными, газоны перед ними подстрижены, украшены цветами. Никакого мусора или нечистот на улице. Возле летних кафе стояли плетеные столики под тростниковыми зонтиками и сновали шустрые официанты. Надо обязательно зайти и попробовать местную кухню, заодно и прицениться.

Спустя полчаса мы вошли в одно из высоких каменных зданий на площади. В просторном фойе были поставлены несколько конторок, за которыми сидели женщины предпенсионного вида. К одной такой меня Кайл и подвел.

— С каким вопросом в гильдию?

— Найм персонала. Мне нужна уборщица, прачка и помощник на кухню и разнорабочий по совместительству.

— Адрес?

— Цветочный бульвар, тринадцать.

— О! Вы новая хозяйка «Сердца дракона»?

— Не знаю, насчет «сердца дракона», но бизнес дяди хочу возобновить.

— Отлично. Я пришлю вам после обеда рабочих. С вас залог за неделю работы — четыре золотых. Эти деньги работники получают после недельного испытательного срока. Далее вы можете отказаться от их услуг, либо продлить контракт сроком на один год.

— Хорошо, я поняла — передала женщине деньги, а она мне — расписку в получении.

— Советую вам посетить местную администрацию и уведомить о том, что вы хотите снова открыть дело дяди. Иначе они потом замучают вас проверками.

— Большое спасибо за совет! — искренне я улыбнулась женщине.

— Не за что. Если ваше заведение будет даже вполтину таким же прекрасным, как у Эверета, то я стану вашей постоянной посетительницей — скромно улыбнулась она.

— Я постараюсь сделать еще лучше.

— Посмотрим. Всего хорошего, эйта Джонс.

После мы с Кайлом прошлись по ярмарке и прикупили еще пару сковородок, котел и красивые стеклянные стаканы. А также не смогла пройти мимо ателье, на витрине которого были выставлены готовые платья. В итоге я прикупила себе еще пару платьев для ежедневки и одно нарядное, подобрала пару комплектов нижнего белья. Корсетов и кринолинов здесь не носили, но платья были в пол, не слишком облегающие, а вот белье а-ля бабушкины ретузы. Пока справлюсь и так, а после придумаю что-нибудь. Затем мы прошлись по рядам с продуктами. Я взяла немного мяса, овощей, выбрала кое-какие приправы, яйца и молоко, мука и много чего еще, а также договорилась с лавочником на поставку продуктов каждое утро.

Все пакеты и коробочки мы с Кайлом унести не могли, поэтому я заказала курьера и доставку на вечер.

И уже на обратном пути мы все-таки завернули в кафе. Кайл с улыбкой уплетал какие-то аляпистые пирожные, а я заказала пару салатов и десертов. Может мне не повезло с кафе, может у них тут все так готовили, но вкус меня не впечатлил. Совсем.

— Это одно из лучших кафе на нашей улице! — возмутился Кайл, когда увидел, как я слегка скривилась, попробовав крем на пирожном — тут работает сам бывший королевский повар Иветто Дюран!

— Поэтому и бывший, что готовить не умеет — заметила я.

— Да не-е... Он отслужил королю и отпросился на вольные хлеба. Творить, говорит, хочу.

— А в итоге фигню какую-то вытворяет — пробурчала я — ладно, пойдем. Сейчас работники придут.

Мальчишка с блаженным выражением лица умял остатки пирожного и посеменил за мной.

Всего нам пробы обошлись по десять серебряных за каждое блюдо. Более-менее с ценовой политикой стало понятно.

Пока Кайл мне был не нужен и я отпустила его к матери, а сама продолжила исследования шкафов и шкафчиков в подсобках, комнатах наверху и в тумбочках. Там лежали в основном постельные и банные принадлежности. Даже до чердака добралась, где обнаружили сундуки с белыми и красными скатертями, салфеточками в тон, резные подсвечники, набор посуды попроще и несколько целых портьер густого винного цвета.

Все это добро я успела стаскать вниз и рассортировать.

В двери несмело постучали.

На пороге стояла молодая девушка, лет восемнадцать на вид, брюнетка, немного ниже меня ростом.

— Эйта Джонс. Я из гильдии на место уборщицы. Меня зовут Мила Розен.

— Здравствуйте, эйта Розен. Проходите. Я покажу вам фронт работ и вы сами решите, согласны вы или нет — я кивнула ей, приглашая войти.

Когда девушка вошла, глаза ее немного округлились.

— Работы очень много, одной мне не справиться, поэтому и ищу уборщицу — произнесла я — я сама буду делать уборку — в четыре руки все приведем в порядок гораздо быстрее.

— Хорошо, эйта Джонс. Я согласна. Работы я не боюсь — девушка присела в подобии реверанса.

— Только давай договоримся. Называй меня просто Алексия. И приседать передо мной не надо. Хорошо?

Мила кивнула, улыбнувшись.

— Начнем, пожалуй, завтра. Тебе есть где жить или тебе нужна комната?

— Вы предлагаете жить здесь? — удивилась та.

— Ну да. У меня есть несколько комнат для сотрудников. Но их тоже нужно привести в порядок.

— Это было бы отлично! — обрадовалась Мила.

— Ну вот сейчас и выберешь себе комнату, приберешься в ней, а завтра уже переедешь тогда. — кивнула я ей.

— Спасибо!

Мы прошли с ней по крылу для работников, и девушка выбрала комнату с видом на внутренний двор, где раскинулся заброшенный сад. Территория там была не слишком большая, но у меня уже в голове зрел план, как облагородить эту территорию и выставить под навесом пару-тройку столиков.

Мозги лихорадочно работали в сторону благоустройства и внутреннего помещения. Я уже прикинула какие столы оставить, какие — убрать, использовать те скатерти и портьеры, что есть, отчистить сервизы, наметила план действий.

В дверь снова постучали.

На этот раз пришла дородная женщина — прачка. Я показала ей объем работ — перестирать все постельное белье и полотенца, скатерти, портьеры и салфетки. Женщина прикинула в уме и попросила еще золотой сверху. Я для проформы задумалась, но в итоге согласилась. Жилье ей не было нужно, поэтому можно было и накинуть.

За ней следом прибежал сухощавый парнишка. Его отправили помощником на кухню.

Ему тоже рассказала, что к чему, пообещав накинуть еще премию в виде десяти серебряных, если будет работать на совесть. Ему тоже предложила жить здесь же. Но парнишка вдруг замялся.

— Ну говори, Саймон, в чем дело, я же вижу, что спросить хочешь что-то.

— Эйта Джонс, мне действительно нужно жилье, но я не один. Со мной сестра еще. Она тоже может работать, мы вдвоем согласны за ту же плату! — вдруг выдал он.

— Хм. Помощники мне и вправду нужны очень — задумалась я — сколько ей лет?

— Семнадцать нынче исполнилось.

— Хорошо. Придете завтра вместе, посмотрим на твою сестру и что делать умеет. Там

решим.

— Спасибо, эйта Джонс! — радостно воскликнул он.

— А сейчас вы где живете?

— С отчимом — погрустнел мальчик.

— Я поняла. Жду вас завтра.

Парнишка радостно улыбнулся и обещал прийти с сестрой с самого утра.

Я же направилась на кухню, разгребла еще один угол, разложила принесенные курьером продукты и принялась готовить. За этим занятием я забывала все на свете, отвлекаясь от бренного мира и погружаясь в свой собственный мир ароматов и вкусов. Я быстро замариновала мясо, почистила овощи и завела тесто на кексы. Начинку сделала из малины, что росла в самом углу сада — нашла несколько спелых ягод.

Когда мясо уже доходило в духовке, кексы уже тихо остывали на, а овощи шкворчали на сковороде, в кухню сунул нос Кайл.

— Эйта Лекси! — восторженно произнес он — от вас так вкусно пахнет! Я никогда такого запаха не чувствовал!

— Проходи за стол! — улыбнулась я и разлохматила его рыжие кудри еще больше — угощу тебя по-настоящему вкусными кексами.

Парнишку не пришлось дважды просить и в мгновение ока он оказался сидя на стуле.

Я достала мясо из духовки, порезала тонкими ломтиками и приправила овощами, а рядом выложила кексы.

Кайл сметал все с тарелки с такой жадностью и скоростью, сопровождая это томными вздохами и мычанием, что я невольно рассмеялась.

— Ну эфо так фкуфно! Нифего фкуфнее не ел! — не успевая жевать прокомментировал он.

Я завернула три кекса ему с собой.

— Маме с папой передашь и тебе еще один на вечер! — строго наказала я.

Тот с довольной улыбкой во все тридцать два кивнул и сорвался бегом к себе.

Я прибрала на кухне, а затем вернулась в хозяйские покои — нужно все тут отмыть уже. Сколько провозилась — не знаю, но за окном уже было темно, а руки и ноги тряслись от усталости. Я быстро ополоснулась и завалилась спать.

Глава 4

С утра у меня натужно тянуло все мышцы. От вчерашних ползаний с тряпкой с непривычки ломило все тело. Но стук в дверь не давал возможности мне поваляться в постели подольше. Я выглянула в окно и увидела Саймона с молодой девушкой в сильно потрепанном платье. Крикнув, чтобы подождали пять минут, я наскоро надела одно из купленных вчера платьев, в котором не жалко снова испачкаться и наводить уборку.

Вскоре я впустила молодежь внутрь. Девчушка была худой и бледной с затравленным взглядом. А на скуле красовался уже проходящий синяк. Спрашивать ничего не стала — и так все понятно.

— Как тебя зовут? — спросила я ее.

— Анита, эйта Джонс.

— Хорошо. Мне руки сейчас любые нужны. Тряпкой орудовать умеешь? Тут работы полно, все привести в порядок нужно.

— Я могу выполнять почти любую работу, хоть поломойкой, хоть на кухне — тихо проговорила она.

— Это хорошо. Пойдем наверх, выберете себе комнату и наведете сегодня в ней порядок. Если время останется — поможете мне внизу — махнула я рукой — если справишься — то возьму тебя на постоянную работу.

Я показала им на выбор две самых просторных комнаты, в которых стояло по две односпальных кровати, и где можно было разделить помещение пополам ширмой.

Брат с сестрой выбрали самую дальнюю, чтобы никому не мешать — как сказали они.

Я лишь хмыкнула. Я не детский психолог и в душу им лезть не обиралась. И если захотят выбраться из ямы — то смогут, стартовый капитал за труды праведные я им выдам. Обижать за зря я никого не буду, но и на шею сесть не дам.

Выдала родственникам ведро и тряпки, метлу и отправилась на кухню — готовить завтрак и обед. Через час пришли уборщица из гильдии и прачка, которая без лишних слов тут же взялась за дело — благо специальное место для стирки тут тоже было. Я выдала ей пенно-мыльных средств и оставила с ворохом грязного белья.

По кухне уже плыли сногсшибательные ароматы, когда Анита и Саймон спустились вниз. Они уже закончили уборку у себя. Быстро справились, подумала я, молодцы.

— Когда прачка закончит, я вам выдам постельное и полотенца. Анита, у тебя есть во что переодеться?

Девушка потупила глаза.

— Я успела утром сбежать в чем была, эйта Джонс.

— Ничего. Вот — я кинула Саймону пять серебряных — это аванс, сходите пока на ярмарку и прикупите себе сменную одежду. Только быстро — обед остынет — специально для вас второй раз греть не буду.

Саймон расцвел как подсолнух на солнцепеке, поблагодарил и потянул за руку оторопевшую девушку.

Мила в это время наводила порядок в прихожей и тоже уже почти закончила — окна были отмыты, весь хлам собран и вынесен на задний двор. Поломанная мебель, что не подлежит ремонту, пойдет на растопку, а ту, что можно отремонтировать — поставлю в комнаты для работников. В прихожую все равно нужно что-то более интересное и

представительное.

Когда наступило время обеда — я созвала всех на кухню. Разлила по отмытым тарелкам суп, поставила общую чашу с салатом и поднос с кексами. Чайник уже вовсю кипел, и я заварила травяной чай — привычного мне черного чая тут не водилось.

Работники расселись, когда Саймон и Анита вбежали в кухню.

Вначале все принюхивались к непривычным ароматам, но стоило им попробовать немного — и с тарелок все смели за считанные минуты.

— Эйта Джонс! Вы просто божественно готовите! — проговорила прачка — такая кухня достойна самого короля!

— Спасибо, Доротея. Надеюсь, жителям столицы также понравится моя еда, когда ресторан заработает вновь.

— Можете не сомневаться! Я буду вашей постоянной клиенткой!

Я искренне улыбнулась ей, кивнув.

— Большой зал я пока не планирую открывать — там мы будем наводить порядок по мере сил и возможностей. Сейчас главное привести в порядок прихожую, малый зал и кухню. Для начала мне и этого хватит. На этой неделе нам нужно закончить с его уборкой и кое-каким мелким ремонтом. Мебель выберем из большого зала ту, что уцелела. Навскидку столов двадцать там будет. Стульев тоже должно хватить для посадки шестидесяти гостей. Кое-что я уже закупила, но нужно будет еще добавлять по мере продвижения. Над меня я пока поработаю, чтобы предложить. Я хочу, чтобы в моем ресторане могли есть не только богатые аристократы, но и средний класс, простые рабочие. Поэтому нужно сделать и дорогие изысканные блюда и несколько подешевле.

— Простите, но мне кажется это не совсем правильно. Пусть аристократия будет отдельно, а рабочий класс отдельно — подала голос Мила — высокородные никогда не сядут обедать в одном помещении с простыми людьми. Для простого люда можно организовать несколько столиков на улице, чуть в стороне от главного входа.

— Хм, просто там, откуда я родом, такого нет — у нас любой может прийти и поесть, невзирая на происхождение и достаток. Я еще не знаю всех реалий вашего общества.

На меня уставились в удивлении. Видимо о равноправии для всех тут и не слышали.

Когда обед закончился, то мы все вместе взялись за уборку. Анита споро помогала Миле, и дело у девушек пошло гораздо быстрее, а мы с Саймоном наводили порядок на кухне, отмывая посуду, столы и инструменты, а также раскладывая все по своим местам.

Во время всего я рассказывала Саймону о правильном устройстве на кухне, товарном соседстве, когда раскладывали привезенные продукты.

Мальчишка впитывал знания с как губка, слушая с большим интересом, но не отрываясь от работы. Кто знает, может быть когда-нибудь по миру пройдет слава о великолепном шеф-поваре по имени Саймон Дорн.

На ужин мы снова все собрались за столом, а после еды все разошлись по своим комнатам, кроем Доротеи — она отправилась домой.

Белье уже высохло — на улице стояла жаркая погода, поэтому сегодня все спали на чистых ароматных простынях.

А с утра все снова были в работе. Сегодня я вместе с девушками отдраивала невероятно грязный паркет в малом зале, сдирала поврежденные обои со стен. Я послала Саймона и Кайла на рынок за белой краской — необходимо было обновить входную группу. Позже мне пришла идея украсить все цветами — поставить глиняные вазоны и также выкрасить их в

белый цвет, а также повесить несколько кашпо у входа.

Вместе с мальчишками я отправилась на ярмарку за всем необходимым. И вот за пару золотых я приобрела рассаду ярких лиан, стелющихся растений с цветками, похожими на махровые петунии и просто красивую зелень.

Также мальчишки помогли мне нанять пару рабочих для починки крыльца, каменной ограды и расчистки газона.

В моей голове уже сложилась картинка альпийской горки и хвойников, посаженных у самого забора, ровно подстриженного газона и очаровательных белых зонтиков, под которыми бы стояли небольшие столики.

Через четыре дня окна малого зала сияли, паркет сверкал, новые обои из золотистой ткани сверкали на стене, а портьеры цвета красного вина в тон скатертям украшали проемы, а под ними струилась полупрозрачная белоснежная тюль. Поверх бордовых скатертей лежали чуть меньше белые, разбавляя собой тяжелый цвет. Потолок покрыли белой краской, зрительно увеличивая и так не маленькую его высоту.

На столах стояли небольшие розетки из цветов, бронзовые подсвечники, высокие бокалы из прозрачного, как слеза, стекла. Белые фарфоровые тарелки без единого пятнышка украшательства или рисунков стояли на маленьких бордовых же салфетках.

Стулья пришлось покрыть лаком заново — старый был немного сцарапан. Но результат понравился даже мне — не слишком светлое золотистое дерево с красными подушками идеально вписалось в интерьер. Немного разбавляли давящую атмосферу растения в кадках, расставленных то тут, то там по всему залу.

В конце зала я оборудовала небольшую сцену для исполнителей живой музыки — скрипка, флейта и прочие инструменты в этом мире присутствовали. Хотелось внести соответствующую атмосферу — не только вкусно кушать, но и приятно слушать.

Даже договорилась с парочкой музыкантов в гильдии, которые будут сменять друг друга два через два. Репертуар, конечно же, обговорили и прослушали заранее.

Сейчас мою голову захватила работа над меню.

Хотелось сделать его простым и изысканным одновременно.

Из множества вариантов я остановилась на сливочном крем-супе, мясо жареное с овощами-гриль под различными соусами, три салата, включая непревзойдённый «цезарь», добавила для любителей запеченную рыбу, а на десерт решила сделать несколько видов кексов с начинками и тирамису, а также смогла сделать мороженое с тремя вкусами — шоколадное, ореховое и малиновое.

Чай я тоже перетрясла и добавила немного от себя. Теперь у нас подавали морс, лимонад и три вида чая.

Спустя десять дней ремонт входной части был закончен, все было свежеевыкрашено белой краской, украшено вазонами с цветами. Я привезла несколько больших валунов и заставила рабочих их расположить в некотором порядке у ограды, а сама вскопала, прорыхлила и насыпала землю и высадила туда оставшиеся цветы вместе с небольшими деревьями, так напоминая мне земную тую. Местный мастер подновил вывеску, что снова ярко привлекала к себе взгляд. Многие прохожие останавливались и разглядывали необычный для этого мира ландшафт.

Сейчас Саймон и, как ни странно, Кайл помогали мне на кухне. Мальчишки нашли общий язык и стали друзьями. Анита и Мила прекрасно поддерживали порядок, а Доротея теперь приходила дважды в неделю для стирки необходимых вещей.

Линда дала добро Кайлу для работы у меня, хотя в тайне очень радовалась, что сын проявил желание обучаться поварскому мастерству. До этого его мало интересовало хоть что-то, кроме гуляний и игр.

Дело осталось за малым — найти администратора и официантов. А после дать объявление в газету и нанять уличных мальчишек, чтобы завлекали людей к нам первое время.

По рекомендации гильдии труда ко мне приходили несколько соискателей, но взяла я ровно треть — тех, кто показался мне готовым работать, учиться и развиваться. Закостенелых в своих привычках и правилах я отправляла восвояси.

Ставка у всех была одна — два золотых в месяц плюс чаевые, которые обещали быть щедрыми.

Целую неделю я муштровала официантов, заставляя их отрабатывать все до автоматизма, начиная от приветствия и заканчивая подачей и прощанием. Трое молодых парней около двадцати быстро понимали, чего я от них хочу и в точности выполняли мои требования. А вот с администратором мне никак не везло. На эту должность приходили бывшие мажордомы или администраторы гостиниц, которые никак не хотели понять, что встречать гостей с каменной рожой — это моветон в моем ресторане. Как ни билась я с ними — ничего не выходило. Стоило только Аните или Миле зайти как посетителям, как они быстро оценивали их вид как неплатежеспособный и гнали их с крыльца. А с богатыми клиентами разговаривали чопорно и без тени улыбки на лице.

От таких администраторов будут одни убытки.

Но как-то в одно утро в дверь постучался мужчина средних лет не слишком высокого роста с усами и небольшой небритостью. В его глазах не было напыщенности и самомнения. Мы переговорили с ним — он служил в армии, а сейчас вышел на пенсию. Но пенсия эта невелика, мужчине приходится искать работу. Эйт Колин Фард показался мне просто идеальным кандидатом — он выслушал мои пожелания с интересом, немного потренировались — и вуаля — у меня появился прекрасный вежливый администратор с располагающей полуулыбкой на лице. Он также решил поселиться на втором этаже, а девчонки быстро привели ему комнату в порядок.

На следующий день я закупила все необходимые продукты и разложила их в морозильнике и ларе со стагисом, а после отправилась подавать объявление в газету.

С утра я привела себя в божеский вид, подобрала свои вьющиеся крупными локонами волосы и закрепила заколками, платье решила выбрать темное, не слишком примечательное, но оно вдруг село так идеально по фигуре, что из непримечательного превратилось в очень даже примечательное — все мои выпуклости были подчеркнуты и акцентированы.

Я нанесла немного блеска на губы, взяла сумочку с приготовленными монетами и вышла в сопровождении Кайла в сторону типографии, которая находилась в здании мэрии. Как раз и зарегистрирую свой ресторан заодно.

Когда мы подошли к массивной двери и только хотели войти, как вдруг на меня налетело что-то очень большое и твердое. Я тихонько вскрикнула и чуть было не упала назад на каменные ступени. Но от падения меня спасла чья-то крепкая хватка чуть выше локтя. А затем меня бесцеремонно тряхнули, поставив на ноги.

— Смотрите, эйта, куда идете, совсем глаз нет? — прошипел недовольный низкий чуть вибрирующий голос.

— Хам! Это вы налетели на меня, и даже не извинились! — вздернула я подбородок и не думая отступить или сдаваться и сложила руки на груди.

На меня сверху вниз сейчас смотрели суженные от злости глаза аметистового цвета, опущенные густыми черными ресницами. Прямой нос, темная щетина на точеных скулах, брови вразлет. Я могла бы сказать, что мужчина красив, но была слишком зла на него.

— Отойдите! Вы мешаете мне пройти! — еще более зло прорычал он, отталкивая меня со своего пути рукой.

— Не прикасайтесь ко мне! — прошипела я не менее рассерженной кошкой — невоспитанный мужлан!

И чуть оттолкнув его в сторону, я прошла внутрь здания. Как ни странно, но мужчина чуть отступил от моего толчка, видимо просто не ожидал такого. Иначе бы я его никогда не сдвинула с места, ведь он был выше меня больше, чем на голову и в два с половиной раза шире.

Брюнет сопровождал меня недовольным взглядом, но все же не стал преследовать меня и раздувать скандал, а просто отправился по своим хамским делам дальше.

Я фыркнула себе под нос и тут же выкинула его из головы.

Кайл с испуганными глазами встал рядом со мной, пока я спрашивала у местного администратора, в какой кабинет мне нужно, чтобы уведомить власти об открытии своего дела.

Когда нам указали в каком направлении нам идти, то парнишка тихо проговорил.

— Ну вы и смелая, эйта Лекс. Как вы дракона отчихвостили и не побоялись.

— Дракона? Какого дракона? — я уже и думать забыла про мужлана.

— Ну того, что чуть не сбил вас на входе.

— И что такого? — удивилась я — кем бы ни был человек, в первую очередь он должен иметь какое-никакое воспитание. А дракон он при этом или эльф, да хоть гном с горы — это неважно.

— Но ведь драконы — чистой воды высшие аристократы, у них и прав больше, и многое позволяется. Из-за их силы.

— Мне все равно, Кайл. Пусть он хоть господь бог, спустившийся с небес. Обижать себя

я не позволю никому.

Мы подошли к нужной двери. Там за старой конторкой сидел пожилой мужчина, который, не выражая никаких эмоций абсолютно, принял нашу заявку, спросил количество посадочных мест и назначил уплату налога каждый месяц в размере двух золотых. Я взяла предписание, уплатила сразу за два месяца вперед, получив расписку, удалилась.

После уже направилась в типографию, что была в подвале. С редактором я переговорила быстро, заказав заметку в местной газете, а также упросила его напечатать мне маленькие листовки. Примерный рисунок и текст я ему нарисовала на бумажке карандашом.

Редактор удивился, но заказ взял. Велел приходить завтра после обеда. Я оплатила услуги и сказала, что пришлю посыльного за ним.

Теперь нужно заглянуть в ателье и заказать униформу для всех в двух экземплярах.

Женщина средних лет, хозяйка заведения, выслушала мои пожелания и быстро накидала эскиз, с которым я согласилась. Затем я выбрала ткани и обговорила размеры, которые утонила загодя у своих работников. Швея убедила меня, что справится за три дня.

Теперь остались кое-какие мелочи и ресторан будет готов к открытию через семь дней.

Но стоило мне выйти на улицу, как на меня снова чуть не налетел тот же мужчина.

Я смерила его презрительным взглядом, он ответил мне не менее лестным, но разошлись мы молча.

Через три дня я раздала листовки мальчишкам с площади и научила их как быть промоутерами. Оказывается, до меня так еще никто не рекламировал свои услуги. Люди охотно брали бумажки с рекламой, для них это пока все было в диковинку. И многие уже забронировали столики заранее — старые клиенты Эверета были рады, что их любимый ресторан снова открывается.

За эти три дня я посетила еще несколько ресторанов и кафе, чтобы оценить конкурентов. Но нигде я не осталась довольна кухней. Либо слишком пресно — ни соли, ни перца, как говорится, либо в одной тарелке находились несочетаемые продукты, либо было не совсем свежее и так далее. Нда. Не зря Ник, любящий вкусно и качественно поесть, сбежал в наш мир. Повара в его мире были так себе — на уровне домохозяек — съедобно, иногда даже вкусно, но обычно, наслаждение едой не наступает, нет взрыва и насыщенности во вкусе.

В последнем ресторане судьба опять столкнула меня с тем же хамом. Он что, преследует меня? Я только присела за последний свободный столик, как он нарисовался следом.

— Простите, ваша светлость — залепетал администратор перед ним — но сейчас нет свободных столиков. Совсем нет.

Я только раскрыла меню, чтобы выбрать, как послышался его голос.

— Вон та девица еще ничего не заказала, пусть освободит столик для меня. Плачу вдвое обычного.

— Но как же, ваша светлость! — испуганно возрился на него администратор.

— Очень просто! — отбрил его драконище.

Он прошествовал ко мне и встал над душой.

— Освободите этот столик, и я заплачу вам золотой — он нахально уставился на меня.

Я медленно, очень медленно положила меню на стол и так же медленно повернулась к нему и подняла глаза, глядя в это хамское лицо.

— Нет — четко произнесла я и снова отвернулась.

— Вы, эйта, кажется, не поняли. Это не предложение и ваше согласие мне не требуется.

— Это вы, неотесанный мужлан, не поняли всего одно короткое слово. Я. Сказала. Нет.

В этот момент все гости смотрели в нашу сторону, замерев с поднесенными приборами ко рту и выпучив глаза на меня и этого нахала.

Я жестом подозвала официанта. Ко мне подскочил зашуганный паренек. Я сделала заказ и тот смылся на кухню со сверхсветовой скоростью.

В этот момент я слышала самый натуральный рык за спиной.

Я лишь усмехнулась и откинулась на спинку стула, никак не выдавая, что я его боюсь или нервничаю.

— Вас не смущает, что я стою рядом? — вдруг услышала вкрадчивый голос.

— Нисколько — спокойно ответила я. Но в этот момент к нам подошел сам хозяин заведения.

— Ваша светлость, уважаемая эйта, прошу вас, давайте не будем устраивать скандал, очень вас прошу. Если эйта позволит его светлости отобедать вместе с ней за ее столиком, то обед будет за наш счет — и так умоляюще посмотрел на меня.

— Хорошо — согласилась я, подумав несколько секунд — только из уважения к вам, эйт Хольд. И я оплачу свой заказ, не переживайте — я улыбнулась хозяину, слегка кивнув головой. Официант тут же принес еще один стул и поставил напротив. Драконице тут же развалился на нем, продолжая сверлить меня своими фиолетовыми глазами.

Передо мной и ним уже расставляли заказанную еду. Я абсолютно никак не реагировала на подселенца, начала свой ритуал по распознаванию вкусов и состава блюд, перекатывая на языке крохотные кусочки. Пожалуй, этот ресторан был лучшим, среди всех мной пройденных. Впервые дегустация не вызвала у меня отторжения. Я все так же нарезала блюдо тонкими кусочками и отправляла в рот, чувствуя, как меня прожигают взглядом. И я подняла свой холодный и надменный на него. Драконице напротив как раз отпил из бокала вино и даже чуть не поперхнулся. Я смотрела на него, словно передо мной вещь, а не «его светлость» перед которым все прыгают на задних лапках.

— У вас совсем нет чувства страха? — вдруг поинтересовался он.

— Я не боюсь невоспитанных мужиков — холодно отрезала я — а если бы вы изначально вежливо попросили присоединиться — я бы вам не отказала. Но у вас же хамство с чешуей проросло.

На этом я положила на стол плату и медленно поднялась из-за стола. Но выйти мне не дала крепкая рука, ухватившая меня за запястье.

— Вас не учили, что опасно злить дракона?

— А вас не учили хорошим манерам?

— И как же зовут такую бесстрашную птичку? — он усмехнулся, глядя на меня.

— Меня не зовут, я сама прихожу куда захочу и к кому захочу. Отпустите мою руку, если вам ваш глаз дорог.

Вторая рука спокойно подобрала вилку со стола.

Дракон хмыкнул, но руку мою выпустил.

— Я тебя все равно найду. И ты будешь просить прощения за свою дерзость и за то, что чуть не опозорила меня перед всеми.

— Вы сами себя позорите перед всеми. А насчет найдете... я даже не сомневаюсь. И очень скоро. Вот только вряд ли ваши фантазии исполнятся. Всего хорошего, Ваша светлость — язвительно ответила я и вышла с осанкой самой королевы, чувствуя, как его взгляд

сверлит мою спину.

Вот ведь привязался же.

Хайден Ривер.

Я спокойно загорал на дальней заставе, когда вызов от дяди, по совместительству короля Виордана, прилетел ко мне. Он просил приехать в столицу и помочь ему с семейным делом тихо, без шума и огласки. Я не любил столицу. От слова совсем. Эти вечно лебезящие перед драконами из страха люди. Р-р-р... как же это бесит.

Но деваться мне было некуда. Приказ короля, есть приказ короля. За три дня полета я прибыл во дворец.

Король тут же встретил меня в кабинете, выгнав перед этим своего советника и лучшего друга вместе с секретарем.

Тристан Громхольд был сильнейшим из драконов. Его жена — истинная пара для него, которая увеличила и без того огромный резерв, родила ему троих сыновей.

С двумя младшими я близко знаком не был, а вот старшего видел несколько раз. Николаус. Головная и сердечная боль его отца — сапфировый дракон.

Тристан без церемоний сам встал и подошел к мини-бару, плеснув по бокалу виски, один из них подал мне.

Выпив залпом, он помолчал некоторое время и заговорил.

— Ты помнишь моего старшего сына?

— Конечно, дядя. Ты изгнал его за какую-то серьезную провинность.

— Он был слишком любвеобилен. И не думал головой кого он соблазняет. Молодой и глупый. Пришлось изгнать его на сто лет. Вот только срок изгнания кончился, а он так и не вернулся.

— Вы думаете...

— Да жив он и здоров! Вот только гаденыш смылся в другой мир! И как проход-то нашел только! Еще и фамилию матери взял... — горько выдохнул король.

— Так, а зачем вы меня вызвали?

— Видишь ли, мой двоюродный брат умер не так давно. Он жил тут, в столице, держал «Сердце дракона». Не хотел ни в какую иметь отношение к власти имущим. В общем, он составил магическое завещание, что оставляет все свое имущество потомку Николауса, прямому или не прямому. И это завещание вошло в силу и было исполнено. Я хочу, чтобы ты разузнал все о наследнике. Возможно, это мой внук. И поможет найти и вернуть блудного сына домой.

— Я понял. И постараюсь сделать все возможное.

— Я надеюсь на тебя, Хайден. Может тоже уже вернешься в лоно семьи? Моя сестра, твоя мать, скучает по тебе.

— Вы же знаете, ваше величество, что я, как и ваш двоюродный брат, не хочу иметь с политикой ничего общего.

Король вздохнул и сердито проговорил.

— Вы думаете я этого хотел? Но существует долг перед страной и ее жителями.

— Я отдал все долги, защищая страну и ее жителей своим телом — усмехнулся Хайден, потирая шрам, проходящий через левую часть лба, не затрагивая глаз, и дальше по щеке.

— Хорошо. Я услышал тебя. Не подведи меня — король махнул рукой, давая понять, что аудиенция закончена.

Дракон покинул дворец и остановился в одной из гостиниц в центре столицы. Что же... Он соберет всю информацию об этом наследнике, и даже познакомится с ним, если нужно.

Первым делом Хайден отправился к нотариусам, которые оказались вампирами, что тут же испортило настроение дракону. С этими разговаривать бесполезно — личность наследника не выдадут даже под пытками. Все, что он узнал, что договор закрыт, наследник вступил в свои права. Ни имени, ничего...

Дракон отправился в мэрию, ведь чтобы открыть бизнес, нужно подать заявку и рассчитать налог. Но и тут его постигла неудача — наследник заявку не подавал. Злой как стая голодных раков, Хайден вылетел в дверь, где и почувствовал легкий удар о свою грудь. Перед носом у него взметнулась коса необычного цвета — бежевой жемчужины из нагских вод. Он впервые видел такой цвет волос. В их королевстве все были либо темноволосыми, либо русыми. Изредка встречались рыжие, но таких светлых он еще не встречал.

Со злости он что-то буркнул девице, но та отбрила его так легко и непринужденно, как будто каждый день драконов останавливала.

Хайден посмотрел на нее сверху вниз и впервые не чувствовал, что его боятся. Девушка смело смотрела прямо ему в глаза, полыхающие злобой. Она толкнула его в плечо, и он сделал шаг в сторону от неожиданности. А эта пигалица просто прошла внутрь здания.

Спустя несколько часов блуждания и опрашивания соседей рядом с бывшей харчевней, он так ничего толком и не узнал. Никто ничего не знает. Лишь одна женщина смерила его странным взглядом, но ничего не сказала. И она явно знала больше, чем все остальные.

Я бродил по ярмарке, как вдруг снова столкнулся с этой же девушкой. Я посмотрел на нее, но она молча отвернулась и прошла мимо. Странная. Но красивая. Я усмехнулся сам себе. Сейчас не до соблазнения горожанок.

При попытке войти в харчевню был послан восвояси — хозяйки нет дома. Значит это наследница! Но снова ни имени, ни внешности не узнал.

Через три дня узнал, что в наследство вступила некая Алексия Джонс, молодая девушка, двадцати шести лет. Откуда она, никто не знал, но активно восстанавливала ресторан.

Даже в газете появилась заметка о «сердце дракона». А на улицах бегали мальчишки и раздавали странные листочки с приглашением в ее ресторан. Умно, ничего не скажешь.

После блужданий по городу я решил зайти в одну из рестораций, но паренек администратор проблеял со страхом в голосе, что все места заняты. И тут мой взгляд зацепился за светлую макушку. Что на меня нашло, я и сам не знал. Я предложил девице, более, чем скромно одетой, деньги, если освободит мне стол.

Но был послан на дальнюю заставу, без тени страха передо мной. Я начинал закипать, словно чайник на раскаленной плите. Почему она вызывает во мне такой подъем злости?

Но тут хозяин ресторации жалобно что-то пропищал ей, и девушка, подумав, согласилась. Мне принесли стул и усадили за один стол с ней! Я начал откровенно разглядывать ее. Действительно, очень красива. Голубые глаза, жемчужные волосы, стройная фигура с красивой грудью. Аккуратный носик. Уверен и попа у нее тоже выглядит очень аппетитно.

Внутри меня начал разгораться азарт, узнать, кто она и почему такая смелая? Она, почувствовав, что я разглядываю ее, подняла свой взгляд на меня. Даже дракон внутри меня вдруг сжался — таким холодом обдало меня. Но мой интерес уже было не остановить.

Я пригрозил ей, что найду ее, а она даже и шелохнулась. Ни страха, ни чувства, что

перед ней опасный хищник внутри нее не было!

Когда она повернулась спиной и проплыла на выход с изяществом истинной королевы, я даже стиснул зубы. Хороша, чертовка!

Аппетита уже не было. Я кое-как доел и отправился к себе в гостиницу. Нужно забронировать столик заранее в новом ресторане. На вкусную еду я там особо не рассчитывал, ведь лучшие повара страны уже были при деле. Но мне нужно найти и узнать о наследнице все возможное. Вдруг король прав и она — его внучка?

Алексия Джонс

Сегодня — день открытия. Думаю, Ник гордился бы мной и проделанной работой. Официанты уже с утра были одеты в новую форму — белая рубашка, темные брюки, зауженные книзу, и темная жилетка, а также галстук.

Колин сегодня также принарядился в свою форму — темный костюм, белая рубашка с таким же галстуком.

Мы с мальчишками и Анитой на кухне с утра уже делали заготовки. Девчужка чистила овощи, а мальчишки помогли мне их нарезать. Я научила их, как правильно обжаривать их на гриле, и теперь каждый из них стоял у плиты со сковородой в руках.

Мила ждала свою часть работы, которая начнется, как только первые клиенты покинут зал — мытье посуды, а после закрытия — уборка зала, поэтому сейчас я отправила девушку наверх, отдыхать. Ее смена будет чуть позднее.

Я тоже сшила для себя поварский белоснежный китель, надела такую же белую косынку на голову, спрятав свои волосы. Мальчишки тоже были при униформе — все как полагается в хороших ресторанах.

Суп-пюре был практически готов, мясо уже подошло в маринаде, овощи также подверглись обработке, соусы ждали своего часа, заготовки для салатов тоже были расставлены по местам, а рыба разморожена и практически готова к жарке. А я замешивала тесто на кексы и готовила тирамису.

Через час наше заведение распахнет двери. К этому моменту все должно быть готово.

И вот раздался первый перелив колокольчика. Первые клиенты — пожилая пара горожан. Колин со сдержанной улыбкой встретил гостей, помог даме снять верхнюю одежду и проводил к столику. Тут же один из официантов возник рядом, подавая меню.

Пар выбрали по порции крем-супа, дама заказала салат «цезарь», а мужчина — жареное мясо. Спустя пять минут суп был подан, а мясо шкворчало на сковороде, обливаемое собственным соком.

Пара вначале настороженно посмотрела на первое блюдо, но стоило им просто втянуть воздух с ароматом еды, как у обоих побежали слюнки. Суп они умяли в рекордные сроки, не имея сил оторваться от блюда.

Официант тут же собрал использованную посуду, а взамен принес вторую очередь заказа. Дама от удовольствия, когда заправка с кусочком сочной курочки попала на язык, прикрыла глаза. Мужчина же не мог насладиться своим жареным мясом с овощами.

В это время вошли еще несколько человек и Колин всех рассадил по местам. Они сразу заказали кто рыбу, кто мясо, а дамы еще и десерт.

И каждый раз, стоило официанту вынести блюдо, от которого по залу растекался бесподобный аромат, как гости срывались и накидывались на еду, словно голодающие.

Всего за пару часов с открытия у них побывало порядка тридцати человек. Большая часть мест была занята, что радовало меня — посадка в шестьдесят процентов — это даже больше прогнозируемой в первые дни.

Гости не скупились на чаевые, давая практически по серебряному с человека. А музыкант, что исполнял сейчас на флейте успокаивающую мелодию лишь усиливал эффект.

Но ближе к вечеру все посадочные места были заняты, кроме одного единственного.

Кто-то успел забронировать столик в последний момент. И какого же было мое удивление, когда этим кем-то оказался тот самый наглый драконище! Он чинно прошел к своему месту и с грацией хищника взял в руки меню, отдавая четкие приказы официанту. И как бы мне не хотелось ему залупить в лоб половником, но он был моим гостем сегодня. А я никогда не позволю себе первой пойти с ними на конфликт. Официант вынес ему мясной салат и мясо средней прожарки. Я видела, как затрепетали его ноздри, когда он учуял запах моей еды. Но аристократ — он и в морге аристократ — все его движения были плавными, выверенными до миллиметра. И вот он поднес вилку с наколотым кусочком мяса и еще раз понюхал его, а только потом опустил в свой рот. Дальше я не стала подглядывать, дела не ждали, заказы сыпались один за другим. И мне стало не до хамоватого дракона. Но если удумает мне тут права свои качать или оскорблять кого-то из моих работников — половника он отведает сегодня точно!

День пролетел так, что я даже опомниться не успела — сдала последний заказ и вытерла со лба пот, подмигнув уставшим, но довольным мальчишкам.

— Эйта Лекс! Там остался последний гость. Он заказал еще бутылку вина и сидит потягивает его, слушая музыку. Когда все гости вышли, попросил пригласить хозяйку заведения.

Я выглянула в окно раздачи. Ну кто бы сомневался. Драконище единоличной своей персоной, развалившись в расслабленной позе восседал в гордом одиночестве в пустом зале.

— Отправь к нему Колина.

— Но он отказывается с ним говорить. Ему нужна именно хозяйка.

— Дай-ка мне во-о-н тот половник — попросила я Саймона.

Распустив косынку и забрав волосы в хвост, я вышла в зал. Драконище меня не видел, я подошла к нему сзади, со спины.

— Кхм-кхм — подала я предупреждающий звук — вы хотели меня видеть?

Дракон медленно поворачивался ко мне, а в глазах было вселенское удивление.

— Да. Я просил пригласить хозяйку. Но, видимо, местные работники настолько глупы, что пригласили мне повара — скривился он.

— Мои работники достаточно умны, даже поумнее некоторых драконов будут — ухмыльнулась я — у вас имеются претензии к обслуживанию?

— Как ни странно, но нет. Обслуживание и блюда мне очень понравились — вдруг спокойно произнес он.

— Тогда зачем вам понадобилась хозяйка заведения? — я вопросительно подняла бровь, поигрывая половником на сложенных на груди руках.

— У меня к ней есть кое-какое дело — хитро прищурился этот гад чешуйчатый.

— Я вас слушаю, если можно — то побыстрее. Я, знаете ли, устала за день.

У дракона вдруг приподнялись в удивлении брови.

— Вы и есть наследница?

— Собственной персоной!

— Хм. Тогда мне стоит извиниться за свое поведение перед вами — вдруг хищно улыбнувшись проорчал этот змей.

— Извинения приняты. Что-то еще?

— Да. У меня есть послание для вас от нашего короля, Тристана Громхольда. Его очень интересует, в каких родственных связях вы состоите с Николаусом Готье?

— А вы на каком основании у меня спрашиваете личную информацию? У вас есть

документ или письмо, в котором указаны ваши полномочия? Я даже имени вашего не знаю. С чего мне выкладывать все первому-встречному о себе? — я зло посмотрела на мужчину.

Он сжал челюсти, но самообладания не потерял.

— Что ж. Позвольте представиться — Хайден Ривер, племянник его величества Тристана Громхольда и двоюродный брат Николауса Готье — усмехнулся этот нахал.

— Еще один на мою голову — пробормотала я про себя, но этот все услышал.

— Значит, вы не отрицаете свою связь с Николаусом — прищурился он.

— Не отрицаю. И если вдруг встречу этого ящера, то вырву ему хвост и запихну в ж... В общем непредназначенное для него место.

— Вы не знаете, где он сейчас находится?

— Отчего же, прекрасно знаю — ухмыльнулась я — только вам помогать я не буду.

Дракон скрипнул зубами.

— Но кем вы ему приходитесь?

— А вам не все равно? Я на трон не претендую, кровными узами мы с ним не связаны. Если у вас все, то попрошу вас на выход — работы ресторана подошло к концу.

Я развернулась и, не глядя, ровной походкой ушла обратно на кухню. Мила уже ждала с тряпкой и ведром на низком старте. Я кивнула ей, что можно идти и она пошла в зал.

А мы с мальчишками навели чистоту на кухне. Сегодня спать все будем, как убитые.

А утром мы подсчитали выручку. Двадцать пять золотых! Колин присвистнул от удивления, а официанты сияли, как начищенные медные тазы — за один вечер они на чаевых заработали по половине золотого.

Мила и Анита с мальчишками еще спали — у них было время еще часик поваляться. А мне пришлось встать пораньше — нужно принять продукты, что привез лавочник.

— На этой неделе все места раскуплены! — радостно сообщил он — это полнейший успех! Три полных посадки за день! Девяносто четыре персоны!

— Да, работы будет много — улыбнулась я — ну как? Осилите? Или на помощь еще кого-то позвать? — повернулась я к официантам.

— Эйта Лекс! Осилим! — вышел вперед Клаус, самый способный из них — да я за такие деньги готов с утра до ночи бегать с подносом!

— Деньги — это хорошо! Но и от усталости падать мне тут не надо. Всех денег не заработаешь!

— Я понял, эйта Лекс — он склонил голову — просто за полгода такой работы я смогу накопить на свадьбу и свой небольшой дом. Для меня это много значит.

— Отлично. Вкусная еда — половина дела. Вторая половина — это качественное обслуживание. Надеюсь, вы и дальше меня не подведете.

— Не подведем! — хором выкрикнули парни.

В дверь постучал очередной посыльный.

— Это для эйты Джонс! — он передал шикарный букет из мелких светло-розовых розочек — а это для администратора — он протянул ему записку.

— Хм. Это от его светлости герцога Ривера. Он выкупил столик на весь месяц вперед.

Я посмотрела на букет. И чего ему надо? Ладно поесть вкусно — это понятно, а цветы мне для чего дарить?

— Там записка — подсказал посыльный и исчез за дверью.

Я нащупала маленький бархатный конвертик и достала оттуда послание.

«Милая эйта Джонс! Еще раз приношу свои извинения. Обычно такое поведение мне не

свойственно. Примите от меня сей скромный дар в счет моих извинений. Хайден.»

Я хмыкнула. Не свойственно, значит, ему такое поведение... Цветы красивые, жалко выбрасывать — пусть стоят. Я принесла вазу и водрузила их на стойку к Колину.

В этот момент подъехал лавочник. День вновь завертелся словно заведенный волчок.

Хайден Ривер.

Когда я вошел в ресторан, то понял, что владелица открыла лишь малый зал. Но интерьер неумолимо поменялся — стал роскошнее и величественнее. Своим убранством он мог бы поспорить с королевской столовой. Что ж. Вкус однозначно есть. Вышколенные официанты пронеслись незаметными тенями, ловка лавируя меж столиков и ненавязчиво сменяя блюда.

Я сделал заказ, хотя меню было совсем небольшим. И вот передо мной поставили тарелку с мясом и мясной салат. И тут до моего обоняния донесся этот божественный аромат. Что? Что это за магия такая? Ничего вкуснее я никогда не чувал в своей жизни! Я медленно отрезал кусочек мяса, наслаждаясь, как легко оно поддается ножу, сохраняя при этом сочность. С первым же кусочком мой язык распознал неземное блаженство! Это что-то невозможное — так приготовить мясо из самых простых, казалось бы, ингредиентов! Ни один королевский повар и в подметки не годится здешнему! Но факт оставался фактом — это было наивкуснейшее блюдо в моей жизни. Салат я тоже съел подчистую — ароматная заправка щекотала ноздри, вызывая повышенное слюноотделение.

Красное вино, что мне подали, тоже было не совсем обычным. Его явно с чем-то смешали, что оно приобрело сладковатый, пряный вкус, разжигающий жажду пробовать его снова и снова. Сказать, что я был поражен — ничего не сказать.

Флейтист на сцене разбавлял атмосферу ненавязчивой мелодией, даря успокоение душе. Впервые я не хотел покидать столик, едва насытившись. Я сидел до последнего клиента, оттягивая тот момент, когда из тепла, уюта и комфорта, мне придется вернуться в прохладную серость.

Когда последний гость покинул заведение, я подозвал официанта и настоятельно попросил встречи с хозяйкой заведения. Парнишка, еще совсем молодой выслушал, а затем тихо ответил:

— Простите, ваша светлость, я узнаю у нее, захочет ли она к вам выйти. Но гарантии дать не могу.

Интересно.... Что это за фифа такая, что отказывает дракону правящего рода?

На ум сразу почему-то пришла белобрысая оторва.

Спустя несколько минут за моей спиной послышалось вежливое покашливание и такой знакомый голос.

Я медленно повернулся, еще не до конца веря в то, что судьба снова столкнула меня с ней. Но это действительно была она. В поварском наряде. Неужели это все она приготовила?!

Девушка настороженно смотрела на меня, поигрывая большой поварежкой, явно намекая, что если я скажу ей что-то обидное для нее, то она запустит ею мне в лоб не задумываясь. А когда я представился, на ее усталом лице промелькнуло чувство досады. Впервые на меня не смотрели со страхом, подобострастно или хотя бы вежливо-услужливо. Она все так же смотрела прямо в глаза, не таясь и ничего не боясь. Дракон внутри меня вдруг довольно заурчал. Что за?!

— Еще один на мою голову — пробормотала она.

Она и вправду знала Николауса. И была как-то связана с ним. Но как? Дракону это не

понравилось, и он насторожился. С чего бы вдруг моему зверю обращать внимание на простую человеческую девчонку?

Так и не добившись от нее прямых ответов, я узнал лишь то — что она кровно с нашим родом не связана. А затем меня просто-напросто выпроводили из ресторана!

Я ехал в гостиницу в полной задумчивости. Почему мой зверь стал реагировать на нее? И как она связана с кузеном? Странно это все...

С утра я отправился во дворец на доклад к королю.

— Что ты узнал? — начал он.

— Мало, но кое-что узнал. Во-первых это наследница — молодая девушка, двадцати шести лет. Алексия Джонс.

— Девушка? — удивился король.

— Да. Она вступила в наследство. Мы с ней немного повздорили, поэтому она отказалась отвечать прямо на мои вопросы. Но подтвердила, что знает Николауса и его местонахождение. А так же, что между нет кровной связи.

— Нет кровной связи? Значит, она не его дочь..... Но почему завещание притянуло ее сюда? Любовница? Так вроде слишком молода для него...

— Большого я не смог от нее добиться. Но я выкупил столик в ее ресторане на весь месяц.

— Ты и целый месяц в столице? — скептически уставился на него Тристан.

— Уверяю, ради той еды, что она готовит в своем ресторане, я готов и насовсем переехать сюда — улыбнулся я.

— Что, настолько вкусно готовит?

— Вы не представляете, насколько, дядя...

— Хм. Как-нибудь нужно ее пригласить во дворец. Разговорить девчонку...

— Силой ничего не выйдет — я вздохнул — она абсолютно не испытывает перед драконами хоть малейшего чувства страха или раболепия, не подчиняется более сильному.

— Странно... Хотя, если она с Николаусом жила, то я понимаю ее. Сделай мне слепок ее внешности на кристалл, хочу посмотреть.

Дракон внутри меня утробно зарычал, но внешне я сохранил спокойствие.

— Я попробую, но не гарантирую, что получится — ответил я королю.

— Иди уже. Мне просто любопытно, что там за принцесса такая, что легким движением сковородки заставила тебя остаться в столице.

Я усмехнулся. Точнее и не скажешь.

Еле дождавшись вечера, я надел свой смокинг, который всю жизнь ненавидел надевать. Но сейчас это не вызвало во мне отторжения. Мне, почему-то, хотелось, чтобы эта девочка обратила на меня свое внимание, хотелось понравиться ей.

Если бы видела меня сейчас моя мать, то подумала бы, что я все-таки встретил свою истинную, ведь ни разу в жизни, за все сто пятьдесят лет, я не принаряжался ради женщины.

Дракон внутри довольно рыкнул. Она явно понравилась моему зверю. Да и меня заинтересовала, что бы кто ни говорил.

И вот, спустя час, я уже снова сидел за тем же столиком. На входе я заметил букет, что вчера заказал для нее. На этот раз на сцене выступал скрипач. Впервые мне не приходилось зажимать уши — мелодия текла спокойно, размеренно и не царапала мозг. Второй вечер в подряд я просто сидел и наслаждался атмосферой. Может она ведьма? Это бы все объяснило. Но я не почувствовал в ней и толики магии.

Передо мной снова сменили блюдо. Сегодня я заказал десерт, после того, как жена мэра просто расплакалась после первой же ложки, откусив от какого-то странного на вид шарика.

От десерта веяло холодом. Я взял маленькую ложечку и поднес кусочек замороженного нечто к носу. Запах сливок и орехов и чего-то сладкого ударил в нос. Я слизнул лакомств с ложки, которое моментально растаяло на языке, заполняя рот сладостью. Взрыв вкуса настал после пары секунд, когда прошла первая реакция от прохлады.

Боги! Как это вкусно! Нет, она точно ведьма! Простой человек не может творить такое.

Я наслаждался каждой ложкой, даже прикрыл глаза от удовольствия.

И снова я засиделся до самого закрытия, пока администратор мягко не сообщил, что время работы ресторана подошло к концу.

Внутри дракон жалобно вздохнул — он не хотел уходить, пока не увидит беловолосую девочку. Но выбора у меня не было. Завтра я снова приду.

Алексия Джонс

Вся неделя пролетела в работе, словно ураган. Сегодня в понедельник, у в нашем заведении — выходной. За шесть дней работы наша выручка составила чуть более ста пятидесяти золотых. Часть из них я сразу отложила, часть пошла на уплату зарплаты. Еще часть я заплатила за продукты поставщику. Итого в чистом виде у меня осело восемьдесят золотых. За месяц я смогу скопить столько, что можно будет приводить в порядок большой зал. А соответственно, нанимать еще персонал.

Я сама не ожидала, что мой ресторан зайдет на ура местной публике. Даже противный драконище приходил каждый день и сидел до самого закрытия. Я поглядывала на него иногда. Стервец во второй вечер нарядился в смокинг, который делал его еще аппетитнее, чем раньше. Я разглядела и широкий разворот плеч, узкую талию и неплохую такую пятую точку. Его глаза светились аметистовым светом каждый раз, когда он пробовал мое блюдо, хоть он и прикрывал их. Я уже знала, что это внутренний зверь, его дракон, был счастлив. Странно, но с того момента он ни разу ни словом, ни делом никого не оскорбил, был сугубо вежлив и даже еле заметно улыбался.

И каждое утро мне доставляли милый букет от него. В записке он выражал свою благодарность за прекрасно проведенный вечер.

Колин уже хитро посматривал на меня, смеясь одними глазами, когда мы утром сидели за чаем с плюшками и абрикосовым вареньем.

— Лекси, вот чем ты так дракона застрашала, что он хочет с тобой поближе познакомиться, но боится подойти?

— Половником, Колин, половником. Он знает — еще один залет с его стороны и ему отдача в лоб прилетит. И мне абсолютно все равно чей он там племянник и какой чистоты его кровь — вздохнула я.

— Суровая ты девица!

— А то! Поработай с моим крестным отцом столько времени, еще не так драконов усмирять научишься. Хоть половником, хоть скалкой.

— Твой крестный был драконом?

— Ага. Только узнала я об этом, когда сюда попала.

— Странно это все.

— Да сама в шоке! Вот увижу его — прибью ко всем чертям, и не посмотрю, что он там какой-то принц, хвост оторву!

Колин удивленно посмотрел на меня.

— Твой крестный отец дракон, да еще и принц?!

— Ну да. Так получилось — пожалала я плечами.

— Тут тебе письмо от самого короля — как-то странно посмотрев на меня, передал он конверт.

Я раскрыла конверт. Его величество Тристан Громхольд хочет пригласит столь выдающегося повара для проведения банкета во дворце через три недели, когда прибудет делегация нагов из Сардана.

Я, если честно, немного подзависла.

Нет, я понимаю, что сарафанное радио сработало на ура, но чтоб до самого короля

дошло? А не племянничек ли постарался?

Придет вечером — надо поинтересоваться. Хотя оплату предлагают более, чем достойную. Но чтобы убедиться, что я и вправду так хороша, как говорят, то король хочет отужинать у нас на следующей неделе.

Накормлю, что ж он, не человек, тьфу, то есть дракон, что ли! А там видно будет.

— Колин! — позвала я администратора — у нас на той неделе столик будет свободный?

— Нет. Все расписано на три недели вперед.

— Придется найти. К нам придет король.

— Предложи племянничку его подвинуться. Пусть с дядей за одним сидят — предложил мужчина.

— Хорошо. Попробую — неуверенно произнесла я.

Но долго переживать по этому поводу я не стала. Я решила добавить в меню еще блинчики со сгущенкой.

Колин вон как их уминает — за ушами пищит только. Но придется взять еще помощника — одна я столько дел сразу сделать не смогу. Поэтому вздохнула, принарядилась и отправилась в гильдию, захватив с собой корзинку с кексами, что от вчерашнего дня остались.

Там меня встретили как принцессу, причем всех трех государств сразу. А когда я отдала угощение, так чуть не расплакались и ноги целовать не начали. Но пару помощников мне снарядили. Уже не юные мальчишки, как Кайл и Саймон, но еще молодые вьюноши лет двадцати. Зашла в ателье и заказала еще па паре рабочих комплектов одежды. С каждым из них мы подписали магический договор о неразглашении информации и рецептов в частности. Еще не хватало конкурентов плодить! Когда все было подписано и улажено, я привела новых работников на кухню и отдала в руки мальчишек — для первого ознакомления, так сказать. А вечером устроила мастер-класс по выпеканию тонких ажурных блинчиков с разными начинками и просто со сгущенкой и вареньем. Все жители весело ужинали и радовались новой вкусняхе.

Со следующего дня работа завертелась с новым темпом. Люди прибывали и теперь каждый день у нас столовалось больше сотни человек. Ну и не человек тоже.

Парни быстро влились в команду, хлопот с ним не было. Они оба предпочли остаться жить с нами. А один из них игриво поглядывал в сторону Аники.

Потом поговорю с ними насчет отношений на работе. Я не против, если все будет по обоюдному согласию и не во вред работе.

Как и ожидалось — блинчики встретили рукоплесканиями. А вечером снова приперся драконище. Он тоже заказал блинчики и сначала принюхивался к ним. А потом все-таки откусил немного и на лице расцвела скромная улыбка. Что, вкусно? Так-то чешуйчатый!

Когда все гости разошлись и он снова припозднился, я вышла к нему из кухни. Я заметила, что он слегка напрягся, не ожидая меня увидеть.

— Доброго вечера, эйта Джонс — пророкотал он, немного склонив голову в знак приветствия.

— И вам, ваша светлость — ответила я ему.

— У вас есть ко мне дело?

— Да, небольшое.

— Что ж. Я слушаю вас.

— Ваш дядя, Тристан Громхольд, изъявил желание посетить мой ресторан. А через три

недели он хочет, чтобы я устроила банкет во дворце для послов Сардана. Это вы ему подсказали?

— Хм, нет. Это его решение. Но моя вина лишь в том, что я слишком хвалил вашу еду.

— Хвалили? — я удивленно приподняла бровь.

— Да — он даже слегка улыбнулся, что сделало его лицо мягче — но король жаждет познакомиться с вами и еще потому, что хочет услышать о своем сыне новости.

— Хм. Ник никогда не говорил о своей семье. Для нас это было табу.

— Ник?

— Я всегда его так звала, последние лет пятнадцать так точно — пожалала я плечами.

— Вы хотели еще что-то спросить? — он посмотрел внимательно на меня.

— Да. Я хотела попросить вас уступить на один вечер столик вашему дяде. К сожалению, я не могу выставить гостей, даже ради короля.

— Хорошо. Если вы ответите на мой вопрос. Кем вам приходится Николаус?

— Отцом.

— Но вы же сказали, что у вас нет кровной связи?!

— Кровной нет. Но он мой отец. Он вырастил меня, когда я осталась сиротой, стал моим крестным и заботился обо мне, как мог. Именно он научил меня кулинарным премудростям и показал мир высокой кухни.

— Николаус повар???

— Ну да. Один из лучших в нашей стране. Что в этом странного?

— Он, на минуточку, наследник престола....

— И что с того? — удивилась я — что же ему теперь сидеть на золотом унитазе и ничего не уметь делать? Как одно другому мешает?

Он посмотрел на меня задумчиво, а после расплылся в улыбке.

— Что же. Вы честно ответили на мой вопрос, я приду вместе с королем, и мы устроимся за моим столиком.

— Спасибо — я слегка склонила голову, собираясь уйти, но вдруг почувствовала его горячую руку поверх своей.

— Могу я попросить вас составить мне компанию завтра за ужином? — его глаза пристально смотрели на меня.

— Не могу ничего обещать, ваша светлость — честно ответила я.

— Зовите меня просто Хайден. Не люблю я эти расшаркивания.

Я даже удивилась. А вначале-то показал себя как истинный сноб!

— Хорошо, тогда вы меня тоже можете звать по имени — ответила я ему. Он убрал руку, но все так же пристально смотрел на меня, уставшую, растрепанную, но в его взгляде я уловила ... надежду?

— Мне нужно идти. Всего хорошего, Хайден.

— Доброй ночи, Алексия — мне показалось, что его голос вибрировал, как у кота. Видимо, уработалась я сегодня, раз мерещится всякое.

Быстро приведя кухню в порядок и разложив продукты по местам, я еле смогла доплестись до своей комнаты и принять душ, а после провалиться в странный сон, в котором меня раздевали взглядом аметистовые глаза и раздавался рокочущий звук, словно тархтел огромный кот.

Хайден.

Ну вот как она это делает? Ее еда была просто божественна. Никогда и ничего вкуснее я не ел, подсаживаясь на ее кухню, словно подросток на дурман. Даже мой дракон и тот оценил качество блюд Алексии. Мурчит каждый вечер, хотя до этого я даже не подозревал, что он так может.

Неужели и вправду Николаус стал поваром? И именно он научил девочку так готовить?

Теперь, приходя во дворец я морщился от вкуса еды, приготовленной королевским поваром. Она казалась пресной, невкусной, сделанной абы как неумехой. Король проследил мою реакцию.

— Тебе не нравится? — спросил он, немного приподняв брови в удивлении.

— Отвратительно, если честно. Раньше я этого не замечал. Но теперь, попробовав настоящую еду, мне есть с чем сравнивать. И это — отвратительно — скривился я.

— Интересно... — протянул Тристан — я теперь просто не могу дождаться того момента, когда смогу посетить этого чудо-повара, который поставил на уши всю столицу.

— Это готовит хозяйка — Алексия. И она оказалась приемной дочерью вашего сына, который и научил ее всем кулинарным премудростям — бросил я невзначай.

— Николаус в роли отца? Да еще и повар? — удивление короля затмило все остальное, даже ложка выпала из рук, звонко ударив по тарелке.

— Так сказала девушка вчера.

— Хм. Я пойду с тобой сегодня же вечером. И сам расспрошу ее обо всем — Тристан потер виски, словно их сдавило болью.

— Хорошо. Я встречу вас около семи вечера и провожу.

— Я могу и сам...

— Не можете. Столики в «Сердце дракона» расписаны на месяц вперед. И даже ради короля хозяйка не будет никого выгонять или отменять запись.

Король немного ошалел от такой новости, но быстро взял себя в руки. Он хитро посмотрел на меня, чуть прищурившись.

— А может дело вовсе не в еде? — тихо проговорил он.

— Нет. Мы не очень дружны с Алексией. С первой встречи знакомство не задалось — сморщился я — она особа специфичная — вызывает негативные эмоции.

— Ой ли...

Я твердо посмотрел в сторону короля. А в голове тут же заворчал дракон, словно хотел защитить девчонку от меня самого.... И это действительно было странно. Ящер впервые ведет себя так.

Вечером я встретил дядю, и мы вместе отправились в ресторан. Когда король вошел в зал, то в помещении воцарилась мертвая тишина.

— Добрый вечер! Не отвлекайтесь на меня! Сегодня я такой же посетитель, как и вы — улыбнулся Тристан.

Администратор провел нас за мой столик и вручил меню.

— А выбор тут не богатый — нахмурился он.

— Дело не в богатом выборе.

— Милейший! — обратился дядя к официанту, которого ни разу не смутило от того,

кого он сегодня обслуживает — принесите мясо и рыбу, а также десерт на ваш выбор.

— Будет исполнено! — склонил голову парнишка.

— Мне как обычно и мороженое — кивнул я ему.

Официант шустро записал все в блокнот и поспешил на кухню.

Спустя пятнадцать минут нам вынесли первую очередь блюд. От тарелок вился легкий парок, а от аромата можно было впасть в эйфорию.

Король принялся, отрезал маленький кусочек мяса и положил в рот.

Я лишь усмехнулся, прикрыв свою улыбку бокалом. Неужели я так же выглядел, когда впервые пробовал это?

Глаза Тристана распахнулись, когда нежнейший соус коснулся языка, а после мягкий вкус жареного сочного мяса сменил его. Насыщенный, немного пряный, совсем слегка островатый. Ноздри короля раздувались от переживаемых эмоций. Он взглянул на меня, а я отсалютовал ему бокалом с вином.

— Советую попробовать запить этим вином — оно тоже не совсем обычное.

Тристан тут же сделал небольшой глоток и его глаза открылись еще шире. Сладковатый вкус вина дополнял гармонию и преображал ее во что-то особенное.

— Это невероятно! Но как это возможно? Из самых простых продуктов создать такую божественную гармонию и насыщенность?! Сегодня же уволю своего повара и отправлю учиться! Ты был абсолютно прав — еда во дворце просто отвратительна! Я хочу предложить эйте Джонс должность королевского повара.

— Она не согласится, дядя. А будете настаивать — боюсь придется вам ходить с шишкой во лбу — половник у нее тяжелый — я веселился.

— Она откажет королю, дракону? — хмуро посмотрел он.

— Да. Боюсь жизнь с вашим сыном научила ее не бояться драконов и давать им отпор.

— Но...

— Просто поговорите с ней вежливо, не нужно давить силой. Я пробовал — и схлопотал по первое число — я уже чуть ли не смеялся.

— Хорошо. Я тебя услышал. И понял. Когда мы можем побеседовать с ней?

— Когда все разойдутся.

Мы пробовали одно блюдо за другим, растягивая удовольствие и слушая в этот вечер тихие переливы гитарина. Но когда нам с королем вынесли мороженое, на этот раз со сливочной карамелью, мы испытали ни с чем не сравнимое ощущение счастья.

Я ждал, когда же девочка выйдет в зал, но ее все не было. И когда последние посетители встали из-за стола, я попросил пригласить Алексию к нам.

Пришлось подождать какое-то время, и вот она показалась в дверях, в своем поварском кителе и косынкой на голове, уставшая. Внутри дракон заворочался недовольно, посылая мне чувство, что я должен защитить и сберечь ее. Эй! Чешуйчатый! Ты там совсем с ума сошел? Но вдруг меня самого пронзила догадка, что мой зверь неспроста оживился....

Ее усталый тихий голос вернул меня из размышлений.

— Добро пожаловать, ваше величество, ваша светлость...

— Доброго вечера, эйта Джонс. Уделите нам немного вашего времени. Я бы хотел выразить вам свое почтение и сказать, что никогда не пробовал ничего вкуснее.

— Я рада, что вам понравилось.

— Я бы хотел предложить вам стать королевским поваром...

— Нет. Можете не продолжать. Я не оставлю свой ресторан и клиентов, даже ради

целого короля.

— Хм, меня предупреждали, что вы так ответите. Тогда хотя бы расскажите мне о сыне. Как вышло, что он стал вам отцом?

Алексия бросила в меня нечитаемый взгляд.

— Хорошо — ответила она, чуть подумав — С Ником все в порядке. Они познакомились с моим отцом больше двадцати лет назад и стали друзьями не разлей вода. Когда отец погиб, то Ник забрал меня, оформил опеку и растил, как умел. Он постоянно разъезжал по миру, осваивая профессию повара, и учил меня этому.

— Он не женился, своих детей у него нет?

— Ник-то? Да скорее небо рухнет на голову, чем женится этот бабник — в сердцах ответила Алексия.

— Скажите мне еще, как вы думаете, эйта Джонс, почему он не вернулся, когда срок изгнания прошел?

— Вам честно? — выгнула бровь дугой девушка.

— Хотелось бы.

— Сначала дайте свое королевское слово, что не казните или в тюрьму меня не бросите или иным способом мне не навредите. Боюсь мои слова вам не понравятся.

— Хорошо. Я даю вам свое королевское слово — король начертил знак в воздухе и он тут же вспыхнул, магия признала клятву.

— Видите ли, ваш мир очень отсталый, серый и безвкусный. Начиная от трусов и заканчивая едой. Ни носить невозможно, ни есть эту гадость. Ваш мир отстает от нашего в развитии примерно лет на пятьсот.

Король гневно поджал губы, но промолчал, сверкнув глазами в Алексию.

Немного подумав, он выдал.

— Эйта, Алексия. А вы могли бы рассказать о вашем мире и его устройстве? Это не секрет?

— Могу. Не секрет. Но это ничего не изменит. Вы же заостенели тут в своем аристократическом болоте и сословностях. Тут не один год реформы проводить, учиться и учиться. А я надеюсь, что скоро смогу вернуться в свой мир. Мне здесь явно не место.

Мое сердце пропустило удар от ее слов. Она хочет уйти в свой мир? Ей не нравится наш? Дракон взвыл внутри «Не отпущу! Мое!».

— Простите, ваше величество, но мне нужно идти. Дела не терпят отлагательств.

— Хорошо. Но мое предложение организовать банкет в силе и отказа я не приму. И мы могли бы как-то договориться, чтобы мне доставляли вашу еду во дворец?

— Я подумаю над этим в выходной день. Что-нибудь придумаю — кивнула она Тристану.

— Боюсь, теперь я не смогу нормально питаться тем, что готовит мой повар, а до выходного еще целых пять дней.

— Пришлите посыльного к обеду. Я отправлю с ним. Надеюсь, ваш повар сможет подогреть, не испортив блюдо?

— Я тоже на это надеюсь — без энтузиазма проворчал король — хорошо. Пока сделаем так.

Алексия ушла, а Тристан сидел в задумчивости. Администратор стоял над душой, давая понять, что нам пора.

Дядя поднялся из-за стола и вопросительно посмотрел на меня.

А я сейчас больше всего хотел пойти в след за усталой девушкой и ...И что? Я сам не знал ответа на этот вопрос. Но мой зверь сейчас рвался к ней, терзая меня. Ушло некоторое время, чтобы успокоить его.

Глубоко вздохнул и отправился следом за королем. Но завтра я снова приду сюда и увижу ее.

Алексия.

Вот не терпелось же королю, раз он решил появиться буквально на следующий день, после разговора с Хайденом.

Но я никак не ожидала, что отец Ника так молодо выглядит. Я-то ожидала встретить убеленного сединами старца, а не мужчину почти в расцвете сил. Хотя чего я ожидала — он же дракон. Я уже знала, что эти ящеры допотопные живут до шестиста лет. Интересно, сколько ему, если Нику, судя по обрывкам информации, как минимум больше ста тридцати.

Разговор королю не слишком понравился. А особенно мое мнение о его мире. Но мы же не приучены лебезить и подлизываться. Да и клятву дал — пусть слушает — мне не жалко.

Я заметила, что тут я стала уставать в разы больше, когда готовлю на кухне. Виной всему, я считала, доисторические чугунные сковороды и кастрюли из неподъемного чугуна. Ох, где же мои любимые антипригарные гриль-сковородочки! Где же мои распрекрасные индукционные плиты! Я готова была выть, каждый вечер отскребая песком накопившиеся жир и копоть.

А как мне пришлось повоевать, когда я заказала для себя брюки для работы. Швея выпучила на меня глаза и пыталась меня убедить, что это кошмар и женщине не пристало носить мужскую одежду. А когда я накидала эскиз нижнего белья — ее пришлось выводить из обморока.

Я была зла. Очень зла. И все чаще меня стала посещать мысль, что я хочу домой, в свой ресторанчик! Но пока не знала, как мне вернуться. А жить в этом мире мне нужно было на что-то. Да и увеличивающееся количество подневольных моих меня останавливало от необдуманных поступков. Как там говорят? Мы в ответе за тех, кого приручили? В моем случае — приютили... Жалко мне уже их как-то было. И себя жалко.

— Ты просто устала — заявил мне Колин за завтраком — сходи еще в гильдию, найми пару крепких и толковых ребят, передай им часть работы. Не нужно все взваливать на себя. А ты отдохни, развейся. Напейся в конце концов! Не рухнет твой ресторан за пару-тройку дней. Сними стресс, найди себе красавчика и отожди с ним.

Я хмуро посмотрела на него. В принципе — вариант. Я про отдохнуть, а не про красавчиков. Но обучение новых помощников займет время.

— Не смотри на меня так. Я дело говорю — погрозил он мне пальцем.

В принципе мальчишки уже научились готовить вполне нормально, десерты еще пока им не даются, но вот с мясом и рыбой уже вполне управляются. Салаты новенькие готовят. Анита крем-суп сможет сделать. Пару дней еще поднатаскать и можно смело доверять. Может и вправду стоит сделать маленький перерыв?

Надо подумать над этим.

В дверь постучал очередной посыльный с букетом. Я уже и так знала, от кого это. Хайден себе не изменял.

Колин сощурил хитро глаза.

— Слушай, а может герцога попросить, чтоб он тебе столицу показал?

Я аж подавилась чаем и выпучила на него глаза.

— А что? Он на тебя так смотрит...

— Как на вошь? Придавить охота?

— Да тыфу на тебя! Ты бы видела, как у него глаза сверкают! Его дракон тобой заинтересован. А вот если еще и светиться начнут...

— Светиться?

— Когда дракон встречает свою единственную, то его глаза начинают источать свет, как два фонарика, давая понять, что экземпляр занят — прочитал мне нотацию Колин, подняв кверху указательный палец.

— А ты-то откуда знаешь? Ты ж не дракон!

— Не дракон, но очень долго общался с ними. На войне особо не смотрят на титулы.

— Да мы ж почти родственники! Я же дочь его брата!

— Ты не кровная дочь, так что все в норме.

— Да ну тебя, старый сводник! — хлопнула я его по руке — будешь меня сватать — получишь половником в лоб. И не посмотрю, что ты великий опытный воин.

— Молчу-молчу! — усмехнулся он, подняв руки кверху, сдаваясь.

А в глазах мелькали смешинки.

В обед прискакал посыльный от короля, которому я упаковала несколько блюд. На обед и ужин хватит. Парень мне отдал целый золотой и поскакал сайгаком обратно. Хм! А король-то не жадный совсем! Тройную цену отдал.

А дальше время потекло медленно и тягуче. И каждый день повторялся снова и снова. И лишь после ухода последнего гостя каждый вечер Хайден оставался, и мы мило беседовали, пока я пила чай. К концу недели я уже даже привыкла к таким небольшим посиделкам и даже стала испытывать к нему какую-то симпатию. Мне было как-то непривычно общаться с герцогом таким. Когда он не хамил и не оскорблял, а был предельно вежлив и открыт. Может ведь, когда захочет!

А что, мужик он и вправду видный, а когда такой вежливый и обходительный прям лапочка. И глаза мои нет-нет да и соскальзывали в ворот расстегнутой на пару пуговиц рубашки. И то, что я там видела мне нравилось. Но что-то меня останавливало от более плотного знакомства, какой-то внутренний червячок. Я стала обращать внимание на его глаза. И вправду, его взгляд изменился, стал каким-то загадочным, а радужка время от времени поблескивала фиолетовым светом. Да и в мире этом я всего-то третий месяц обретаюсь, еще толком ничего не знаю, как у них тут отношения строятся. Да и некогда мне особо было задумываться над этим — работа засасывала меня с головой, не позволяя скатываться в уныние и жалеть себя и не только. Мечтать себе я тоже не позволяла. Не время.

Лишь злость на непутевого папашу иногда накатывала, хотелось и впрямь ему хвост выдернуть. И будут меня звать местные Лекси — победительница драконов и отрывательница им всего лишнего.

Выходной наступил неожиданно. Или я просто во днях заплутала? Но подскочила я с утра и побежала на кухню. Колин посмотрел на меня ошарашенно и отправил обратно — досыпать. А я что, я только и рада, что сегодня могу позволить себе поваляться в постельке и потом и в ванной.

Но валяться не получилось — сон не шел, а шли мысли, всякие и табунами, затаптывая друг друга на подходе и не успевая сформироваться во что-то стоящее, а раздражение росло.

Ванна немного помогла, но ненадолго. Единственно, что я решила действительно увеличить штат поваров и немного скинуть работу и обязанности. Поэтому после обеда сходила в гильдию, где меня облобызали с ног до головы, а очередь желающих работать у

меня выросла до небес. Наняла не только пару помощников п кухне, но и пару помощников официантов, двух уборщиц и одного мальчишку посыльного для доставки готовых блюд во дворец.

После я решила добавить еще пару блюд в меню. Чем и занималась, показывая и рассказывая Кайлу и Саймону что и как. На этот раз я решила показать им легкие закуски в виде тарталеток, а также канапе. Мальчишки жадно следили за всеми манипуляциями, а после почти в точности все повторили. Я была довольна, как слон с горой бананов — банкет во дворце мы проведем на ура. Позже еще покажу им еще как роллы крутить! Глядишь, через полгода у меня будут два смышленных су-шефа на кухне.

Вечером я встретила с подрядчиком, который будет делать ремонт в основном зале. Мы долго обсуждали все детали и, наконец, пришли к единому мнению. Вот только работы они будут проводить всего два дня в неделю. На выходные — иначе шум и пыль будет мешать работе ресторана, а закрыть сейчас мы его не можем — только добавить еще один выходной.

Следующая неделя также пронеслась. И только вечерний чай с герцогом меня немного отвлекал. Пару раз этот драконище даже порывался мне помочь на кухне прибраться, пришлось осаживать. Но в душе было приятно.

А перед выходным он вдруг подошел ко мне близко, уставился на меня своими сверкающими глазищами нереальными и, взяв за руку, вдруг спросил:

— Лекси, я тебе совсем не нравлюсь?

Я, если честно, опешила от неожиданности.

— Э-э... я как-то не думала об этом...

— Позволь мне стать ближе к тебе.

— Хайден... Ты красивый мужчина, даже очень. Но я не хочу все усложнять.

— Позволь мне хотя бы раз поцеловать тебя?

Он прижал меня к своему телу, а я лишь моргала, глядя на него. Что на него вдруг нашло? Его лицо приблизилось к моему. Из-за разницы в росте ему пришлось наклоняться ко мне. И вот его губы коснулись моих, нежно, практически невесомо. А затем он усилил свой напор и поцелуй стал более жадным.

Его губы были мягкие и теплые, и даже не противные. Мне даже начинало нравиться. Но я нашла в себе силы и легонько оттолкнула его.

Он посмотрел на меня вспыхнувшими ненадолго глазами.

— Не прогоняй меня, не отталкивай. Позволь мне показать мой мир, чтобы тебе он понравился, позволь быть рядом с тобой — его голос сейчас был хриплым, словно от простуды.

Я замерла в полушаге от него. В душе поднялся ураган. А я сама не знала в этот момент, чего я все-таки хочу?

— Я... Я подумаю об этом... — тихо проговорила я и быстро сбежала от него на кухню.

Стоило двери хлопнуться за моей спиной, как я тут же приложила руку к груди, где часто-часто билось сердце. Никогда еще ни один мужчина не вызывал у меня такую тахикардию. Может тут воздух какой отравленный у них? А губы горели и напоминали о произошедшем. Так, Лекси! Стоп! Выкинуть все из головы! Я скоро домой смоюсь, зачем мне лишний багаж в виде чешуйчатого?

Хайден

Каждый вечер я бежал к назначенному времени в этот ресторан. До меня, наконец, дошло, что делаю я это не только из-за желания вкусно поесть, а из-за одной языкастой особы, которая даже перед королем головы не склонила. Меня манила в эти стены эта белокурая чертовка с половником наперевес. От одного ее вида мой дракон готов был лечь кверху пузиком и тарыхтеть, как заведенный. Ни одна женщина раньше не удостоивалась его внимания, а тут иномирная пигалица, перед которой он пляшет на задних лапках. Но красивая, этого не отнять. А когда я увидел ее в брюках, то чуть не подавился. Как ее облизывали взглядами все находящиеся в зале мужчины, когда она ненадолго выбегала из кухни.

А меня это злило не на шутку. Хотелось вскочить и вырвать эти глазенки! И лишь когда все разошлись, мы оставались вдвоем и мирно разговаривали. Я впервые услышал ее смех. Такой звонкий, переливчатый, словно хрустальные колокольчики на ветру. Она медленно оттаивала и стала воспринимать меня если не близким человеком, то хорошим знакомым. Но другом я становиться для нее не планировал от слова совсем. Я даже начал видеть сны с ее участием, совсем не невинные.

С каждым днем мне все больше хотелось подойти к ней и обнять, почувствовать ее тело в своих руках, уловить ее запах, попробовать эти губы на вкус.

Я не узнавал сам себя и не понимал, что со мной происходит. Но желание обладать этой девушкой становилось все сильнее и все невыносимее. Да и дракон вдали от нее становился раздражительным и злобным. И хоть я и раньше не был пай-мальчиком и всеобщим любимцем, то теперь меня боялись все и обходили стороной.

Дядя вызвал меня к себе, а когда я сел в кресло с хмурым видом, то молча протянул мне полный бокал виски.

— Что с тобой происходит? — внимательно глядя на меня, спросил он.

— Я не знаю — отрывисто ответил я, когда осушил бокал залпом.

— Ты и так страху наводил во дворце, когда появлялся, а теперь от тебя даже прислуга шарахается по стенкам!

— Мой дракон сводит меня с ума! — взорвался я — он постоянно раздражен или даже зол! Успокаивается только в ресторане.

Король вдруг улыбнулся.

— Поздравляю, племянник! Твой дракон учуял свою пару! Рядом с ней он как ласковый щенок, а вдали — словно взбесившийся курат, готов рвать и метать!

— Что?

— То! Я так понимаю, эйта Алексия Джонс в скором времени станет эйрой Ривер?

— Нет! Не знаю! — я вскочил, снова испытывая приступ злости.

— Ну так узнай! Подойди к ней и поцелуй для начала. Если после этого весь день дракон будет доволен, то значит это правда она. А судя по тому, как сверкают твои глаза сейчас — я прав на все сто процентов.

Я зло скосил глаза на дядю, а вот дракон был с ним солидарен. Я смог лишь коротко кивнуть ему и вышел из кабинета.

Я пришел в этот вечер в ресторан чуть позднее обычного, но мой столик все так же

ждал меня. Я не мог дождаться того момента, когда все разойдется, и мы, наконец-то, останемся с ней вдвоем.

Вначале она, как и всегда, сидела напротив с чашкой чая. Я чувствовал, что если не сделаю, как советовал король, то просто взорвусь. Поэтому, как только она поднялась на ноги, я подошел к ней и взял ее руки в свои, заставив посмотреть на прямо меня.

Когда спросил Лекси про то, нравлюсь ли я ей, она удивленно посмотрела на меня и замерла. В ее глазах промелькнули и легкое чувство страха и неловкости, небольшая толика стеснения. А я, как будто в бреду, просил ее разрешить поцеловать. Она промолчала, но не оттолкнула. А я, зная, что нахрапом ее не взять, легко прикоснулся своими губами к ее. И в эту минуту меня словно молнией прошибло, весь мир исчез и осталась существовать только она, ее губы и легкий аромат сладостей, что исходил от девушки. Дракон расплылся внутри меня маленькой лужицей, тая, словно то самое мороженое. Сейчас всего одно ее слово, и я перевернул бы весь мир, исполнил любой приказ. Жажда обладания ею вспыхнула так истово, что казалось, я сгорю и не оставлю пепла.

Не знаю как, но сквозь это наваждение я почувствовал, как она аккуратно отталкивает меня. Мне пришлось собрать всю свою волю в кулак, чтобы отстраниться от нее.

Я стоял и смотрел ей вслед, не имея сил пошевелиться, когда она шустро юркнула на кухню, и дверь скрыла от меня ее. Но дракон вдруг перешел на особое зрение, а я увидел, как от моего сердца к этой самой двери тянется тонкая сиреневая нить.

В этот момент я расхохотался, как сумасшедший. Тристан оказался прав! Она — моя пара.

Вот только я чувствовал, что она этому совсем не обрадуется. Я кое-как взял себя в руки и вынул из кармана пиджака приглашение на банкет для Лекси и оставил его на столике. После того, как она приготовит закуски и вино, она просто обязана присоединиться к гостям. Внучке, пусть и приемной, короля присутствовать придется обязательно. Тристан хочет представить ее свету. Но боюсь после этого он точно схлопочет по лбу скалкой, усмехнулся я про себя. Эта девочка ни перед кем не склоняется и никого не боится.

После того, как дракон ушел, ко мне на кухню вошел Колин. Я уже пришла в себя и была снова спокойна. В руках он держал красивый конверт.

— Он оставил это на столике — передал мужчина мне его.

Внутри оказалось приглашение на тот самый банкет, а вместе с ним записка от короля. В ней он настоятельно просил, после выполнения всех основных дел, присоединиться к нему. Он должен представить свою внучку свету. И не гоже это мне быть без титула, поэтому указ о присвоении мне звания графини уже подписан.

Вот ведь... Где я и где графиня! На старости лет ошалел от новости, что сынок киндером обзавелся, пусть и не кровным? Так вроде еще не на столько стар.

— Иди — с нажимом произнес Колин — развеешься, потанцуешь.

— Хмык! У вас потанцуешь, как же! — скривилась я — это же от скуки помереть можно.

— А ты покажи, как танцуют у вас.

— Короля удар хватит вместе со всем высшим светом и послами от наших танцев! А нам потом войну объявят за порчу хвостатых.

— Знаешь, может это и к лучшему. Это болото давно пора встряхнуть — улыбнулся вояка.

— Ты точно в боях воевал, а не засланным был в стан врага диверсантом? — я подняла вопросительно бровь — что-то твои идеи напоминают террористические акции.

Колин рассмеялся.

— Всяко бывало — весело подмигнул он мне.

— Ну раз король требует — будут ему хлеб и зрелища — ехидно улыбнулась я — но мне нужны пара помощниц. Где бы найти тех, кто в обморок не упадет?

— Ну есть у меня идеи....

— Выкладывай!

— Есть у нас тут один специфичный дом для утех...

— Проститутки что-ль?

— Не совсем. Они не спят с мужчинами, а развлекают их игрой на музыкальных инструментах, пением и танцами.

— Понятно, по-нашему гейши. Были такие лет триста тому назад мадамы, взмахом ресниц могли мужика возбудить, а легким движением руки войну начать. Тоже не спали ни с кем. Давай мне парочку пригласи. И еще, можно как-то у вас музыку раздобыть, в идеале из головы моей записать бы....

— Можно и из головы. Кристаллы есть такие, держишь в руках и вспоминаешь мелодию, он улавливает и записывает. Завтра с утра могу к артефактору в лавку зайти и принести тебе пару. Стоят только они по тридцать золотых.

— Хорошо. Тогда займись этим. И мадам этих примерно моей комплекции присмотри, пусть тоже придут. Будем шокировать высший свет — у меня прям заудело внутри от такой идеи. И сразу радостно сделалось на душе и силы появились. Может я и вправду злобная заноза, но сделать красивую гадость деду почему-то хотелось до дрожи в коленках. А то, видите ли, не комильфо ему, что сын не аристократку воспитал. Тьфу, пенек чешуйчатый. Не удивлена, что Ник возвращаться не хочет. Это какое же ему в моем мире раздолье — никто

не заставляет ничего против воли делать, бабы в обмороки не грохаются от вида труселей, да и вообще заморачиваются.

— А швея у них есть, чтобы изготовить костюмы для танца?

— Есть, как не быть. Не в обычную же мастерскую им ходить.

— Вот и ее тогда прихвати.

— Сделаю в лучшем виде — он козырнул рукой.

Спать я пошла уже в приподнятом настроении.

Часть работы я уже раскидала по помощникам, поэтому у меня оставалось немного свободного времени и сил. Научить танцовщиц нескольким нашим движениям, я думаю, много сил не надо. По цене тоже договоримся. Может и, в последствии, они у меня тут выступать будут, когда большой зал откроется.

Мне тоже размяться не мешает, а то скоро засохну без тренировок — уже и так спина ныть начала.

Как бы то ни было, а все складывается пока хорошо.

Приняв ванну, я нырнула под одеяло и тут же уснула.

А утром Колин, как и обещал принес мне два кристалла.

— Мастер сказал туда по три-четыре песни входит.

— Отлично!

— Девушки скоро придут.

Мы успели позавтракать, когда в дверь постучали. На пороге стояли две девушки лет по двадцать, очень симпатичные, одна рыжая с голубыми глазами, вторая — жгучая брюнетка с зелеными. Фигура и вправду примерно как у меня. Я пригласила девушек за стол и налила чай, угощая их тирамису.

— Эйт Фард сказал, что у вас к нам есть дело. Вам нужен танец? — начала брюнетка

— Да, все верно. Я хочу взять вас с собой во дворец на прием к королю и там, вместе с вами исполнить один танец, который танцуют в моем мире. Так сказать, познакомить с моей культурой.

— Хм, нам нужно будет приходить сюда, чтобы тренироваться? Ведь вы будете обучать нас? — а она молодец, сразу все поняла, и уже нравится мне.

— Желательно. В будущем, я бы хотела, чтобы вы смогли выступать в моем ресторане. Только по особым праздникам, не каждый день.

Девушки удивленно переглянулись.

— Вы знаете, чем мы занимаемся? Нас не пускают в приличные заведения.

— Да где тут приличные-то заведения! — воскликнула я — в моем мире таких как вы почитают и поклоняются.

Девушки слегка порозовели.

— Хорошо, мы согласны. Оплата у нас стандартная — золотой в день на двоих.

— Хорошо. Сегодня к семи вечера сможете прийти сюда? И швею свою прихватите, она мне очень нужна будет.

Брюнетка кивнула и девушки ушли.

Я попросила Милу и Аниту сегодня вымыть пол в большом зале, пока там не начали делать ремонт используем его как танцевальный. А Колин и Кайл помогли убрать старую мебель в сторону.

Перед началом работы я села прямо на пол и взяла кристалл в руку, прикрыла глаза и начала вспоминать музыкальную композицию, под которую мы работали с девчонками в

спортивном клубе. А сам танец представлял смесь танца живота, мягких движений китайских танцовщиц с элементами стрипа. Надеюсь, деда инфаркт не хватит.

Дальше день прошел просто на ура. Я раздала указания на кухне, приготовила десерты, проконтролировала все остальное и смело отправилась с пришедшими девушками в большой зал. Брюнетку звали Алиана, а рыжую — Кристина. Девочки были очень пластичными и легко запоминали все движения. Я видела, как загорелись их глаза, и они старательно раз за разом повторяли за мной. Чуть позже пришла средних лет сухонькая женщина швея, но с такой же пластичной грацией — бывшая танцовщица. Я быстро обрисовала ей свои пожелания, и она согласно кивнула головой, чуть улыбнувшись.

С Хайденом эти дни я не встречалась, хотя он упорно приходил каждый день и ждал до последнего. Каждый раз он оставлял мне записки и какой-нибудь сувенир. Но я пока не могла ничего ему сказать, поэтому избегала.

Спустя неделю костюмы и украшения были готовы, танец отрепетирован. Оставалось еще несколько дней до приема.

Зря я боялась — мальчишки на кухне прекрасно справились. Я лишь следила за работой и помогала немного или подсказывала.

Мы с ними научились делать роллы с красной рыбой и икрой, еще несколько видов канапе и тарталеток. А также я сделала еще один вид десерта из взбитых сливок с шоколадом и орехами в креманках.

Я взяла на прием весь свой коллектив, кроме Милы. Она осталась приглядеть за рестораном. Закуски и десерты были приготовлены с самого утра и нам просто оставалось их красиво разложить. Рыба и мясо также были приготовлены и разложены по тарелкам и расставлены на «теплом» столе, чтобы не остывали. Отдельно стоял стол с напитками. Официанты в парадной форме готовы к работе. Я улыбнулась. Кейтеринг не был для меня чем-то неизвестным, хотя и часто я такие заказы не брала. В основном Ник этим вопросом занимался. Но сегодня я была довольна собой.

Я дала отмашку о готовности и отправилась приводить себя в порядок.

Мне выделили покои рядом с залом для приема, где я могла спокойно переодеться и подготовиться. Девочки-танцовщицы ждали меня там же.

Я специально для этого вечера заказала ярко-красное платье с открытыми плечами, приталенное до середины бедра, а дальше с чуть расклешенной юбкой, сбоку красовался разрез, но он не открывал ногу, а лишь телесного цвета нижнюю ткань. Но эффект был потрясающим. Волосы оставила распущенными, лишь с одного бока подколов их заколкой с прозрачными камнями, немного подзавив их крупными локонами. На руке сверкал тонкий золотой браслетик с мелкими с такими же камешками. Туфли лодочки на шпильке завершали мой образ.

Когда я вошла в зал, десятки глаз устремились на меня. Но я смело вышагивала по паркету в сторону «Дедули».

Он разговаривал с мощным высоким блондином с длинными волосами. Я этому богатырю даже на шпильках до плеча еле доставала! Король вначале не видел меня, но когда заметил — замолчал на полуслове, уставившись на меня в немом изумлении.

— Добрый вечер, ваше величество! — я слегка склонила голову в знак приветствия. Присесть в реверансах я бы не согласилась ни за что.

— Дорогая Алексия... — отмер Тристан — позволь представить тебе второго принца королевства Сардан — Ааматсара Шиартресса. Ваше высочество — это моя приемная внучка

— Алексия Джонс, графиня Громхольд.

Богатырь развернулся в мою сторону и на мгновение застыл. Мне показалось, что его зеленые глаза на миг заволокло чернотой.

— Очень приятно познакомиться, прекрас-с-ная Алекс-с-сия — он так растягивал, что его речь приобретала немного шипящее звучание. Но как ни странно, это было гармонично и слух совсем не резало.

Он взял мою руку и слегка прикоснулся к тыльной стороне губами. На несколько мгновений он задержался, вдохнув воздух возле самой моей кожи, а потом неожиданно лизнув меня кончиком раздвоенного языка!

— Мне тоже приятно, ваше высочество — я выдернула руку из его лапищи.

— Не составите мне компанию на этом празднике? Мои люди говорит, что поданные закуски сегодня просто невероятны на вкус.

— Кхм, принц Ааматсар, все, что выставлено в зоне угощения готовила моя внучка. Она и сеть тот самый знаменитый на всю столицу и за ее пределами повар — улыбнулся король.

Брови принца взлетели вверх от удивления.

— Не думал, что аристократка может уметь пос-с-тоять за плитой, как прос-стая с-смертная.

— Ну предположим, аристократкой я стала только сегодня — я кинула на Тристана злой взгляд — там, откуда я родом, нет никакого разделения по крови и титулам. Поэтому мне немного не по себе от всего этого. Мой мир пережил это уже довольно давно, у нас все более интересно устроено.

— Вы пришли из другого мира?

— Так получилось — я повела плечиком.

Я почувствовала, как мою спину обжигает пронзительный взгляд. Мне даже не пришлось оборачиваться, чтобы понять, кто это. Хайден. И он сейчас, словно ледокол, шел сквозь толпу прямо к нам.

— Ваше величество, ваше высочество! — он слегка поклонился.

— Доброго вечера, Хайден! — улыбнулся ему Ааматсар — давай без этого — махнул рукой принц, и слегка приобнял дракона, хлопнув его по спине, как старый добрый друг.

— Я вижу, что вы знакомы и довольно давно? — спросила я.

— Да, Лекси. Мы с Ааматом когда-то обменялись кровью и стали побратимами. Мы вместе воевали с ним плечом к плечу, когда демоны из Ниора пытались захватить наше королевство. Тогда Сардан пришел к нам на помощь.

Он смотрел на меня своими сверкающими аметистами, прям взгляда не сводил. Что совсем не укрылось от принца. Он внимательно следил за нами, и его глаза снова лишь на миг подернулись чернотой.

— Я могу тебя поздравить, брат? — тихо спросил он у дракона.

— Не сейчас, Аамат — также тихо ответил Хайден.

— Но нам нужно будет поговорить. Встретимся после за бокалом виски?

— Да, обязательно — кивнул чешуйчатый и странно посмотрел на меня. И пусть меня убивают, пусть рвут на части, но каждый раз, когда взгляд аметистовых глаз останавливался на мне, но вспыхивал каким-то неестественным светом!

В этот момент Тристан вышел на середину зала и подозвал меня к себе. В образовавшейся тишине его голос был словно гром посреди ясного неба. Он представил меня всей местной аристократической шусшере, как свою внучку. Я в этот момент хотела лишь

придушить «любимого дедулю». Но мало мне было, этот гад еще и намекнул, что я свободна, и он готов рассмотреть брачные предложения на мой счет. Вот тут я не выдержала и ткнула его величество в бок. Он скосил на меня глаза, но промолчал. А мой взгляд метал молнии. И если бы можно было им убить, от короля осталась бы горстка пепла.

Зазвучала первая мелодия и Тристан повел меня в танце.

— Вы, ваше величество, за такую подставу будете питаться со своей кухни — прошипела я рассерженной кошкой — хоть одно брачное предложение с вашей стороны — и не видать вам ни меня, ни моего ресторана.

— Алексия, но ведь так положено, традиции.

— Я ваши традиции видала на одном месте, крутились они там пропеллером! Пень вы замшелый, а не король! — я была так зла, что не сдерживала себя — давно пора эти пережитки устранить, а вы вцепились в них, как клещ. Ноги моей больше не будет в вашем дворце!

Я развернулась и направилась на выход из зала, бросив Тристана прямо посреди танца.

У входа меня поймал Хайден.

— Уйди, чешуйчатый, не до тебя сейчас! — рывкнула я на него. Но его это не проняло от слова совсем.

— Я все понимаю. И предупреждал дядю, что с тобой такой фокус не пройдет — усмехнулся он — но не гони меня. Подари мне свой танец. Хотя бы один.

Он так смотрел своими сверкающими глазками, что я сдалась. Хайден взял меня за руку и вернул в зал. От мужчины исходил приятный аромат — холодный свежий и немного мятный. Я непроизвольно втянула его носом.

Зазвучала музыка, напоминающая вальс, да и танец был сродни ему. Хайден уверенно вел, а я следовала за ним. Постепенно злость на Тристана прошла, а вот обида нет. Ну я тебе устрою сегодня праздник! Злорадно ухмылялась я в своей голове. Девчонки уже наготове, и ждут отмашки.

Когда следом за драконом меня повел в танце наг, то я также не испытала неприязни. И от него вкусно пахло — летом, теплом и луговыми цветами.

— Как вам нравитс-ся этот вечер? — спросил наг, начиная нейтральную беседу.

— Скучно — бросила я.

— Вас-с не радуют даже танцы?

— Да. В моем мире танцуют совершенно по-другому.

— Может с-с- моей с-стороны это наглос-сть, но мне хотелос-сь бы увидеть, как танцуют у вас-с.

— Да легко! Тристана только предупрежу. А то пожилой человек, то есть дракон, как бы его удар не хватил.

Принц рассмеялся таким красивым грудным смехом, немного отклонив голову назад. Тут же меня обожгло взглядом. Хайден сжал губы и внимательно следил за нами.

Когда музыка смолкла, то принц обратился к залу.

— Я попросил эйру Алексию познакомить меня с теми танцами, что исполняют у них, и она дала согласие. Надеюсь, ваше величество, вы не будете против?

— Я не возражаю, если внучка согласилась — он сдержанно кивнул.

— Мне нужно пять минут, чтобы подготовиться — и я пулей вылетела из зала. Найти распорядителя труда не составило, по моей просьбе он приглушил свет в зале по краям, оставив освещенной лишь середину зала. Я быстро надела костюм, мы с девочками

завернулись в подобие паранджи и вышли в центр. Я кивнула оркестру, и они установили мой кристалл с музыкой.

Когда полились первые аккорды, Наша паранджа взметнулась кверху, открывая всем наши тела. Вначале мы синхронно плавно двигали бедрами, затем присоединились руки. Я знала, что со стороны казалось, словно мы вода — никаких костей в нас не было — настолько плавно и грациозно мы двигались. Затем плавность стала перемежаться с резкими и четкими движениями, фиксированием положения тела на долю секунды. Лица наши были скрыты вуалями. На бедрах висели украшения из круглых маленьких золотых монет, руки и ноги также украшены звенящими браслетами. Танец все набирал обороты, становясь все более и более активным, напористым и более эротичным.

Вся толпа, с замиранием сердца и расширившимися глазами, едва дыша, наблюдала за нами. Но вот две пары горящих глаз неотрывно следили за моими движениями. Словно они дыру во мне прожечь вознамерились. Наг и дракон, словно близнецы, копировали свои эмоции и реакции. Они чуть подались вперед, словно приготовившиеся хищники к броску на выбранную жертву.

Кое-кто из дам покраснел, как вареный рак и обмахивался веером, кто-то закатывал глаза и пытался грохнуться в обморок, те, что помоложе испытывали разные эмоции — большинство злобно зыркали, а некоторые выражали восторг. Мужчины практически все стояли с широко раскрытыми глазами, нервно сглатывая. Кое-кто из драконов и нагов хитро сощурил глаза и пробовал воздух на вкус, раздувая ноздри и облизывая нас с девочками взглядом.

И с последними звуками музыки мы застыли в причудливой соблазнительной позе.

Тишина стояла такая, что на кладбище мертвые позавидовали. И только отдаленно слышала, как кое-кто издавал злобный утробный рык. Даже гадать не пришлось — глаза Хайдена сейчас готовы во мне дыру насквозь просверлить, а частое глубокое дыхание выдавало в нем крайнюю степень озверения. Самое смешное, что принц нагов выражал то же самое, только что не рычал, а издавал странный шипящий звук.

Я усмехнулась. Мы снова с девочками завернулись в паранджу и чинно текучей походкой проследовали на выход. На короля я кинула короткий взгляд и там был полный аут.

Когда мы покинули зал, за нами сорвались два тела. Они не подходили близко, но я отчетливо слышала их гневное сопение за спиной. А стоило девчонкам войти в комнату, я с силой хлопнула дверью прямо перед носом этой парочки.

Улыбка моя была столь широка, что грозила располовинить лицо от уха до уха. Алиана и Кристина тоже светились довольством.

— Ох, девчонки, боюсь не придется вам выступать в моем ресторане — лукаво начала я.

— Почему вы так решили? — тут же напряглась рыжая.

— Так вас наги украдут или драконы — рассмеялась я — вон как слюнями пол закапали!

Девушки разулыбались снова.

— Все хорошо, но пора делать отсюда ноги, пока и меня кое-кто тут живьем не съел.

Мы быстро переоделись в обычную одежду и немного выждали в комнате. Когда я высунула нос в коридор — то путь к отступлению был чист, чем мы и воспользовались. И уже спустя час я отмокала в собственной ванной.

Аматсар.

Когда отец предложил мне возглавить посольскую миссию в Виардан, я согласился сразу. Давно не был там, давно не видел своего старого друга и брата Хайдена. Хотя вряд ли он будет в столице — не любил он ее, а все время просиживал в гарнизоне на окраине. По пути я туда завернул, но с удивлением узнал, что дракон отбыл в столицу больше трех месяцев назад и не возвращался.

На него это совсем не похоже. Или что-то случилось, что могло его там задержать.

До столицы добрался за пару дней. Остановились в нашем посольстве, но я тут же попросил узнать, где находится Хайден.

К вечеру мне ответили, что он каждый божий день сидит в ресторане «Сердце дракона». Помню я его — отличное место и кухня приличная. Но ради еды терпеть столицу и дворец? Это вряд ли. Тут что-то другое. Я решил зайти и осмотреться в этом местечке, но меня, к удивлению, не пустили, заявив, что столы расписаны и заняты на месяц вперед.

Мне ничего не оставалось делать, как вернуться к себе. Я начал расспрашивать, что там за чудо такое, что без предварительной записи не пробиться. И тут на меня обрушились еще более странные слухи.

В этом месте подавали такую еду, что можно было сойти с ума от удовольствия. Seriously? От простой еды? Вся столица гудела и каждый мечтал попасть туда. Раз Хайден там каждый день бывает, значит столик для него зарезервирован. После приема напрошусь с ним и сам попробую, что там за еда такая.

С обеда мы заседали во дворце и обсуждали с Тристаном насущные проблемы и дела. Подписали несколько взаимовыгодных договоров. А когда наступил вечер, нас пригласили на банкет.

Я уже изрядно проголодался, поэтому первым делом подошел к столу. Моего нюха ту же коснулся диковинный аромат жареного мяса и печеной на углях рыбы. От одного запаха слюни потекли. Я взял тарелку с угощением и пропал на добрые полчаса. Это было просто великолепно! Сочное мясо с хрустящей корочкой сверху просто таяло во рту само, оставляя после себя ни с чем не сравнимый вкус. Следом я попробовал и рыбу — она оказалась не менее прекрасной. Маленькие закуски тоже поражали. Никогда в жизни не ел ничего подобного! Когда я насытился вдоволь, то взял бокал красного вина и подошел к королю, чтобы выразить свое восхищение его поваром.

Но и вино тоже было не совсем обычным на вкус. Оно идеально гармонировало со вкусами поданных блюд, дополняло и усиливало их. Король что-то говорил, а я не мог сосредоточиться на его речах. Вдруг он замолчал и уставился чуть округлившимися глазами мне за спину.

И тут я услышал прекрасный голос не менее прекрасной девушки, стоило мне обернуться и посмотреть на нее. Маленькая и хрупкая с жемчужного цвета волосами и глубокими голубыми глазами. Личико сердечком и пухлые губки. Ее платье было на грани дозволяемого, но оно будило фантазию и будоражило разум.

Внучка Тристана? Seriously? Кажется, я много чего пропустил в этой жизни. Склонившись над ее хрупкой ручкой, я почувствовал ни с чем не сравнимый аромат. А когда коснулся ее кожи губами, то сердце на миг замерло. Мой язык слегка прошелся по тыльной

стороне, а внутри меня тут же взорвался целый фейерверк! Не может быть! Она моя пара?! Девушка пристально посмотрела в мои глаза, в которых сейчас клубилась тьма, но я быстро сумел взять ее под контроль. Не хотелось бы пугать девочку.

Алексия. Прекрасное имя для прекрасной иномирянки.

И тут к нам подошел Хайден. И боги, мое сердце чуть не разорвалось, когда я увидел, что его глаза сияют, когда он смотрит на нее! Но ведь так не бывает! Внутри рвалась на части моя душа, но внешне я сохранял спокойствие. Даже сам себе удивился.

Но когда я попытался поздравить друга с обретением, но лишь отмахнулся и немного скривился. Я перевел взгляд на девушку. Она словно ничего этого не замечала. И тут до меня дошло, что она пока ничего не знает!

Когда король представил ее свету и объявил о готовности выдать ее замуж, я услышал тихий рык Хайдена. Но и девочка не была рада бежать под венец. Она что-то шепнула королю тихо, и тот слегка побледнел. Угрожает королю? А потом и вовсе бросила венценосного деда посреди танца и четка чеканя шаг направилась на выход. Мы с Хайденом не сговариваясь обошли ее и подождали у двери.

Я видел, как страдает мой друг — малышка не подпускала его к себе близко. Я тоже не стал торопиться, подождал, когда закончится их танец, а после перехватил ее. Она согласилась станцевать со мной, мы даже о чем-то беседовали, а у меня руки дрожали мелкой дрожью, когда я прижимал ее к себе.

Но чего я не ожидал, так того, что она решит показать танцы своего мира.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, свет в глазах померк, суживаясь до одной тонкой фигурки, что сейчас так изгибалась в этом танце, что я чуть было не сошел с ума окончательно. Но я был не одинок. Хайден тоже весь напрягся и по виску у него скатилась капля пота. Дракон внутри него бесновался, рычал и рвал его, но брат держался, хотя я не представляю скольких усилий ему это стоило.

Я и сам из последних сил старался держать хотя бы видимость хладнокровия, но выходило из рук вон плохо. Меня начало потрясывать. И когда мы встретились взглядами с Хайденом — то поняли друг друга без слов — мои черные, а его светящиеся аметистовые глаза сказали все за нас.

И вот музыка остановилась, танцовщицы замерли. Секунда и они снова укутались в свои тряпки и чинно покинули зал. Мы с драконом последовали за ними. Хотелось схватить е, унести отсюда, спрятать ото всех. Но мы сдержались. Не заметил, как из горда вырвалось шипение. Хайден тоже тихо рычал.

И вот вся троица скрылась за дверью, которой нам чуть не прищемили носы.

— Амаг — устало выдохнул друг — мне срочно надо выпить...

— Мне тоже, друг, и выпить много...

Мы не сговариваясь пошли к покоям Хайдена, где нас ожидал тяжелый разговор.

Глава 15.

Хайден.

После того поцелуя я больше ее не видел. Она больше е выходила в зал, когда я оставался один. Пару дней я ждал ее, но потом не выдержал и вошел в святая святых — кухню. На меня тут же повернулись шесть пар глаз, и ни одни не принадлежали ей. Лекси здесь не было.

Еще один вечер я провел в одиночестве. Но когда собирался уходить, ко мне подсел администратор — Колин.

— Простите, ваша светлость, но могу я дать вам совет?

— Я слушаю тебя.

— Не спешите. Дайте ей время все осознать. Она выросла в другом мире, у нее другое воспитание и мировоззрение. Она отрицает наши устои — для нее это все равно, что вернуться в далекое прошлое.

— Пятьсот лет не такое уж и далекое...

— Для вас — да. Вы знаете, сколько живут люди в ее мире? Всего семьдесят-восемьдесят лет, редко кто доживает до сотни.

Я округлил глаза. Так мало?! Неужели ей так мало отмеряно?!

— Для нее пятьсот лет — это более пяти поколений. Ей тяжело здесь находиться.

— Спасибо, Колин — я хрипло выдавил из себя.

Если ей сейчас двадцать шесть, то сколько у нее осталось времени? Лет пятьдесят? Мой дракон застонал раненой птицей внутри. Это был удар. Ведь не станет ее — я также быстро угасну следом. Дракон не может жить без пары, если повстречал ее.

— Дождитесь банкета — хитро подмигнул этот представитель оборотневых. И хоть он скрывал это, но я учуял его — старый лис — я постараюсь направить ее мысли в нужное русло. Но девочка категорически отказывается от отношений. Любых. Но записки ваши читает.

Я кивнул и снова, как обычно оставил на столике записку и небольшой подарок.

Еле дождался этого банкета, чуть не сдох от тоски. Но когда увидел ее рядом с моим названным братом, внутри все перевернулось. Ее платье не оставляло мне и шанса на сохранение рассудка. Что говорил на автомате — не помню. И когда она начала свой танец, добивая меня в упор, я потерял себя, остались лишь голые инстинкты, дракон взял верх. Не знаю, каким чудом зверь удержался, но когда я кинул взгляд на Амата, то меня словно обдало ледяным потоком. Его глаза заволокло чернотой. Тьма смотрела на мою девочку, признавая ее парой моему брату. Это невозможно! Кричал я внутри, не издавая снаружи ни единого звука. Сердце сейчас рвалось на куски.

Мы, не сговариваясь, двинулись следом за девушками, провожая их до комнаты. Я боялся, что если придвинусь еще хоть на шаг — то просто схвачу ее, утащу в свою спальню и не выпущу несколько дней. Только мысль, что она возненавидит меня после такого удержала меня от необдуманных поступков.

Я выдохнул. Когда Лекс скрылась за дверьми.

Кое-как продрав горло, я предложил своему другу пойти и напиться. Сейчас мне это необходимо, как никогда.

Слуги быстро принесли нам несколько бутылок крепкого пойла и немного закусок, приготовленных руками Лекси.

— Как долго ты терпишь? — подал голос Агат, после пары бокалов.

— Три месяца — снова опрокинул бокал внутрь.

— Черт! Скоро твой дракон сойдет с ума! — вскрикнул друг.

— Твой наг тоже скоро обезумеет — усмехнулся я.

Агат посмотрел на меня вопросительно.

— Она никого к себе не подпускает. Она не чувствует этой связи.

— Но ведь так не может быть — пробормотал он.

— А два истинных может!? — вскочил я на ноги и начал расхаживать взад и вперед, пытаюсь хоть немного успокоиться.

— Ты прав. Может быть это от того, что мы смешали кровь?

— Ты же знаешь, что нет — кинул я в него острый взгляд.

— И что нам теперь делать? Ты знаешь ее лучшее.

— Боюсь, что я не знаю. Она другая. Из другого мира. И не понимает нас. Черт! Я даже согласен делить ее с тобой!! Лишь бы она просто позволила себя любить!! — швырнул бокал в стену, осколки прыгнули во все стороны, а моя грудь вздымалась из-за частого дыхания.

Я схватил бутылку и начал хлебать прямо из горла, упав в кресло без сил.

— Я никогда не видел тебя в таком отчаянии, Хайден. Даже во время войны, в самых патовых ситуациях ты был спокоен и сосредоточен. Ты перестал походить на себя. Но я прошу тебя, давай не будем отчаиваться. Теперь нас двое, брат. Придумаем что-нибудь.

Я посмотрел на друга хмурым взглядом.

— Попытаешься ее прижать к стенке и получишь скалкой в лоб — предупредил я его — она абсолютно не боится ни драконов, ни нагов, ни вампиров с оборотнями. Даже короля осаживает на раз-два.

Друг улыбнулся, а потом расхохотался.

— Тебе уже доставалось?

— Нет. Я вовремя сообразил, что с ней так не пройдет. А вот Николаус, судя по всему, летал у нее на кухне на ускорении, приданным половником.

— Наследник престола и на кухне кастрюлями гремит? — удивился наг.

— Ага. Я когда узнал — сам в шоке был.

После небольшой паузы я добавил.

— Завтра к вечеру надо прийти в норму. Мой ужин в ее ресторане всегда начинается в семь. Столик я арендую на месяц сразу и продлеваю каждый раз — я устало потер переносицу двумя пальцами.

— Хорошо. Завтра идем вместе.

— Это не гарантия, что она выйдет к нам. Когда я поцеловал ее, она спряталась от меня и уже неделю я ее не видел до сегодняшнего вечера.

— Мы что-нибудь придумаем... — его рука легла мне на плечо и немного сжала его.

Это было так странно, но я, почему-то, совершенно не ревновал Лекси к своему другу. Закончили мы пить далеко за полночь, когда к концу подошла пятая бутылка. Сон сморил нас там, где мы сидели. И впервые за последний месяц я спал без сновидений.

Алексия.

После моего фееричного выступления на банкете настроение поднялось прям ух! До небывалых высот. Впервые я в этом мире ощущала себя спокойной и счастливой.

Может Колин, который оказался оборотнем-лисом и прав — я скучаю по своей прошлой жизни лишь потому, что новый мир я практически и не видела. За три месяца, что я тут я была лишь на нескольких улочках столицы да во дворце.

И может правда стоит присмотреться к драконьей морде с фиолетовыми глазами? Он мне, вроде как, начал нравиться. И даже то, что я избегала с ним вечерних посиделок и бесед последнее время, дало понять, что я немного скучаю по ним. Ведь друзей и общения мне тоже очень не хватает в этом мире. Работая, как заполошная, я действительно отгородилась ото всех и ото всего.

Сегодня вечером, когда он снова придет, я попрошу его свозить меня куда-нибудь в выходной, пусть покажет мне красивые места в округе.

Сегодня же строители приступили к ремонту большого зала. Мне удалось договориться с ними, чтобы они выходили с утра и до обеда, а также по выходным дням, которых мы сделали два в неделю.

Клиенты сначала плакали и стонали, что и так очередь к нам не дождаться, а теперь еще меньше времени работы будет. Но я заказала небольшую статью в газету, где объяснила, что вскоре наш ресторан расширится и мы сможем принимать всех желающих. И теперь все с нетерпением ожидали этого светлого момента.

Нужно еще заскочить в гильдию и нанять еще парочку официантов и поваров новых, и обучить их за эти две недели. А также пару уборщиц. Миле и Аните уже было трудно справляться вдвоем, а когда второй зал заработает — так и вовсе нереально.

Мебель уже была заказана, как и портьеры и скатерти и прочие элементы интерьера.

А также я решила в большом зале установить сцену побольше — хочу все-таки давать не только хлеба, но зрелищ.

Уже к обеду сплетни и слухи о нашем танце охватили всю столицу. Колин пересказал мне примерное их содержание. И даже в газете один журналюга написал статейку, которая лишней раз привлекала внимание ко мне и моему ресторану.

Работа уже была более-менее отлажена на кухне и в зале, поэтому я могла немного расслабить булки и просто наблюдала за процессом и корректировала, если нужно. Время от времени я поглядывал в зал, но столик дракона был пуст, сегодня он опаздывал уже на двадцать минут.

Вдруг ему надоело и он больше не придет? Я нахмурилась, ведь эта мысль мне, почему-то, очень не понравилась. словно бы оцарапало изнутри острой иглой по натянутым нервам. Я уже так привыкла к его вниманию.

Но стоило мне отвлечься на десерты, как на кухню просочился Колин и хитро мне подмигнул. Я кинула взгляд в зал и от сердца отлегло — драконище сидел на своем месте. Правда, не один. С ним рядом находился тот самый белобрысый красавчик со странными ярко-зелеными глазами и вытянутым зрачком. Амансар, кажется.

Официанты быстро приняли у них заказ и вынесли им блюда в порядке очередности. Мужчины неспешно о чем-то переговаривались, наслаждаясь едой и вином. Я сама сегодня

еле дождалась, когда за последним гостем закроется дверь. Мужчины остались сидеть. Колин заглянул в мою вотчину.

— Они тебя ждут — подмигнул он.

Я вышла в зал с неизменной чашкой фруктового чая и тарелочкой с маленькими пирожными.

— Добрый вечер — поздоровалась я.

Драконнице и наг привстали, приветствуя меня чуть ли не хором.

— Я подумала, что ты сегодня не придешь, Хайден — проговорила я, пряча полуулыбку за глотком из чашки.

— Ты ждала меня? — удивился он.

Я заметила, что видок у него какой-то помятый — синяки под глазами, схуднувший, что щеки чуть впали, и взгляд какой-то странный, словно он заболел, но пытается хорохориться.

— Я привыкла, что ты каждый вечер приходишь — пожалала я плечами, откусывая кусочек от сладости.

Я заметила, как наг провожает его взглядом, прямо гипнотизируя. Крылья его носа немного раздувались — он принюхивался к запахам?

В глазах дракона же появилась искорка надежды, когда я посмотрела на него.

— Я хочу выразить вам свое восхищение, эйра Джонс — подал голос белобрысый — это и вправду лучшее, что я пробовал в своей жизни. Особенно этот странный холодный десерт — он улыбнулся мне.

— Мороженое? Жаль вы не можете попробовать то, что готовят у нас — столько разных вкусов на любого самого взыскательного клиента.

— Вы скучаете по по нему?

— Да. Здесь я чувствую себя не на месте. Хочу вернуться обратно — честно призналась я.

Оба мужчины вдруг напряглись и замерли.

— Но я решила дать шанс вашему миру и хочу на него взглянуть. Поэтому, Хайден, не мог бы ты в выходные мне показать местные достопримечательности и красоты, хотя бы в окружении столицы?

Дракон от моих слов чуть не подавился вином, которое в это время только пригубил.

Он посмотрел на меня с какой-то затаенной тоской и болью.

— Конечно, Лекси. Если ты не возражаешь, мы оба можем сопровождать тебя. Амаг решил немного задержаться в столице, да и мы давно не видели друг друга.

— Хорошо. Тогда, ваше высочество, зовите меня просто по имени. Мне так привычнее.

— И вы, милая Алекс-ссия, зовите меня по имени. Я тоже не люблю, когда обращаются по этикету.

— Отлично. Тогда жду вас через пять дней утром. Часиков в десять?

— Мы прибудем — склонил голову Амагсар.

Чай уже закончился, и мне нужно было проверить кухню перед тем, как отпустить всех отдыхать. Я вежливо откланялась, и пошла в свое царство, как почувствовала чью-то очень горячую руку на свое плече. Обернувшись, увидела Хайдена, который проследовал за мной.

— Скажи честно, Лекси, ты пряталась от меня из-за того, что я тебя поцеловал? — он тихо, на грани шепота спросил, глядя на меня сверху вниз.

— Я не знаю, Хайден. Честно. Я сама запуталась. Но решила последовать совету Колина и посмотреть ваш мир, в надежде, что мне все же он понравится.

— А он не рассказывал тебе об истинных парах?

— Он упоминал, что когда дракон находит свое сокровище, его глаза начинают светиться.

— А мои глаза сейчас светятся?

Я впиалась в аметисты взглядом. Они источали ровное слабое свечение, особенно это было заметно сейчас, при приглушенном свете.

Я шумно сглотнула и осторожно кивнула.

— А если я снова поцелую тебя — ты не сбежишь вновь? — спросил он так тихо, что я еле расслышала его.

— Не сбегу — прошептала я, и его губы тут же накрыли мои в жарком поцелуе. Мы простояли так несколько минут, я даже стала наслаждаться появившимися ощущениями разлившейся теплоты и легкой слабости, но осторожное покашливание нас прервало. Я заметила, что наг смотрел на нас не моргая, а его руки до хруста стиснули сейчас край стола.

Колин стоял недалеко от нас и, хитро прищурившись, разглядывал наши обнимашки.

— Мне пора — отстранилась я от мужчины.

Его взгляд приобрел осмысленность, дыхание успокоилось, и он коротко кивнул.

Дракон быстро развернулся и направился на выход вместе со своим другом.

Я же, прикрыв глаза, наблюдала за ними, пока оба не скрылись за дверью.

— Прогресс на лицо! — усмехнулся старый лис.

— Получишь половником — кинула я ему, а затем, чуть помедлив, спросила — зачем ты так стараешься меня тут оставить и свести с драконом?

— Я просто хочу, чтобы ты не отвергала наш мир, позволила себе увидеть его во всей красе, полюбить. Тогда ты не бросишь нас всех тут, вернувшись в свой мир. Ты удивишься, но каждый работник в твоём ресторане готов на тебя молиться. Каждому из нас в жизни не повезло. И если бы не ты, половины уже не было бы в живых. Как ты думаешь, боимся мы твоего ухода или нет?

— Прости. Я не знала об этом.

— Но догадывалась.

— Догадывалась.

— А то, что дракон признал тебя своей парой тебя не беспокоит?

— А почему меня это должно как-то беспокоить?

— Если пара не признает дракона своим — он умирает, Лекси. Мучительно, долго, сходя с ума.

— Что?!

— То! Если ты не признаешь его своим — он умрет.

— И почему я узнаю об этом только сейчас? — воскликнула я.

— Потому что мы надеялись, что ты ответишь ему взаимностью просто так. Но ты не торопишься, а времени у него осталось немного. Ты же обратила внимание, что выглядит он, словно больной. Драконы очень сильны, чрезмерно. Но это — их слабость, которой наделила их природа.

— Нет-нет, этого не может быть! — я не верила словам этого пройдохи.

— Хочешь верь, а хочешь нет — но так оно и есть. Решать тебе. Ты — человек, у тебя нет парного притяжения, а его эта связь убивает.

Колин развернулся и растворился в темном коридоре. А я так и осталась стоять с распахнутыми глазами и ртом, не в силах осознать то, о чем говорил мужчина.

Когда я все-таки добралась до своих покоев, мне казалось, что моя голова просто взорвется. Даже залезла в прохладный душ, чтобы немного остыть.

Я не могла сказать, что люблю Хайдена. Да, нравился, да, вызывал интерес, но стать его женой или кем там у драконов становятся, я не хотела. Ну вот совсем. Но становится причиной его смерти не хотелось гораздо больше. Да у меня сердце кровью обливалось при виде брошенного котенка, а тут целый здоровенный мужик со зверюгой в комплекте.

Да и что греха таить, снился он мне часто и совсем не в целомудренных снах. Особенно после поцелуя. Слишком долго уже я одна, да еще и стресс такой, тяжелая работа... Меня прям разрывало. Но начинать отношения, завязанные на жалости — изначально провальная затея.

И я решила в выходные пообщаться с ним подольше, присмотреться, узнать друг друга получше, но и сгоряча ничего не решать. Не завтра же он с катушек слетит и умрет?

С такими мыслями мне кое-как удалось заснуть. А ночью мне снились эти невозможные глаза и мягкие, горячие губы. Но вдруг фиолетовые глаза на миг изменились, превратившись в странные зеленые, со змеиным узким зрачком.

Алексия.

Выходной день настал быстро. Но все пять дней до него я ходила, не в силах смотреть в глаза своим работникам. Я для них, оказывается, дороже родной матери стала, спасительница сырых и убогих едрит-мадрид. И мне было реально стыдно, что я не думала, как столько людей, зависящих от меня, смогут жить дальше, если я и вправду уйду. Совесть грызла меня, словно бобер молодую березу.

Ресторан сегодня был закрыт, молодежь вся отсыпалась, а Колин пил чай со мной на кухне и был предупрежден о визите Хайдена и его друга-красавчика.

Ровно в девять пятьдесят пять раздался стук в дверь. Лис пошел открывать, а вернулся в компании дракона и нага, которые вошли вслед за ним на кухню.

— Доброе утро, Алексия — улыбка озарила лицо нага.

Они по очереди подошли ко мне и поцеловали мне руку. И снова наг успел скользнуть по коже своим раздвоенным языком., словно слизывая мой запах.

— Простите, но немного проспала сегодня и еще не готова к прогулке. Подождете? И кстати, куда мы отправимся, чтобы мне подобрать соответствующий наряд?

— Мы сегодня покажем тебе одно очень красивое место — хрипло проговорил дракон — рядом со столицей, всего в полчаса езды в королевском заповеднике. Озеро чудес.

— Хм, а купаться там можно и загорать? — спросила я, прикидывая заранее взять с собой купальник.

— Вода там прохладная, но да, купаться можно — сглотнув, ответил мне Хайден.

— Я бывал там — продолжил наг, не сводя с меня глаз — тебе должно понравиться.

— Отлично. Тогда я быстро. А вы пока чаю с Колином попейте. Вчера тирамису мне особенно удалось — улыбнулась я и побежала наверх.

День обещал быть жарким — начало лета все-таки. Я достала белый сарафан с юбкой в несколько ярусов и широкими завязками на плечах. А под него надела белый же купальник — из плотной, но тонкой ткани топ и трусики-шортики с высокой посадкой. На ноги нацепила балетки и даже маленькую шляпку с собой взяла, чтобы прикрыть голову от палящего солнца.

Когда я спустилась вниз, то даже чуть не запнулась на последней ступеньке — эти двое смотрели на меня так жадно, что меня чуть в краску не бросило. Ну дракон-то понятно, а наг с чего вдруг? Тоже вон как сверкает своими глазищами зелеными.

Они сопроводили меня на выход, где у ворот стояла открытая повозка, запряженная парой лошадей. Меня усадили на одно сидение, а сами сели напротив, пожирая глазами, словно любимое мороженое.

Мы проехали неспешно по некоторым улочкам, и мужчины по очереди рассказывали про встречные здания, площадь, фонтаны или парк.

Город мне, как ни странно, понравился — такая старинная европейская архитектура с красивыми ухоженными газонами и мощенными улочками. Никакой средневековой грязи и вони на улицах.

Когда мы выехали за город, я удивилась, увидев неподалеку невысокие горы. И именно в их сторону мы и двинулись. Солнце заливало зеленые луга, а воздух был настолько густой и ароматный, что у меня даже голова немного закружилась с непривычки.

Мужчины были предельно вежливы и тактичны со мной, ни словом, ни делом не проявляя своего лютого интереса, который я наблюдала в их глазах.

Но вот дорожка стала виться по холмистой местности, кое-где возвышались невысокие скалы, а лес подарил прохладу тени.

Мы вели нейтральную беседу, но я нет-нет, но бросала на дракона быстрый взгляд, словно ища признаки, что ему плохо. Но сегодня он выглядел как обычно, даже небольшой румянец на щеках играл. Лишь глаза испускали ровное мягкое свечение.

С нагом тоже оказалось общаться довольно легко и непринужденно. Он даже пару раз смог меня рассмешить рассказом из своего детства и совместного с Хайденом.

— Слушайте, а сколько вам лет? — прищурившись спросила я.

— Мы примерно одного возраста с твоим приемным отцом — как-то немного смутившись произнес дракон.

— А конкретно? — не отставала я.

— Мне исполнилос-сь двес-с-ти четыре — произнес наг.

— Сколько?!

— Это не много — я в самом рас-сцвете молодости — усмехнулся он, обнажив в улыбке тонкие, словно иглы клыки, которых я раньше не замечала.

Я перевела взгляд на Хайдена.

— Сто восемьдесят три.

— Да вы древнее моего прадедушки! — воскликнула я, а на лице Аматсара появилось удивленное выражение лица.

— А с-сколько тебе лет? — прошелестел его голос.

— Мне двадцать шесть. И в своем мире я считаюсь уже довольно взрослой девочкой.

— А мат, в ее мире кроме людей, никто больше не живет. Такие, как мы — лишь сказки.

И продолжительность их жизни максимум до ста лет — серьезно проговорил дракон.

У нага только что челюсть не отпала, а глаза стали шире, чем чайные блюдца.

— И магии у нас нет никакой. Совсем — добила я его.

— И ты хочешь туда вернутьс-ся? — потрясенно спросил Аматсар.

— Там моя жизнь, мой дом — пожалала я плечами неопределенно.

— А ес-сли бы тебе предложили ос-статься здесь с возмoжнос-стью продлить с-вою жизнь в нес-сколько раз? — вдруг спросил он.

— Даже не знаю. Никогда об этом даже не думала. Да и зачем мне столько? Боюсь мы, люди, не приспособлены для такой долгой жизни — мы будем терять вкус к жизни, интерес ко всему, впадем в депрессию и сойдем с ума. Да за шестьсот-семьсот лет все дела переделать можно и от тоски помереть.

Мужчины переглянулись нечитаемыми взглядами.

Но тут мы выехали на открытый участок, и у меня тут же перехватило дыхание. Такая красота передо мной открылась. Небольшое озеро в окружении низких скал, с чистой голубой водой, а дальний край его упирается в небольшой вход в пещеру.

Повозка остановилась, и возничий откланялся нам, обещав забрать нас через три часа. Дракон вдруг достал откуда-то корзинку и пару пледов, которые были расстелены на теплом песчаном берегу, а из корзинки достал три бокала, вино и нехитрую закуску в виде сыра, тарталеток и канапе. Вот по-любому Колин расстарался, а мальчишки ему помогли.

Я пристроилась с краю, наг увалился чуть выше меня поперек, а дракон — рядом со мной. Солнце здесь оттенялось высокими деревьями и не палило так нещадно, а от воды шла

легкая прохлада.

Хайден наполнил мне бокал, а после они с нагом налили и себе. Я отпила немного, прикрывая глаза, наслаждаясь чистым воздухом и пейзажем. Вокруг природа навевала покой и умиротворение. Мужчины развлекали меня беседой, спрашивая о моем прошлом и рассказывая о себе. И мне впервые было комфортно находиться в их обществе и разговаривать с ними. Спустя полчаса наших посиделок, они вдруг переглянулись и решили искупаться.

— Ты пойдешь с нами? — спросил Хайден.

— Да, допью вино и присоединюсь к вам — кивнула я. Внутри от выпитого растеклась легкая слабость и легкость.

Он кивнул, и они медленно, тягучей походкой уверенных в себе хищников. Когда мужчины подошли к кромке воды, они начали медленно раздеваться. Их руки скользили по пуговицам рубашки, расстегивая одну за другой, ткань медленно стекала с них, опадая на песок. Я понимала, что под одеждой у них там должны быть накаченные мускулы, но даже отдаленно не предполагала, что увижу такую красоту. Идеально проработанные мышцы спины, перекачивающиеся под кожей от малейшего движения, а от пресса и вовсе глаза трудно отвести — так и тянуло пересчитать эти кубики. Литые мышцы груди и полное отсутствие на ней растительности. Кожа казалась на вид бархатистой. Сказать, что я залипла — ничего не сказать. Эти искусители продолжали свой стриптиз, красуясь передо мной. Брюки также медленно сползли вниз, оголяя задницы, словно орех, обтянутые трусами по типу боксеров, и длинные ноги. Они неспешной походкой входили в воду, а у меня чуть слюни не закапали.

Долгое воздержание явно не идет мне на пользу. Прав был папаша — мужик мне нужен. И сейчас я это прочувствовала на все сто.

Когда они скрылись в воде почти по шею и развернулись в мою сторону, я решила устроить им ответный стриптиз.

Я медленно поднялась с пледа, подошла к воде и легким движением руки дернула сначала за одну завязку на плече, а после за другую. Сарафан белым облаком упал к моим ногам.

Я уверена, что услышала нервный вздох. Да, мальчики, в эту игру можно играть вдвоем. Или втроем, как сейчас. Их жадные взгляды скользили по моему телу. А я также медленно входила в довольно прохладную воду. От холода соски на груди встопорщились и натянули ткань топа. Кто-то громко сглотнул.

Я шла очень медленно, осторожно ступая по дну.

— Не бойся. Здесь не глубоко — прохрипел дракон.

— Ага. Это вам не глубоко, а мне выше макушки будет — усмехнулась я.

— Мы хотим показать тебе кое-что. Уверен, такого ты не видела нигде — наг взял меня за одну руку, дракон за другую и медленно потянули меня за собой.

Мы переплыли озеро и поднялись на другой берег, где был вход в пещеру. Здесь было мелко — мне по колена. Но когда мужчины поднимались из воды, то уже я нервно сглотнула — стекающие по ним капли воды навсегда запечатлелись в моем мозгу.

У самого входа дракон прижался ко мне сзади своим горячим телом, а у меня по коже пробежали целые стада мурашек.

— Я закрою тебе глаза. Это сюрприз — его голос ломался от хрипоты.

— Хорошо.

Его руки накрыли мои глаза, а меня потихоньку повели внутрь пещеры.

— Еще немного — прошептал он мне на ушко, опалая своим дыханием холодную кожу.

Когда мы остановились, я даже замерла от предвкушения.

— Смотри — раздался шепот нага с другой стороны, а дракон открыл мне глаза, продолжая стоять максимально близко ко мне.

Я медленно приоткрыла глаза и тут же охнула. Это действительно чудо, самое настоящее. Да это же живые декорации к аватару! Пещера внутри была просторной, но темной, а ее стены и потолок увиты какими-то растениями, которые неоновое и фосфорное свечение. Я ахнула от восторга. Действительно красота неопишуемая.

И пока я разглядывала все с таким восторгом и интересом, что даже не сразу заметила, что руки дракона обвили меня за талию, стоя сзади, а наг легким движением заправил мне волосы за ухо, нежно прикасаясь к коже щеки.

Я прислушалась — никакого отторжения, как это обычно бывало, я не почувствовала. Наоборот, все казалось таким правильным и естественным.

Я не стала вырываться и сопротивляться, а в глазах мужчин вдруг вспыхнула такая нежность, что мне даже немного стыдно стало.

— Тебе нравится? — поинтересовался наг

— Очень! Здесь действительно так красиво. Спасибо, что привезли меня сюда.

— Но нам пора возвращаться — скоро извозчик вернется за нами.

Мы снова переплыли озеро, а я опять капала слюнями на две шикарные фигуры, со сверкающими на солнце капельками воды на них.

Чувствую, спать я сегодня буду плохо.

Я присела на плед, а мужчины продолжили стоять рядом, обсыхая. Мы снова вели разговоры, шутили, но я уже не могла смотреть на них ровно. Я смогла разглядеть несколько старых белесых шрамов на их телах. Руки так и чесались провести по ним пальчиком. Хитрые задницы, как знали, чем меня зацепить и заинтересовать. Мы только успели одеться и собраться, как показалась повозка.

Когда мы вернулись к ресторану, солнце уже практически село, и мужчины проводили меня до двери. Наг склонился в поцелуе над моей рукой, а я вдруг вскинула взгляд на Хайдена и спросила.

— Не зайдешь? Я хочу спросить тебя кое о чем...

— Можешь спрашивать при Амате — он в курсе моих дел.

— Это правда, что если пара не признает дракона, то он...

— Умрет? Да, правда — ответил он.

— А как же...?

— Со мной пока все в порядке, Лекси. У меня еще есть время — он грустно улыбнулся — но дракон также умирает следом за своей парой, если та покинула мир по той или иной причине. И не только дракон — наги устроены так же.

Я вздрогнула и посмотрела на Аматсара. Его взгляд был красноречивее всего.

— Амат тоже признал в тебе свою пару, Лекси — добил меня Хайден.

— Что?! — в шоке я смотрела то на одного, то на второго.

— Это так — подтвердил наг — прос-сти, не хотел тебя рас-страивать.

— И я не хочу, чтобы ты сейчас накручивала себя и жалела нас — твердо произнес дракон — не мы первые, не мы последние оказались в такой ситуации. Но я рад, что ты спросила — его рука прикоснулась к моей щеке и нежно обвела ее.

Наг тоже подошел совсем близко. Его рука скользнула по моему плечу.

— Прос-сти — вдруг извинился он, отдернув руку — но это выше наших с-сил. Нам просто необходимо прикас-сатьс-ся к тебе.

Я вымученно улыбнулась.

— Это вы меня простите, но мне надо это все уложить в своей голове. В моем мире у одной девушки может быть только один мужчина. И вообще, на меня слишком много всего и сразу навалилось. Мне просто нужно немного времени.

Они понимающе мне кивнули.

— Мы подождем столько, сколько тебе будет нужно — мягко проговорил Хайден.

— А я обещаю, что больше не буду избегать встреч с вами — улыбнулась я в ответ — так я быстрее привыкну к вам.

Они снова улыбнулись мне и каждый по очереди легонько чмокнул меня в губы. Это и поцелуем-то назвать сложно.

В ресторан я вошла словно пьяная. Колин стоял возле двери и встречал меня. Он подошел и молча обнял меня, погладив по спине, успокаивая, словно собственную дочь.

— Да что ж у меня все не как у людей-то! — слезы закапали из глаз и я нервно вздохнула.

— Нда... Любая бы сейчас на твоём месте от радости скакала — захомутать таких экземпляров и сразу обоих! Молодые, сильные, богатые. И любить будут только тебя одну — другие женщины им теперь будут противны. А она ревет....

— У вас тут успокоительное есть какое-нибудь, чтобы выпил — и все фиолетово стало?

— Насчет фиолетово не знаю, а вот отшибающее память средство есть — гномий самогон называется. Но за ним надо ехать. Привезу тебе к следующим выходным.

— Самогон, говоришь? — шмыгнула я носом.

— Он самый.

— Вези. Устроим девичник. Давно надо было.

Колин усмехнулся и выпустил меня и негромко рассмеялся.

— Сделаю. Но девчонок лучше вином пои — не встанут они после этого адского пойла.

— А меня, значит, можно!

— А тебе, значит, нужно!

— Тьфу, на тебя! Точно получишь половником в лоб!

— Ну вот, хоть сырость разводить перестала.

Я усмехнулась. Вот ведь интриган старый!

— Тебе бы психологом в моем мире работать — озолотился бы!

Хайден и Ааматсар.

Хайден.

Мы всю оставшуюся неделю ждали выходного дня, как ничего и никогда в своей жизни. Хотя бы дракон внутри успокоился, после поцелуя.

— Раз наша девочка хочет пос-смотреть наш мир, предлагаю с-свозить ее к озеру чудес-с. Равнодушной она не ос-станетс-ся — хищно улыбнулся наг. В краях улыбки у него стали видны тонкие клыки-иглы — первый признак, что его зверь усиливается и проявляется.

— Хорошая идея. Я согласен с тобой брат. Тем более, что погода обещает быть жаркой, охладиться в воде самое то. Вряд ли Лекси не обратит на нас внимание, когда мы избавимся от лишней одежды — уж тут нам с тобой грех жаловаться — поддержал его дракон.

— Предлагаешь с-соблазнять с-сразу?

— У меня больше нет идей, как заинтересовать ее по-другому. Только показать товар лицом.

— Я с-соглас-сен.

— Да и Колин обещал помочь. Он приготовил вино, которое разгоняет кровь, ослабляя сопротивление, а в больших дозах даже убирая все препятствия.

— Почему он нам помогает?

— Он сказал, что весь коллектив об этом молится — чтобы Лекси осталась здесь. Да и сам он должен нам с тобой. Во время одного из боев мы спасли ему жизнь, хоть я этого и не помню. Но хитрый лис помнит. Этого достаточно.

— Да, здес-сь нам повезло.

Утром мы выехали немного раньше. Особо раздеваться не стали — рубашки, плотно облегающие наши фигуры, и брюки. Никаких пиджаков и прочей лишней одежды.

Взяли открытую повозку, чтобы Лекси могла осмотреть город, пока мы будем медленно колесить по улочкам.

Когда мы вошли в ресторан, то она мирно попивала чай. Пригласила и нас за стол, извинившись, что проспала и не успела собраться.

Она так устает, заметили мы. Лекси убежала наверх, а Колин подал нам корзинку с приготовленной едой и вином, подмигнув нам при этом.

— Не торопите ее. Она скоро сама решит, что ее место теперь здесь — дал он нам совет.

Мы тоже выпили по чашке чая и закусили ее потрясающими пирожными. Но главное потрясение нас ждало, когда она стала спускаться по лестнице. Этот ее сарафан из тонкой ткани, который плотно облегал верхнюю часть тела, с расширяющейся юбкой, еле прикрывал колени! А вместо бретелек — завязки. В голове сразу всплыла порочная картинка, как я или Аамат медленно развязываем их и платье опадает вниз, оставляя ее тело обнаженным. Вмиг кровь прилила туда, куда бы сейчас не следовало.

Аамат тоже потерял дар речи, пожирая ее глазами.

Лекси заметила это и чуть не споткнулась, занервничав. Мне пришлось приложить титанические усилия, чтобы привести себя в норму. Мы помогли ей пройти в повозку и усадили напротив себя. Сидеть сейчас с ней рядом и прикасаться — невыносимая пытка для нас обоих.

Извозчик попался понятливый и медленно катал нас по главным улицам, площадям и мимо парков. Мы с Аматом неспешно рассказывали девочке, что и где находится. Амаат даже пошутил пару раз, рассмешив ее. А после мы выехали за город. Во время поездки мы также неспешно беседовали и потихоньку выспрашивали у Лекси о ее жизни. Рассказали несколько смешных случаев из нашей жизни, и Лекси расслабилась, улыбалась нам искренне.

Когда мы подъехали к озеру, в ее глазах зажегся настоящий восторг. Ей очень понравилось это место. Но она еще не знает, какой сюрприз мы приготовили ей.

Расстелили пледы и разложили нехитрую снедь. Я налил вино Лекси и подал ей бокал. Немного повалявшись и еще поговорив, я заметил, что взгляд девушки заблестел. Значит, выпитое вино начало действовать. Оно не опьяняло, но убирало нервозность, успокаивало и еще придавало смелости.

Я кивнул Амаату и мы предложили Лекси искупаться. Она вертела в руках бокал с недопитым вином. Обещала к нам присоединиться, как только закончит. Мы же медленно встали, показывая себя во всей красе, плавно прошли до кромки воды и начали раздеваться, повернувшись к девушке чуть боком. Пальцы дрожали, но я справился с задачей, подогревая ее интерес. Я видел, что ей нравится то, что она видит, и как загорелись ее глаза, когда рубашки упали на песок. Брюки снимали также. И я ухмыльнулся, когда заметил, как Лекси чуть подалась вперед. Жаль на спине нет глаз, мне бы хотелось увидеть выражение ее лица, когда мы заходили в воду.

Развернулись к ней лицом, когда уже вода доставала нам до ключиц. И тут же девочка отомстила нам за наше шоу. Она прошла следом за нами плавной походкой, остановилась рядом с нашей одеждой и начала с вызовом, чуть закусив нижнюю губку медленно тянуть за завязки своего сарафана. Я мечтал сам их развязать? Это было, оказывается, детской шалостью, по сравнению с тем эффектом, который оказало на нас ее представление. Ее руки плавно скользили вдоль туловища, помогая легкой ткани сползать вниз, к ее ногам, показывая нам сантиметр за сантиметром ее тело, облаченное сейчас в плотно обтягивающее ее белье. Никогда в жизни такого не видел. И не смог сдержать судорожного вздоха. В паху вдруг все свело от желания — хорошо, что под водой этого особо не было видно.

Я не сомневался, что Амаат сейчас испытывает схожие эмоции. Его глаза снова заволокло чернотой и клыки удлинились, он часто дышал, и даже достаточно прохладная вода не спасала.

Она медленно входило в воду, ее кожа покрылась пупырышками, а когда мой взгляд упал на ее грудь, то в глазах у меня потемнело — ее горошинки четко вырисовывались под тканью.

Я начал считать про себя, пытаюсь успокоиться. И это мы ее соблазнять придумали? Да она нас уделала одним махом тонкой ручки.

Лекси остановилась, когда вода скрыла ее грудь.

— Не бойся. Здесь не глубоко — я не узнавал сейчас свой голос.

Она усмехнулась и ответила, что это для нас неглубоко. И верно — она же намного ниже нас ростом — до плеча на каблуках только достает.

Мы синхронно с нагом взяли ее за руки и помогли перейти озеро ко входу в пещеру. Когда глубины осталось ей по колено, я встал сзади и закрыл ее глаза своими руками. Боги! Какое это наслаждения чувствовать ее кожу своей. Мы медленно продвигались вперед, пока не отошли от входа на довольно большое расстояние. Я убрал руки с трудом, но сил, отойти

от нее хотя бы на шаг найти не смог.

Но Лекси настолько захватил вид внутри, что она позабыла обо всем на свете, и даже не заметила, что я обнял ее за талию, а Алат нежно прикоснулся к ее щеке, убирая выпавший локон.

Дракон внутри меня дурел от ее запаха — сладкого ванильного.

Мы постояли еще немного, но я почувствовал, что кожа Лекси стала холодной — в пещере было прохладно, особенно когда ты мокрый.

Вернулись тем же путем.

Пока она полулежала на пледе в солнечных лучах, мы стояли рядом, поигрывая мышцами, давая шанс разглядеть нас полностью.

Но когда мы приехали назад, во взгляде Лекси что-то поменялось — поселилась тревога, беспокойство. Мы с Алатом уже хотели попрощаться с ней, но она вдруг остановила меня. Я понимал, что то, что она хочет спросить мне не понравится. Поэтому не позволил Алату оставить нас — он тоже заслуживает знать все.

И когда она спросила про то, умру ли я, если она откажется от меня, меня словно молнией прошибло и холодный пот выступил на спине. Алат почувствовал то же самое, его взгляд на миг выразил всю ту боль, что он испытал от этого вопроса.

Внешне я был спокоен и даже смог нормально говорить, голос не подвел в этот момент. Я не стал скрывать от нее, что это правда. И также не стал скрывать и то, что Алат тоже теперь со мной в одной лодке.

Шок на ее лице и неверие я не забуду никогда. Она переводила испуганный взгляд с одного на другого, не в сила сказать ни слова. Для нее это было тяжело, очень тяжело. И я уже жалел о своих словах.

Чтобы хоть как-то успокоить ее, сказал, что время у нас еще есть и торопить ее мы не будем, примем любое ее решение.

И очень удивился, когда она не оттолкнула нас, не прогнала, а просто попросила немного времени, чтобы принять эту правду. В душе надежда расцвела буйным цветом, когда Лекси пообещала, что больше не будет избегать ни мен, ни Алата. Мы обняли ее вместе с братом, и она приняла наши объятия.

Возвращались в гостиницу мы молча. Поселились мы в одном номере с двумя отдельными спальнями и сейчас расселись в гостиной с бутылкой виски.

— Как думаешь, у нас-с ес-сть шанс-с?

— Есть, мой друг, есть. При первой встрече мы чуть не поубивали друг друга. Я был зол и плохо контролировал свои эмоции, а она та еще заноза. Повздорили с первого взгляда. Она мне не раз нос утерла, пока наши отношения не стали более дружеские. Она даже королю в лоб скалкой запросто заедет, если что не по ней будет. Так что шанс у нас есть — она сильная девочка, но привыкла жить одна, надеяться на себя. Это я уже понял. Ей тяжело довериться кому-то.

— Значит, нам нужно немного подождать?

— Скорей всего да. И не давить на нее слишком сильно.

— Я понял тебя, брат. Но я не уверен, выдержу ли я.

— Я тоже — я поднял бокал и отсалютовал ему, выпив обжигающую горло жидкость залпом.

— У тебя ос-сталос-сь не так много времени. Три, может четыре мес-сяца, когда твой дракон начнет с-сходить с-с ума.

— Он уже сходит — вдруг сказал я, откинув голову назад — но сегодня успокоился. На несколько дней этого хватит. Она действует на меня слишком сильно. А я дурак, вначале ничего не понял, мне казалось, что она меня бесит — рассмеялся я грустно.

— Действительно, дурак. Тут с-разу понятно, что она наша пара — шелестящий голос Амата действовал успокаивающе.

— Эй! Ты применил ко мне свой дар?

— Немного. Ус-спокоить тебя немного лишним не будет — улыбнулся тот.

Его клыки уже достигли максимума. Значит, еще пара- тройка недель и в комплекте к сошедшему с ума дракону будет такой же бешеный наг. А учитывая, что оба мы из королевских родов — сильнейших в нашем мире — натворить дел мы успеем, прежде чем отправимся на перерождение.

Сон сморил нас прямо там, где мы сидели.

Как ни странно, но «терапия» Колина подействовала — я перестала ломать голову над тем, что понять пока не в силах. Каждый вечер дракон и наг приходили в ресторан, а после ужина мы шли прогуляться втроем. Я постепенно привыкала к ним, а они честно выполняли обещание ждать. Хотя то и дело прикасались ко мне хоть понемногу каждый — то за руку возьмут и поднесут ее к своим губам, чтобы поцеловать, то волосы поправят, то за талию приобнимут.

Если раньше мне прикосновения мужчин были не слишком приятны, то от этих двух по коже расходилось такое мягкое и уютное тепло в купе с мурашками. Я понимала, что мне нравится.

Так прошла почти неделя. За это время ремонт в большом зале был закончен, мебель расставлена, портьеры и тюль заняли свое законное место, а скатерти накрахмалены и выглажены до скрипа.

Оставались лишь небольшие мелочи. Вот я и решила совместить девичник и обмытие нового зала. Мы сдвинули пару столов вместе, мальчишки наготовили нам салатов и закусок, Колин принес обещанный гномий самогон, а я достала несколько бутылок вина — мало ли, вдруг хорошо пойдет, чтобы потом не бегать.

Я пригласила Милу и Аниту, Алиану и Кристину, а также Линду — за все время моего местонахождения она много раз мне помогала и выручала. Да и сдружились мы с ней по соседски, не смотря на разницу в возрасте.

Ухажеров я своих предупредила, что сегодня я занята и недоступна для их персон.

Вначале все шло чинно-благородно. Мы разговаривали, пили, закусывали, шутили и смеялись. Девчонки тоже сначала скромно улыбались. Но когда в расход пошла пятая бутылка вина и все были уже хорошо на веселе, то беседы стали более откровенными и сместились на перемывание костей мужикам.

А когда я выдула почти пол литра самогона, то пошла плясать. Кристалл с музыкой был у меня приготовлен заранее. Девчонки подтянулись и тоже составили мне компанию. Веселье было уже всеобщим и неостановимым.

В какой момент вдруг речь зашла о моих драконе и наге, я точно не помнила. Но девчонки стали ныть, что я жестокая и таких офигенных мужиков на тот свет отправляю. Это ж какой генофонд! Меня даже не смутила мысль, что я уже считаю их своими. Я вначале хорохорилась, мол, не хочу-не буду, зачем мне сразу два. Но кто-то решил взять меня на слабо. А при условии, что во мне уже булькала часть второй бутылки адского пойла, вышло у них это на ура.

Старый хитрый лис словно ждал за дверью, когда я дойду до кондиции и пойду покорять местную чешуйчатую фауну.

Он рассказал мне, где и как найти Хайдена и Ааматсора, а мне уже вожжа попала в одно место и остановить меня сейчас не смог бы даже Армагеддон, поэтому я еле влезла в наемный кэб и назвала адрес гостиницы.

Спустя двадцать минут я стояла перед дверью в комнату. Чья это была, дракона или нага, я не знала. Но я же твердо решила сегодня, что оба чешуехвостые будут моими.

Я тихонько открыла дверь и походкой пьяного моряка вплыла в номер. Было темно, но отсвета от углей в камине вполне хватало, чтобы разглядеть, где стоит мебель.

В руках у меня была та самая недопитая бутылка самогона, с которой я благополучно растянулась на полу, чертыхнувшись. Оба мужчины, задремавшие в креслах, вдруг открыли глаза и уставились в изумлении на меня.

Хорошо, что ни одного зеркала не было по близости, ведь видок у меня, скорее всего был еще тот.

— Лекси? — неуверенно спросил дракон.

— Она самая, ик! — усмехнулась я, икнув.

— Что ты тут делаешь? — раздался голос нага.

— К вам пришла, вот. Наливай, а то уйду! — я вручила нагу бутылку и плюхнулась на небольшой диванчик.

Тот переглянулся с драконом и молча протянул руку к бокалам на столике.

Вскоре мы пили уже втроем. Но после третьего бокала память услужливо помахала мне ручкой, словно в темном подъезде кто-то выкрутил лампочку.

Вот знала же, что нельзя так напиваться! Но очень уж захотелось.

И утром организм мне сурово отомстил. У меня болело все — от кончиков волос, до кончиков пальцев. Но при этом, вместе с болью, тело пело от истомы и удовлетворения. Странно, вроде не должно было быть так...

За дверью, в коридоре, раздался какой-то шум и ор. И голос-то такой подозрительно знакомый... Дверь с размаху открылась и ударила об стену с громким звуком. Я поморщилась и высунула нос из под объемнейшего и пушистого одеяла.

— Где моя дочь!? — орал Ник, влетая в комнату. Его глаза сейчас полыхали злостью.

— Ну чего ты орешь! Тут я. Аспирину у тебя нет? Башка раскаляется адски....

Ник притормозил и, поджав губы, уставился на меня, прищурив при этом глаза, а после проследил взглядом вдоль кровати и куда-то дальше.

Мой мозг вдруг начал оживать и до меня дошло, что передо мной стоит мой приемный папаша.

— Ник? Это и вправду ты? — совсем не аристократично вылупила я на него глаза, отчего голову вновь взорвало новой вспышкой боли. Пришлось на миг зажмуриться.

— Я значит, извелся весь, искал ее с собаками по всем больницам и моргам, потом несся в этот мир, как умалишенный, думая, что моя дочь в опасности и нужно ее спасать, а она тут развлекается. Да еще и с нагом!

— Ты сейчас точно про меня говоришь? Чего это меня я спасать-то?

— Да действительно! Теперь тебя пусть муж спасает! И от головной боли лечит!

— Какой еще муж? — уставилась я на него.

— Да вот этот самый, который под одеялом прячется!

И тут одеяло зашевелилось рядом со мной и из-под него показалась белобрысая макушка.

— Здравствуй, Николас-с!

— Мать моя! Аматсар? — Ник перевел взгляд на меня — я когда говорил, что тебе мужик нужен, то имел в виду кого-то попроще...

— Ты давай от темы не уходи! С чего ты решил, что он мой муж?

— Лекси, на руку свою посмотри!

Я опустила взгляд на свое запястье, где сейчас красовалась белоснежная татуировка-браслет.

— И что это?

— Это значит, что ты приняла его, как свою пару и заключила с ним магический брак.

— Э, нет! Чего — я не помню, чтобы меня замуж звали, а где тогда свадьба, платье и вообще?!

Моя вторая рука показалась из-под одеяла, а Ник раскрыл глаза еще шире.

— Мать моя драконья.....

— Что еще?!

Одеяло снова зашевелилось, только с другой стороны и оттуда показалась черная макушка и сиреневые глаза.

— Брат, что ты орешь... — простонал дракон.

— Ле-е-екс — протянул Ник — ты совсем с ума сошла?

— В смысле?

— Коромысле! Ты зачем вышла замуж сразу за обоих? — как-то хитро прищурившись посмотрел он на нас.

— Да не выходила я замуж! — крикнула я.

— Прости родная, но Николаус прав — вчера мы прошли обряд и стали мужьями и женой... — тихо проговорил Хайден.

У меня внутри стал закипать гнев. Я зло сощурила глаза и переводила взгляд с одного на другого. Но потом в мой мозг закралась мысль, что во всем виноват Ник, если бы не он, со своими родственничками, то ничего бы не было. Я медленно повернула пышущий гневом взгляд на папашку. Я видела, как ехидная ухмылка сползает с его лица, а глаза становятся широкими.

— Ты-ы... — прошипела я, не хуже кобры — это ты во всем виноват....

Я медленно поднималась с постели, приближаясь к отступающему спиной вперед Нику.

— Лекси, успокойся! — он выставил руки вперед, словно хотел меня остановить — может оно и к лучшему, а? Смотри, какие замечательные тебе достались мужья — молодые, богатые, красивые...

— Я. Тебя. Убью — мой взгляд прикипел к нему не моргая.

Новоиспеченные мужья кое-как поднялись с кровати и попытались одеться. То, что они полностью голые, я уловила краем глаза. А наг еще и хвост свой выпустил.

Под рукой у меня вдруг оказалась какая-то ваза, которая со свистом полетела в голову папаше. Тот успел увернуться, а следом еще от нескольких стеклянных стаканов и столовых приборов.

Ник уже выпятился в коридор и захлопнул за собой дверь, удерживая ее с той стороны, чтобы я не смогла открыть. Я быстро метнулась следом за ним, но споткнулась о просто грандиозную конечность Аматсара и чуть было не расквасила себе нос. Но тот ловко меня этим самым хвостом подхватил и медленно начал меня придвигать к себе.

— Лекси! Не надо меня убивать! — кричал он с той стороны — и ты бы оделась, прежде чем в коридор выходить!

Только тут до меня дошло, что на мне тоже ни одного клочка одежды. Лицо у меня стало потрясенным, и я зависла на некоторое время.

Дракон и наг тем временем уже почти одетые, как минимум брюки на одном уже были надеты, а второй успел накинуть рубашку, смотрели на меня и, аккуратно поглаживая, звали меня по имени. Но я не реагировала на них от слова совсем. Мой мозг решил, что он должен осознать всю информацию, и это осознание свалилось на меня, как ком снега за шиворот.

Ник вернулся за мной, а я мало того, что переспала с двумя мужиками сразу, так еще и

замуж за них выйти успела.....

И самое обидное было сейчас то, что я ничерта из этой ночи не помню. Совсем ничего. Да еще и голова раскалывается.

Я почувствовала на висках прохладные руки Амата, и боль стала проходить.

— Тебе лучше? — он с обеспокоенностью посмотрел мне в глаза.

Я кивнула, не находя в себе сил, чтобы произнести хоть слово. Медленно присела на край кровати, завернулась в плед, что комком валялся рядом и всхлипнула.

— Эй, маленькая, ты чего? — ласково проворковал и погладил меня по щеке Хайден.

Они с нагом сели по обеим сторонам от меня и осторожно поглаживали меня, стирая своими пальцами редкие слезинки, что сейчас катились по моим щекам.

А я сидела и понимала, что мысль о том, что у меня два мужа меня мало беспокоила, а мне было просто люто обидно, что я ничего не помню.

Первым ко мне прильнул губами Хайден. Он очень нежно развернул меня к себе и невесомо прикоснулся к моим губам, словно спрашивая разрешения. Я всхлипнула снова, но не оттолкнула. Тогда он начал целовать глубоко и страстно, словно обрадовавшись, что я не гоню его. Тут же на спине я почувствовала вторую пару рук, и горячие и сухие губы Амата прошлись дорожкой от плеча к шее, разгоняя мурашки по коже.

Руки дракона огладили мое бедро, а руки нага принялись массировать мою грудь.

— Идеальная — прошептал змей, когда моя грудь плотно легла аккурат в его ладонь.

Я снова всхлипнула, но уже не от обиды, а от того, как мне стало хорошо, от того, что тепло разливалось по телу, собираясь где-то внизу.

Рука дракона, словно он читал мысли, медленно накрыла центр моей композиции и начала ласкать, обводя пальцем маленький набухший бугорок. Руки нага продолжали терзать мои соски, зажимая и пощипывая их, а его губы исследовали верхнюю часть моей спины.

Странно, пронеслось в моей голове, а почему ему клыки не мешают? Они же были такие длинные и острые, словно две иглы... Но мужчины продолжили свои ласки в четыре руки, и вот я уже лежу сверху на драконе, а его сиреневые глаза, направленные на меня, сейчас источают такой яркий свет. Я перевела взгляд на нага — его глаза заволкло чернотой, даже белка не видно. Он медленно перетек из хвостатой формы в человеческую и уже стоял на коленях рядом с нами, оглаживая мою попу.

Дракон не дал мне отвлечься и снова припал к моим губам. В промежность же мне уперлось кое-что твердое и готовое к бою. Пока наг перехватил на некоторое время меня, Хайден скинул брюки и снова уложил меня на себя, упираясь в уже влажные складочки своим членом.

Последние мысли вылетели из головы и остались лишь одни голые инстинкты. И они диктовали мне, что я должна восполнить пробел в памяти.

Когда дракон медленно погрузился в меня, я издала стон, чуть прикрыв глаза. Но спустя пару секунд уже скосила глаза на нага. Он тоже стоял во всеоружии. Я протянула руку и ухватила его за внушительное достоинство, сжав руку. С удовольствием отметила, что моей руки еле хватает, чтобы его обхватить. Я начала водить вверх и вниз по его стволу и услышала сдавленный вздох. Амаг стоял, чуть отклонившись назад головой с закрытыми глазами, а по телу его проходила мелкая дрожь. Хайден же врезался в меня сначала медленно и мучительно, но постепенно наращивая темп. И сейчас вонзался так резко и быстро, что не держи он меня руками — я бы улетела вперед головой.

Я повернула голову чуть вбок и притянула нага к себе поближе, а когда он вплотную

приблизился ко мне, то обхватила губами его головку. Мужчина тут же сжал зубы, вдохнув сквозь них.

— Боги! Ты с-сведешь меня с-с ума... — его шелестящий шепот сейчас распался на меня еще больше.

Я почувствовала, как тугой комок внутри взрывается миллиардами звезд и вселенных, накрывая меня непередаваемым блаженством.

Спустя несколько секунд я уже была на коленях у нага, он усадил меня сверху на себя, позволяя выбрать тот темп, который был для меня комфортным.

Но долго удерживаться он не мог, взяв инициативу в свои руки, он размашисто входил в меня, доставая до самых потаенных уголков внутри. И когда его выгнуло дугой, я снова испытала оргазм, не меньший, чем в первый раз с драконом.

Мое дыхание сбилось, все тело блестело от выступившего пота.

Сзади подошел Хайден и начал целовать мою шею, чуть прикусывая кожу. Наг не отпускал меня, я все так же сидела верхом на нем. Их руки снова скользили по моему телу.

Я же одной рукой исследовала грудные мышцы нага, а вторую закинула вверх и назад, взъерошив дракону волосы.

— Наша — проурчал дракон вибрирующим гортанным голосом.

— Жена — прошелестел голос нага.

А я разомлела настолько, что абсолютно не хотела шевелиться.

— Мы поможем — шепот дракона обжег мое ухо. И в тот же момент он подхватил меня на руки и понес в купальню. Пока я нежилась в его объятиях, наг набрал воду в бассейн, куда меня аккуратно уложили на тело змея.

Хайден понюхал несколько бутылочек с мыльными растворами и выбрал один. Он намыл губку и стал медленно и аккуратно растирать пену по моему телу. Наг же в это время целовал ушко, то посасывал мочку, то прикусывал. Я совсем разнежилась в теплой воде, ласках и ароматах, что меня начало клонить в сон.

Я услышала тихий смех дракона, когда глаза уже закрывались.

А потом почувствовала, как меня подняли на руки, обтерли мягким полотенцем, завернули в другое и унесли обратно в кровать.

Мужчины легли рядом со мной, уткнувшись своими носами мне в висок с обеих сторон. Их руки прижали меня к постели, источая успокаивающее тепло, а я провалилась в сон.

Алексия.

Просыпаться не хотелось от слова совсем. Но организм уже просто верещал на всю катушку, что ему нужно в туалет и поесть.

Я медленно приоткрыла глаза. Тут же тело отозвалось чувствительностью и чужими конечностями, которые его придавливали к кровати с двух сторон.

Мать Моя! Я же вчера с пьяну замуж вышла за обоих сразу! Вот и сейчас взгляд уловил с одной стороны темные волосы, а с другой — белые.

Я аккуратно выпуталась из их объятий, не потревожив спящих мужчин, глазами поискала сою одежду, и быстро ретировалась в ванную.

Мыться не стала, одевшись и умывшись. Немного расчесала свои косы, заплела в нехитрую укладку и на цыпочках выскользнула из номера.

Стоило мне спуститься вниз, в холл гостиницы, и пойти, нервно оглядываясь, как меня настиг строгий голос папаши.

— А ну стоять!

Он сидел за столиком в трапезной при гостинице и попивал кофе.

— Я уже и забыл, какая мерзкая тут кухня — скривился он.

Я застыла, глядя на него.

— Иди уже сюда — вздохнул Ник и похлопал по пустующему стулу рядом с ним.

Официант тут же подскочил и спросил, чего я желаю.

— Чаю и что-нибудь съедобное к нему — буркнула я.

— Расскажешь? — приподнял вопросительно бровь Ник.

— А то ты сам уже не знаешь! — фыркнула я.

— Ну, версию отца я выслушал. А вот как тебя угораздило заключить магический, на минуточку нерасторжимый, брак, мне очень интересно.

— Они оба признали меня своей парой. А я вчера напилась и сама к ним приперлась. И их напоила гномьим самогоном.

— Вот как. И что дальше?

— Да мне-то откуда знать! — взорвалась я.

— Такие браки в нашем мире — большая редкость. Я скажу только одно — если ты от них откажешься...

— Да знаю я! Умрут они!

— Не просто умрут. Сначала звери внутри сведут их с ума. А они оба — королевского рода, что гораздо хуже. Их звери очень сильны. Очень, Лекси. Их двоих хватит, чтобы снести столицу с лица земли за час. Понимаешь, о чем я? — он отхлебнул из чашки и скривился.

— Я все понимаю — грустно вздохнула я — но и ты пойми. Ты же со мной жил в моем мире. А как же свобода выбора и все такое?

— Спроси себя, а нужна она тебе? Разве тебе с ним плохо?

— Да я их знаю только без году неделя! А вдруг им в голову взбредет меня в башне запереть?!

— Пф-ф-ф... Ты дура что-ли? Ты для них самое главное сокровище. Они наперекор тебе никогда не пойдут, как бы сурово они не выглядели — рассмеялся Ник.

— По себе судишь? — сощурилась я.

— Не без этого. Но я свою пару еще не встретил.

— Тьфу ты, гадость какая — фыркнула я, попробовав десерт, который мне принесли — поехали в мой ресторан, пожрем нормально?

— Поехали — согласно кивнул Ник.

Спустя полчаса мы уже сидели на моей кухне и пили нормальный чай и ели мои кексы.

— Я в тебе никогда не сомневался — раздобрев, проговорил папаша — смогла из говна вон какую конфетку слепить.

— А что мне было делать? Сидеть и рвать волосенки на одном известном месте?

— Продать помещение и жить где-нибудь. До моего прихода хватило бы с лихвой.

— А я знала, что ты придешь? Как бы три с лишним месяца прошло...

— Ну, рано или поздно, я бы догадался где ты.

— Ты знаешь путь обратно?

— Знаю. Но он тебе разве нужен.

Я задумалась. А действительно, нужен ли он теперь мне? Ресторан? Ник явно оставил кого-то и проследит, чтобы все было отлично.

А больше меня там никто не ждет. А здесь у меня мало того, что свой ресторан с подневольными появился, так еще и пара мужей. Уже как-то и жалко все бросать.

— Если только за трусами нормальными сгонять — улыбнулась я.

Ник расхохотался до слез.

— Я твои вещи собрал и привез. Трусов тебе на квартал ближайший хватит — улыбнулся он, как чеширский кот — убивать меня передумала?

Я улыбнулась в ответ и кивнула.

Будем развращать столицу! Новая еда, новая мода и вообще, даешь революцию в умах.

И стоило мне только прийти к консенсусу с самой собой, как дверь с грохотом отворилась и мои новоиспеченные мужья ворвались на кухню, растрепанные и взъерошенные какие-то.

Хайден и Ааматсар.

Мы с другом сидели как обычно и неспешно потягивали янтарный напиток. Сегодня наша малышка заявила, что у нее — девичник. Станный, конечно, праздник, но не нам о том судить. Мало ли, какие традиции в ее мире существуют.

Наши звери немного успокоились, Лекси не бегала от нас и проводила вместе с нами все свободное время. Хотя, казалось, его катастрофически мало.

Нас влекло к ней каждую секунду, хотелось постоянно прикасаться к ее коже, ее губам, ласкать и возносить в неимоверном удовольствии. Сделать ее своей полностью.

Уже стемнело, камин почти погас, и Ааматсар собирался пойти в свою комнату. Вдруг мы услышали странные звуки у входной двери. Кто-то проник в номер и, шипя и матерясь на непонятном нам языке, пытался пройти внутрь.

Но каково было наше удивление, когда в комнату ввалилась пьяная Лекси, заявив, что пришла к нам и притащила с собой бутылку гномьего самогона. Адское пойло, способное свалить и дракона и нага. Девушка в приказном порядке заявила нам, что если не нальем — она уйдет. Отпускать ее в таком состоянии мы не могли, поэтому решили большую часть выпить сами, чтобы ей меньше досталось. Но в процессе выяснилось, что это уже вторая бутылка, которую она распечатала. Мы испугались — ведь на такую маленькую столько этого пойла — верная смерть! Но Лекси, как ни в чем небывало, пила вместе с нами, словно делала такое уже не раз. А после второго бокала, она достала кристалл с музыкой и устроила

нам персональный ад, но такой сладкий, что мы сгорали вдвоем в нем и не отказались бы пройти это снова.

Она начала танцевать. Танцевать так, как никогда и никто не делал до нее. Ее движения, плавные, тягучие, эмоциональные, будоражащие душу и тело. Ее тело извивалось в таких движениях, что даже наги бы позавидовали такой гибкости. Глаза горели, а мы, задержав дыхание, боялись спугнуть ее. Выпитое бурлило в крови, прожигая вены насквозь. Мы залпом выпили полные бокалы самогона и в голове тут же появился туман, а взгляд поплыл. Как допили бутылку — уже никто не помнил. Но когда Лекси подошла к Амату, покачивая бедрами, и опустилась к нему на колени, притягивая его голову для поцелуя, нам обоим тут же отказала вся выдержка. Я подошел к ним и встал на колени, обхватив своими руками ее тело, вдохнув ее аромат. Дальше помню смутно — как ласкал ее, как избавлял от одежды, как она целовала меня. Помню лишь то, что уснул, когда забрезжил рассвет. А вот утром пробуждение было более, чем фееричным. Первое, что я почувствовал, когда сон отпустил меня — небольшое жжение на запястье. Голоса доносились, словно сквозь вату, и один из них был давно знакомым. Николаус. Откуда он тут взялся? Но тут мозг услужливо подкинул воспоминания прошедшей ночи, а зверь внутри довольно заурчал «наша».

Я высунул голову из-под одеяла и действительно увидел кронпринца во всей красе. Но он пятился от нашей малышки, которая в бешенстве закидывала его всякой утварью. Никогда бы не подумал, что сапфировый дракон, один из сильнейших, может кого-то серьезно бояться. Но он, словно побитый щенок, прятался сейчас за дверью и голосил оттуда.

А наша малышка вдруг замерла, закуталась в плед и начала плакать. Вид ее слез сжал сердце и вынул из нас обоих душу. Теперь, когда мы скрепили магический брак, мы с Аматом могли чувствовать и слышать друг друга без слов.

Обняв ее и проговорив несколько нежных слов, мы сами не заметили, как увлеклись и залюбили нашу девочку до состояния желе.

Уже в купальне у нее начали закрываться глаза, и сон сморил ее. Мы отнесли ее в кровать и улеглись рядом. Переглянувшись с довольным нагом взглядом, мы оба расслабились и тоже уснули.

Но когда мы проснулись, то малышки и след простыл. Вначале мы испугались — куда она могла подеваться, а затем появилось осознание того, что она от нас сбежала.

Наскоро одевшись, мы бегом рванули к ней в ресторан, распахнули дверь, ворвавшись на кухню, а она с Ником спокойно пила чай, лишь слегка вздрогнув от нашего появления.

Ник усмехнулся снисходительной усмешкой, но ничего не сказал, хитро сощурился при этом глаза.

— Проходите, родственнички дорогие — съязвил он, кивая головой на свободные за столом стулья.

Мы прошли и уселись, хмуро посмотрев на него.

— Вот в страшном сне не приснилось бы, что мой кузен станет моим зятем — задумчиво протянул он.

— Ну теперь я твоя родственница официально — съехидничала Лекси.

— Да уж.

— Рад видеть тебя, Николаус-с — протянул наг — не думали, что вернешься-ся...

— Да я и не собирался. Мне и там хорошо жилось. Но вот пришлось, как видишь — пожал Ник плечами.

— Ну сидел бы в моем мире — фыркнула Лекси — на кого ресторан оставил?

— На Михаила. Он не подведет. Тем более, что я не надолго. Думал, тебя найду и вместе вернемся, а тут вон как повернулось...

— Лекси, ты хочешь назад, в свой мир? — спросил я.

— Я уже не знаю — задумчиво ответила девушка.

— Можете в свадебное путешествие туда сходить — подал идею Ник — заодно с родиной жены познакомитесь, научитесь ее понимать.

Наг встрепенулся.

— А вот тебе, хвостатый, тяжело придется — магии в ее мире нет. Вторую ипостась не примешь. Ножками ходить придется.

— Меня это не пугает — ответил Агат.

— Я не согласна. Мне, что, проблем мало, еще с великовозрастными чешуехвостыми мучаться, объясняя им каждую мелочь?

— Да они вроде и так не дураки, разберутся — подмигнул Ник.

— Мне бы, для начала, тут разобраться — буркнула недовольно Лекси — и как мы дальше жить будем? Ресторан я не оставлю ни при каких условиях.

— Милая, мы можем сделать ремонт и жить вместе тут — предложил я.

— И ты готов остаться в столице? — удивленно спросил Ник.

— Ради любимой — готов.

— А что не так со столицей? — вдруг спросила Лекси.

— Он ее ненавидит — подал голос наг.

— Ты лучше папашу своего деятельного успокой — вдруг бросила Лекси Нику — этот ваш король лезет, куда его не просят. То титулы мне раздает, то замуж за всех отдать готов.

— Это он умеет, да. Ты думаешь, я от нечего делать в твой мир сбежал.

— Тебя изгнали.

— Изгнали из страны, а не из мира — глубокомысленно выдал Ник, подняв указательный палец вверх.

— Ник, а не пошел бы ты к папе, повидаться там, поговорить по душам — вдруг протянула Лекс, глядя на нас с Агатом.

На удивление Сапфировый встал из-за стола и поклонился в шутовском поклоне.

— Оставлю вас, если пожрать с собой мне дашь. Я ж здесь от несварения раньше помру.

Девушка кивнула ему на шкаф для хранения в стазисе, а тот, не стесняясь, навывбирал себе несколько блюд, одним взмахом руки, отправив их во дворец. Пространственная магия всегда на отлично удавалась старшему принцу.

И спустя пару минут, мы остались на кухне втроем.

— Так! Давайте-ка решать, как будем жить дальше — твердо заявила Лекси.

— Как и предложил Хайден — мы можем отлично жить и здес-сь — прошелестел наг — нам вс-се равно, лишь бы рядом с-с тобой.

— Понятно. А вам ничего не будет за это? Вы ж вроде как при должностях-обязанностях? — спросила нас жена.

— Я могу завершить свои дела и перебраться в столицу в течении недели — подал я голос — а работа во дворце не предполагает там проживания.

Лекси перевела взгляд на Агата.

— Я тоже могу перебраться-ся с-сюда. Я не нас-следник, с-с меня с-спрос невелик. Но в С-сардане мы будем вынуждены появлятьс-ся на ос-сновые празднования.

— И много их? — с подозрением спросила Лекси.

— Четыре. По одному раз в три мес-сяца.

— Это я переживу. Надеюсь — пробурчала она.

А после она поманила нас наверх. Мы поднялись по лестнице и прошли коридор до упора. В конце нас ждали вполне себе просторные апартаменты из двух спален, гостиной и кабинета. Кровать для нас троих была несколько маловата, но уместиться мы бы смогли, если наг не будет принимать свою вторую форму.

— Ты не против, если мы закажем кровать побольше — я обнял Лекси и прикусил мочку ее уха.

— Не против... — тихо ответила девушка.

Нас прервали стуком в дверь. А после в гостиную ввалились толпой несколько девушек и все наперебой стали спрашивать, где была Лекси и все ли у нее в порядке.

Мы с Аамом отошли в сторонку, чтобы не смущать ее еще больше.

— Да чтоб я еще раз напилась этого вашего пойла! — эмоционально заявила наша жена — да ну его нахрен!

— Сильно плохо было? — сочувственно спросила одна.

— Да какой плохо! Я не помню, как я замуж вышла! Два раза, ептить!

Девушки вначале замерли, а потом медленно перевели пораженный взгляд на нас с Аамом.

Тишина стояла просто полнейшая.

Алексия.

Девчонки поражено молчали, но спустя несколько секунд взяли себя в руки и вдруг заголосили, как на поминках.

— А что теперь с нами-то будет?! На кого ты нас покинуть решила?! А как же мы без тебя-то теперь?

И все в таком духе. Я сначала насупилась, как мышь на крупу, но потом улыбнулась.

— А кто вам сказал, что я вас оставлю? — тихо поинтересовалась.

— Так ведь ты же замуж вышла за них — мотнула головой Анита — разве они тебя не заберут? — и шмыгнула носом.

Дракон и наг стояли в стороне, позволяя мне самой решить свои дела. Словно понимали, что сейчас не время вмешиваться. Хм, понятливые мои. Где-то внутри я почувствовала, скорее на самой грани осязания, как мои мужья сдерживают себя, чтобы не начать командовать и решить все по-своему. И понимание того, что я им этого не позволю и не прошу.

Это было странно — ощущать чужие эмоции. Я даже задумалась на секунду, выпадая из диалога с девчонками.

— Никуда они меня не заберут. Наоборот, это я их себе заберу — и послала широкую улыбку двум мужчинам, отчего их глаза сверкнули драгоценными камнями — не оставлю я свой ресторан и вас всех.

Девчонки тут же с криками и визгами полезли ко мне обниматься.

Прекратил всю эту вакханалию Хайден. Он подошел и аккуратно выцепил мое тельце из этой кучи-малы.

— Осторожнее с обнимашками. А то так и ревновать начнем — с улыбкой проговорил он.

Девочки тут же смекнули, что к чему и быстро ретировались за дверь.

Тут же наг подошел ко мне и обнял с другой стороны.

— Перес-стань накручивать с-себя — каждый раз его голос пробирал меня до костяшек, проходя волной мурашек по позвоночнику — мы чувствуем твои эмоции, Лекс-си. Вс-се будет хорошо, мы об этом позаботимс-ся.

— Ага. Это вам хорошо. А для меня это — как ком снега на голову. Я вообще замуж не собиралась, тем более за двух сразу.

— Зато подумай, как тебе будет хорошо и удобно — один муж работает, второй рядом находится. Будем меняться — рассмеялся Хайден — да и прибыли будет вдвойне.

— Не нужны мне ваши деньги. У меня своих уже хватает — буркнула я.

Я внимательно посмотрела на нага, когда он улыбнулся.

— Что такое? — нежно прошептал он мне, легонько пройдя своим раздвоенным языком по моей щеке.

— А куда у тебя клыки делись? Я же их видела...

Аматсар рассмеялся.

— Никуда не делис-сь. Прос-сто с-спрятал. Они ядовитые.

Я раскрыла глаза в удивлении.

— Не бойс-ся. Тебе они вреда не причинят. С-скорее очень даже наоборот. Мой яд для

тебя теперь имеет очень с-сильное возбуждающее дейс-ствие — его ухмылка растянулась от уха до уха — а для всех ос-стальных — с-смертельное.

— Ого! — выдала я, осознавая сказанное им.

А потом мне пришла в голову странная мысль, что я ни разу не видела их зверей. В гостинице н в счет, я там его и не разглядывала- недо того мне было. Я тут же хитро прищурилась, а они вдруг рассмеялись.

— Поедем к озеру, там посмотришь — сквозь смех ответил Хайден.

— Ты мысли мои что ли читаешь? — воскликнула я.

— У тебя все вопросы на лице написаны. И мысли не читаем. Пока. Но эмоции улавливаем твои.

— Не сегодня. Сегодня у меня открытие второго зала — вздохнула я — работу никто не отменял.

Они поцеловали меня по очереди.

— Иди занимайся рестораном. А мы пока немного обновим мебель.

Я кивнула, почему-то доверяя им в этом вопросе.

А дальше я с головой ушла в подготовку к открытию.

Мы с девочками три часа приводили в порядок зал, украшали и дорабатывали мелочи в интерьере. И вот в семь вечера большой зал распахнул свои двери для всех желающих. На кухне работа во всю кипела, мальчишки справлялись на ура, официанты были готовы, а мне оставалось лишь руководить самим процессом.

Все тридцать пять столиков были заняты буквально за несколько минут.

А спустя час, на сцене началось небольшое представление — Алиана и Кристина выступили с парой танцев, музыканты исполняли ненавязчивую музыку, а после новая девушка из того же дома исполнила красивым поставленным голосом несколько песен.

Местные не привыкли к такому и не успевали жевать и смотреть на сцену.

В малом зале сидели постоянные клиенты, а также один столик всегда был зарезервирован для меня и моих мужей.

Чуть позже приехал Ник и, оценив масштабы проделанной работы, присвистнул.

— Тебя нельзя оставлять без присмотра! Ты смотри, какую деятельность развила! Так и королевство к рукам приберешь и порядок наведешь.

— Ага. Лекси приди — порядок наведи — передразнила я его.

— А над доставкой и кейтерингом не думала?

— Думала. Но некогда мне этим заниматься. Хватит мне и во дворец поставлять деду комплексные обеды и ужины.

Ник усмехнулся.

— Отец серьезно подсел на твою еду. Все уши мне прожужжал, мол я все неправильно сделал — надо было не удочерять тебя. А замуж забирать.

— Передай ему, что еще раз услышу такие речи — получит китайские булочки с начинкой из красного перца и слабительного, вместо профитролей — пригрозила я ложкой.

Ник рассмеялся.

Дальше вечер протекал спокойно. И когда я, после закрытия посчитала выручку, то была очень приятно удивлена — сто двадцать золотых за один вечер! Да я завидная невеста, с таким-то приданым!

Проверив все, как обычно, я задержалась на кухне, заваривая чай, когда почувствовала как чье-то большое и твердое тело прижимается ко сзади, а теплые руки обнимают меня за

талию.

— Не ус-стала? — Амадсар прошептал мне на ухо, опаяя кожу своим горячим дыханием.

— Немного — ответила я и откинулась на его грудь.

— Позволь, я помогу — он ловко перехватил из моих рук чайник, чашки, расставив их на столе, а после усадил меня на стул и накрыл на стол.

В этот момент вошел Хайден. Они оба переоделись в домашнюю одежду и выглядели так мило, что я невольно разулыбалась.

Что на драконе, что на наге были надеты мягкие штаны, чуть приспущенные настолько, что над резинкой виднелись тазовые косточки и ямки на спине пониже поясницы. Торс у обоих был оголен, чем они сейчас и пользовались, поигрывая своими мускулами, прекрасно ощущая, что мне безумно нравится на это смотреть.

Вот ведь зверюги хитропопые. Когда мы уселись все за стол, я медленно переводила взгляд с одного на другого, рассматривая их во всех деталях.

А эти двое прятали свои усмешки за чашкой чая, но блеск глаз все равно выдавал их с головой.

После позднего ужина, меня снова не допустили до уборки и самостоятельно навели порядок на столе и даже помыли посуду.

— Никогда бы не подумала, что на моей кухне посудомойки будут королевских кровей — усмехнулась я.

— Мы вообще-то очень самостоятельные мальчики — погрозил мне пальцем Хайден — умеем делать все. Не всегда слуги есть под рукой, особенно в военном походе.

— А для любимой я готов побыть и пос-судомойкой — улыбнулся мне Амадсар.

А после они утащили меня в спальню, которая значительно преобразилась.

— Ес-сли тебе что-то не понравитс-ся, мы переделаем — сказал Амад.

Но я понимала, что мне очень даже нравится! Спальня изменилась до неузнаваемости. За день они умудрились поменять обои на новые — старые были не в лучшем виде, но у меня самой руки не доходили до них. А кровать занимала теперь треть комнаты — на такой поместились бы оба моих мужа во вторых ипостасях и не помешали бы друг другу.

— Вторую спальню мы тоже немного переделали — подал голос Хайден — на случай, если ты вдруг захочешь побыть одна, то мы можем уйти ночевать туда — он поцеловал меня в висок.

А у меня сердце от нежности защемило — это, оказывается, так классно, когда уважают твоё личное пространство и не насилуют твои личные границы. Я чуть было не расплакалась от умиления.

— Тш — Амад приложил свой палец к моим губам — вс-се отлично. Не забывай — мы же чувс-ствуем тебя.

Кабинет тоже преобразился. Стал более уютным, особенно мне понравился мягкий диванчик и появившиеся полки для книг. Стол из темного дерева был удлиненным, чтобы двоим вполне хватало места работать за ним.

Этой ночью они усердно доказывали мне, насколько могут предвосхитить мои желания. Да и кровать новую мы обкатали на ура. Выдержала!

А утром меня подняли, сносили на руках в ванную, а после повезли на озеро. Я немного нервничала, но мужчины ловко отвлекали меня от моих мыслей.

И теперь я впервые воочию увидела, как они превращаются в своих зверей.

Первым был наг. Он полностью разделся, представая передо мной в костюме Адама. Как же идеально он был сложен! У меня от одного его вида внизу стало скапливаться тепло. Но вот всего один миг — и его ноги вдруг превратились в огромный змеиный хвост. Анаконда отдыхает! Почти пять метров в длину, мощный, покрытый жесткой плотной чешуей жемчужного цвета с голубовато-розоватыми переливами! На лице, плечах и боках тоже проступила чешуя, а глаза стали абсолютно черными, а на теле проступили кроваво-красные рисунки. В этом виде вернулись и длинные клыки. Я аккуратно сделала шаг и протянула руку, чтобы потрогать его. Рука коснулась прохладной гладкости. А Амаатсар сделал одно плавное движение и захватил меня в кольца своей конечностью.

Я чувствовала его внутреннее беспокойство, что я испугаюсь и отвернусь от него, но после от него пришла волна облегчения, когда он понял, что я наоборот — в полном восторге!

Амаат усадил меня на свой хвост, как в кресло, обвив аккуратно и обняв руками, на которых красовались длинные острые когти.

Хайден усмехнулся.

— Ты не боишься?

Я помотала головой отрицательно.

— А ведь он — идеальная машина для убийств. Своим хвостом он за секунду может сломать позвоночник противнику или задушить в своих объятиях, когти способны распороть даже металл, не то, что мягкую плоть. Про яд ты уже знаешь.

Я удивленно посмотрела на Амата, который хитро улыбался, глядя на меня.

— А мне-то зачем его бояться? — спросила я удивленно — я ж не биться с ним собираюсь.

Мужчины рассмеялись.

— Ты самая удивительная девушка, Лекси. Другая на твоём месте уже бы в обмороке лежала.

— Ты давай не отклоняйся от темы. Я жду твоего дракона — хмыкнула я.

Хайден отошел от нас на несколько метров. Он также снял с себя всю одежду, покрасовавшись передо мной, а после его окутала фиолетовая дымка, и, секунду спустя, на его месте стоял дракон, высотой с трехэтажный дом. Антрацитово-черный, с фиолетовыми светящимися, как два прожектора, глазами, шипастой головой и спиной, кожистыми крыльями, увенчанными острыми выростами, похожими на когти. Одной его лапой можно было раздавить меня в лепешку и мокрого места бы не осталось. Когти на этой самой лапе были с мою руку.

Я восхищенно уставилась на него, медленно сползла с нага и подошла к дракону.

— Не гладь его только — предупредил Амаат, чувствуя мое желание прикоснуться — его чешуя, словно лезвия бритвы — поранишь-ся или того хуже — отрежешь с-себе пальцы.

Дракон пыхнул из ноздрей дымом, но тут же заурчал, как огромный кот-трактор.

— Можешь потрогать только крылья — вдруг смилостивился наг, чувствуя, что меня прямо разрывает от желания все-таки потрогать дракона.

Я аккуратно прикоснулась между перепонками. Гладкие, бархатные на ощупь. И горячие, очень горячие.

Дракон же закатил глаза и затарахтел еще активнее.

Я рассмеялась.

— Урр — донеслось до меня и меня обдало потоком горячего воздуха.

Закончилось все так же быстро — мужчины за доли секунды перешли в свои человеческие обличья. И потянули меня купаться в озеро. Одними водными процедурами не обошлось — пришлось опробовать почти все плоские камни по краям, которые дракон предварительно подогревал, чтобы моя голая попа не сидела на холодном.

Возвращалась я в более, чем приподнятом настроении.

Алексия.

Дни потянулись за днями. Мужья и вправду были неприхотливы в быту, что меня ужасно радовало, но очень любвеобильны — после ночи я еле могла подняться и разлепить глаза — этакая лохматая бабайка, которую тут же целовали со всей страстью и приносили чай в постель.

Хайден уходил утром во дворец — король, на радостях, что он остается в столице, назначил его начальником дворцовой охраны. Амадсар же пока неразлучно находился со мной, даже на кухне умудрялся помогать, сходу вникая во все кулинарные премудрости.

А поздним вечером меня на ручках доставляли наверх, купали в четыре руки и любили в два горячих тела.

В Выходные мужья увозили меня куда-нибудь, показывая и рассказывая о разных значительных событиях и местах.

Я же также знакомила их со своим миром — Ник притащил с собой смартфон и ноутбук. Даже не забыл прихватить пару десятков пауэрбанков. И теперь персонажи моей личной сказки весело и с азартом смотрели фото и видео о моей прошлой жизни.

Кстати, пользоваться техникой эти чешуйчатые научились за три дня.

Особенно им понравилась наша одежда — Ник дал им примерить пару своих джинс и футболок.

И когда я увидела этих красавцев в современной одежде, то слюни с пола собирать пришлось — им невероятно шло! Теперь я понимала всех этих полоумных дамочек, которые за папашей таскались табунами.

Но все хорошее рано или поздно приходит к концу. Вот и нашу идиллию прервали спустя полтора месяца. Курьер доставил письмо для Амадсара.

Их правитель, и по совместительству отец моего мужа, приказывал тому явиться во дворец.

Когда Амад прочел послание, то его лицо помрачнело.

— Что-то случилось? — в моем сердце поселилось странное чувство, словно кто-то ткнул острой иглой.

— Отец вызывает. Отказаться я не могу. Он прислал приказ.

Внутри у меня поселилось предчувствие беды.

— Когда нужно ехать? — тихо спросила я

— Завтра утром.

На глаза у меня навернулись слезы, и я постаралась смахнуть их незаметно. Но Амад все увидел. Он так нежно обнял меня и прошелся губами по моим щекам.

— Не переживай, любовь моя. Я вернусь быс-стро. Ведь без тебя я не с-смогу жить. Три дня туда, пару дней там и обратно. Чуть больше недели.

— Не хочу тебя отпускать. Я чувствую, что с тобой что-то произойдет — всхлипнула я.

— Ничего с-со мной не с-случитс-ся — успокаивал он меня.

Но сердце все равно кричало, нельзя ему туда ехать, не сейчас.

Вечером, когда вернулся Хайден, то они с Амадом поднялись наверх, пока я была занята и что-то там шумно обсуждали. Дракон тоже был расстроен.

Но выбора не было, и Амад утром поехал в родные пенаты.

Не думала, что я могу так быстро привязаться к ним обоим настолько, что и на день отпускать не хотела.

Хайден старался меня радовать за двоих, но тоска в сердце никуда не уходила.

А когда вышли все сроки, а Аамат так и не вернулся, я просто разревелась в голос на кухне.

Ник, Хайден и даже сам Тристан кружили вокруг меня, успокаивая. Но я не переставала рыдать, пока просто не кончились силы и сон не сморил меня.

Сквозь сон, когда мужчины отнесли меня в спальню, я слышала их разговор, хотя даже «му» сказать уже не могла, не то, что глаза открыть.

— Кажется, кто-то скоро станет дедом — усмехнулся Тристан.

— А ты прадедом — усмехнулся в ответ Ник — поздравляю, счастливый папаша. Хотя поздравления надо вам обоим — я слышал два маленьких сердца, да и аура у них разная.

— Я тоже слышал — довольно проговорил Хайден — но не мог поверить. Мы с Ааматом скоро станем отцами!

— Поэтому она такая впечатлительная стала — гормоны шалют. То ли еще будет, если Аамат не вернется.

— С ним что-то произошло. Я отправил ему уже несколько магических вестников. Ответа я не получил. Он бы никогда не оставил нашу девочку.

— Значит, придется наведаться с дружественным визитом к соседям — хмуро произнес король.

— Мы все поедem! — громко заявила я, кое-как поднявшись с кровати.

— Милая, но тебе нельзя сейчас рисковать — проворковал Хайден, тут же подскочив ко мне и взяв мою руку в свою и приложив ее к губам.

— Это правда?

Они вопросительно посмотрели на меня.

— У нас и вправду будет дети?

— Да, милая — кивнул Хайден — скорее всего мы зачали их во время брачного ритуала.

А я вдруг испугалась на мгновение. Я раньше никогда не представляла себя мамой.

Но Хайден успокоил меня, заверил, что все будет хорошо.

— Я пока подготовлю все — крикнул король в углу — выезжаем через три дня.

Я лишь кивнула. Я пока тоже все подготовлю к отъезду.

На следующий день я собрала всех своих работников и объявила, что нам необходимо уехать. На кухне за главных остались Кайл и Саймон — им я доверяла готовку, как себе самой. В зале и остальном за старшего будет Колин.

Девчонки тут же меня облепили и стали выпрашивать обо всем. Но я сама не знала, что им сказать.

Когда мы все утрясли, то я начала собирать свои пожитки. Для этих целей я съездила на ярмарку и купила за дорого сумку с пространственным карманом.

Туда вошло практически все, что мне было необходимо.

И вот на следующее утро мы уже были у главного входа во дворец Тристана, где как раз собирався кортеж. Для меня специально запрягли карету в четверку белых красивых лошадей. Ник и Хайден скакали рядом со мной верхом, а Тристан — во главе колонны. Нас сопровождали королевские гвардейцы в количестве сорока штук.

Три дня мы скакали во весь опор, даже на ночь не всегда останавливаясь. Благо сиденья в карете разбирались, и я могла поспать. Хотя какой тут сон, если сердце мое не на месте.

Вот чувствовала, что нельзя его отпускать!

И ранним утром третьего дня мы пересекли границу с Сарданом. Нас особос досматривать не стали — все-таки королевский кортеж, не хухры-мухры.

И к вечеру мы уже въезжали в ворота королевского замка Сарданы.

Мне рассказывали, что их сады — просто прекрасны, но я не смотрела сейчас туда. Я чувствовала, что Аамат рядом.

Нас встретили вежливо, но немного отстраненно. Правитель нагов к нам не вышел, назначив Тристану встречу на утро. А следующим вечером мы были приглашены на бал.

Нас с Хайденом поселили в одних покоях, а короля и Ника — в соседних с нами.

Я ходила по спальне туда-сюда, не в силах сдержать нервное напряжение. И даже Хайдену не удавалось меня успокоить.

— Я чувствую его, Хайден. Он тут, рядом. Но наша связь стала какой-то странной — я не ощущаю его эмоций. Совсем.

— Я тоже перестал его слышать — нахмурился дракон — но до утра нам придется подождать. Что-то станет ясно после аудиенции у правителя.

Уснула я уже под самое утро.

Когда я открыла глаза, то рядом никого не обнаружила. Быстро одевшись, я выскочила в коридор и попросила охранника отвести меня туда, где проходит аудиенция. Тот кивнул и повел меня по хитросплетениям коридоров.

Спустя несколько минут мы вышли к довольно просторному залу, где возле дверей стоял Хайден. Он не заметил моего прихода, а я застыла на месте, когда двери кабинета правителя распахнулись и оттуда выскочил злой Тристан и еще более злой Николаус.

— Идиот хвостатый! — орал Тристан — Ты хоть понимаешь, что натворил?!

Следом из дверей показался беловолосый наг, так похожий на моего Аамата.

— А что я, по-твоему, натворил?! — так же зло кричал он в ответ — Не позволил с-своему с-сыну с-совершить глупость?!

— Моя внучка это по-твоему глупость?!

— Я не знал, что она твоя внучка — раздраженно бросил повелитель — мне доложили, что он на поварихе вознамерилс-ся жениться.

— Ты готов убить собственного сына, чтобы он только на поварихе не женился? — брезгливо кинул ему Тристан.

— Да с-с чего бы ему умирать!? — взорвался наг.

— А с того, что она — его истинная пара, и они уже заключили магический брак! Кстати, поздравляю — ты скоро станешь дедом — скривился Тристан — родственничек!

Повелитель замер на миг, его глаза сузились в тонкие щелочки, а ноздри раздувались, словно меха кузнецов.

— Что ты с-сейчас с-сказал?

— Что слышал, идиот. Длинный хвост отрастил, а ума не нажил! Где твой сын сейчас? Уже прошло больше двух недель. Он скоро начнет сходить с ума.

— В с-своих покоях... Но, он вас-с не вс-спомнит...

— Что вы с ним сделали?! — закричала я.

— Он запер его в темнице и насильно выпоил ему зелье забвения — упавшим голосом проговорил Хайден.

Я бросила на свекра такой ненавистный взгляд, что тот даже отшатнулся.

— Милая, успокойся, тебе нельзя нервничать — уговаривал меня дракон. НО меня уже

захлестнуло волной ненависти к этому хвостатому.

— Бегите, повелитель — усмехнулся Ник — навряд ли вас спасет хоть кто-то.

Повелитель косо посмотрел на папашу, мол, ты в своем уме? Где я и где эта мелкая...

Меня удерживал Хайден, но я сама не заметила, как на моих руках отросли длинные острые когти, а во рту вдруг удлинились клыки. Мир вокруг подернулся красноватой пленкой и желание убивать сейчас искоренило все остальные чувства.

Вырвавшись из объятий мужа, я за долю секунды подскочила к повелителю и полоснула того когтями по чешуе, так как тот успел принять вторую форму.

В сторону веером разлетелись брызги крови, а на бело-золотой чешуе проявились глубокие кровавые борозды.

Наг медленно опустил голову, не в силах поверить, что кто-то смог его ранить. Но мне хватило этого промедления, чтобы сжать руки на горле этого выродка.

Странно, но мою хватку не смогли разжать ни Тристан, ни Хайден. Николаус только ухмылялся в стороне, даже не подходя ко мне.

— Милая, отпусти его, пожалуйста — елейным голосом уговаривал меня Хайден — он же все-таки отец Аматсара. Он нам не простит, если ты его сейчас убьешь. Какой-никакой, а родственник.

— Внученька, ну зачем тебе руки марать об этого худоумного, брось каку — подпевал Тристан рядом.

А я почувствовала приближение Амата и меня начало отпускать. Я медленно разжала свои руки, а повелитель судорожно вдохнул воздух в легкие со свистом, чуть закашлявшись.

Он смотрел на меня широко открытыми глазами, словно увидел все семь чудес света разом.

— Этого не может быть... — шептал он.

— Отец! — раздался голос Амата, а у меня ноги подкосились.

Он пробежал мимо нас, даже не бросив на меня взгляд.

У меня затряслись руки и задрожали губы, а слезы встали в глазах.

— Что здесь произошло? — принц повернулся в нашу сторону, его глаза также удивленно раскрылись — Хайден? Ты вдруг решил приехать?

— Мы тебя заждались вообще-то — бросил ему дракон.

Амат вопросительно вздернул бровь.

— Что значит заждались? Я не видел тебя уже два года...

— Ошибаешься, брат. Мы виделись две недели назад. Спроси у своего непутевого папаша, что он натворил — Хайден дернул головой в сторону повелителя.

Тот же сидел сейчас на полу широко расставив ноги, уперев локти в колени и свесив на руки голову.

— Я ничего не понимаю...

— Зато мы все отлично поняли. Вечером должен был состояться бал по поводу твоей помолвки, ведь так? Повелитель выбрал тебе «достойную» невесту — язвительно усмехнулся Хайден.

— И что с того?

— А с того, что наша с тобой жена вряд ли это оценит.

— Какая жена? Да что происходит?!

В этот момент на наших руках запульсировали брачные браслеты.

Хайден задрал свой рукав и показал запястье Амату.

— Свое проверь — кивнул он нагу.

Аматсар медленно оттянул рукав и уставился на яркий браслет вокруг запястья.

— Но откуда...

— Мы пойдем — завернул нас Тристан — а ты поговори с отцом. Надеюсь, теперь этот кусок колбасы в бело-золотой обертке перестанет вредить собственным детям.

Хайден подхватил меня на руки и быстрым шагом отправился в наши покои, на ходу успокаивая меня нежными словами. А я лежала в его руках и слушала, как быстро бьется его сердце.

Муж споро раздел меня, стоило войти в спальню и пронес на руках в купальню, где уложил меня в широченный бассейн с теплой водой. А после достал из шкафчика ароматное масло и начала массировать мне плечи.

— Все будет хорошо, не переживай — успокаивал он меня — даже если Агат не помнит нас, то он снова полюбит тебя всем сердцем. Притяжение никуда не делось, его тело, его сущность не смогут подпустить никакую другую женщину. Он навсегда останется твоим.

А у меня же слезы текли по щекам. С наступлением беременности я стала слишком эмоциональной.

Но тут меня пронзило воспоминание о моем нападении на повелителя.

— Ха-айде-ен... А что произошло в зале? Почему я так странно себя чувствовала?

— Хм, милая, а ты ничего не помнишь?

— У меня перед глазами красная пелена и жуткое желание убить этого повелителя...

— Кажется, ты не просто человек, милая. Ты — ожившая легенда.

— Я?

— Ага. Помнишь историю нашего мира, ты читала в книге. До всех нас в этом мире жила одна древняя раса, химеры. Они имели крылья драконов, тело змей, как наги, клыки, как вампиры и человеческий облик, как простые смертные. Они были довольно могущественные. Но однажды они просто пропали. И никто и никогда их больше не видел.

— Ты хочешь сказать, что я...

— Да. Ты — химера.

— И чем мне это грозит?

— Ничем. Но твое происхождение считается гораздо выше, чем любого правителя нагов или короля драконов.

Я подзависла, пытаюсь осознать все происходящее.

— Теперь мы знаем, что химеры просто покинули этот мир и ушли в твой. А раз магии там нет, то вторая форма у вас атрофировалась за ненужностью — продолжил дракон, нежно потирая меня по плечам и спине, разгоняя мурашки по телу.

— А попав сюда, я снова наплатила свою вторую сущность магией?

— Да. И плюс беременность от двух представителей этого мира ускорила этот процесс. Поэтому зверь Ника всегда признавал тебя более сильной и подчинялся тебе — Хайден рассмеялся — а мы все гадали, почему Сапфировый дракон, один из сильнейших в мире прячется от тебя, как нашкодивший щенок.

— Я его сильно того...?

— Нет. Заживет к утру — успокоил меня муж.

Когда Хайден вынул меня из воды, а после накормил чем-то непонятным, то тут же завернул в одеяло и уложил спать. Сам улегся рядом и притянул меня к себе, обнимая.

Я быстро уснула, даже не думала что так получится.

Аматсар.

Когда пришло письмо от отца, я тоже почувствовал, что-то происходит. И явно не хорошее. Он очень редко использовал власть повелителя и приказы к родным сыновьям. Ехать бы мне пришлось в любом случае, хотя сердце мое разрывалось от одной мысли, что я оставлю нашу девочку, пусть даже и не одну, а с Хайденом.

Тем более, что я стал улавливать ее изменившийся аромат, а после — и слабое биение маленьких сердец внутри нее. Я боялся радоваться раньше времени и просто наслаждался тем, что был рядом с ней. Обычные люди не могут зачать детей от других рас, значит наша жена — не просто человек.

Она расплакалась, не желая меня отпускать — ее мучало нехорошее предчувствие. Но я уверил ее, что все будет хорошо, хоть сам внутри и сомневался в этом.

До Сарданы я добрался за пару дней — гнал, как сумасшедший. Даже не переодевшись с дороги и не приведя себя в порядок, я ворвался в кабинет к отцу.

— Отец! Что произошло?

Повелитель Шартасс сидел в своем кресле за огромных размеров столом, поднял на меня тяжелый взгляд и сухо произнес.

— Это ты мне скажи, сын.

— Что? Я не понимаю тебя.

— Это я не понимаю тебя! — взорвался отец — ты бросил дипмиссию, остался в Ниоре и все ради чего? Ради какой-то безродной поварихи, человечки!! Ты решил опозорить наш род?!

— Ты ошибаешься, отец — я сложил руки на груди, продолжая стоять — я остался ради своей пары.

— Да какая к чертям пара!?! Она другой расы! Она не может быть твоей парой!

— Если это все. Зачем ты меня вызывал, то я возвращаюсь назад — я повернулся к двери.

— А ну стоять! — раздался холодный приказ. Я замер, не оборачиваясь.

— Ты никуда не поедешь. А через десять дней состоится бал, на котором я объявлю о твоей помолвке с дочерью моего первого советника.

— Ты не знаешь, что творишь, отец. Я не смогу жениться ни на ком, я уже женат!

— Этот брак заключен не по нашим традициям и силы не имеет.

— Я больше не буду слушать этот бред! — выпрыгнув из кабинета, я тут же уперся в расчет гвардейцев отца. Они молча преградили мне путь. Мой старый учитель — Асуран — вышел вперед.

— Простите, мой принц, но приказ повелителя я должен выполнить. Я знаю, что вы можете убить нас всех, но прошу — мои ребята ни в чем не виноваты.

Я сжал зубы и позволил им увести меня. Асуран прав — я не могу просто взять и забрать жизни этих воинов только за то, что они преданы повелителю. Отец посадил меня в подвальный этаж, где находились камеры временного содержания с повышенной комфортностью — для аристократов.

Но когда дверь за моей спиной лязгнула на железный засов, я взвыл диким зверем и в щепки искромсал всю мебель. Два дня я просидел в этом каменном мешке без окон,

отказываясь от еды, надеясь, что отец все-таки услышит меня и поймет.

Но я никак не ожидал, что на исходе третьего дня меня спросонья прикуют к стене магическими кандалами, а в камеру войдет наш старый лекарь. В его руках я увидел пузырек со снадобьем и все понял. Меня охватила паника, я начал вырываться, но меня быстро скрутили и насильно влили в рот зелье забвения. Сознание стало меркнуть, звуки смазались, сквозь полубессознательное состояние я почувствовал, что мои руки освободили, а тело куда-то понесли.

Напоследок я лишь с грустью попросил у Лекси прощения — когда мой зверь сойдет с ума — ведь его зельем не обмануть, а сам я умру в агонии — она почувствует это по нашей связи. И ей будет больно. Из-за меня и моей глупости. Сколько я плавал в темноте — сказать трудно.

Но когда я пришел в себя, то едва вспомнил, как меня зовут. Комната тоже была смутно знакома. А рядом сидел лекарь и, почему-то, отец.

— Что случилось — мой голос был похож на карканье старой вороны.

— Хвала богам! — взмолился отец — ты пришел в себя.

Он бросил на лекаря такой злой взгляд, что даже меня проняло.

— Что ты помнишь?

А я понял, что вся моя прошлая жизнь как в тумане. Вроде и есть какие-то силуэты и картинки, но они смазаны и расплывчаты, что не удается ухватить их.

Я помотал головой, говорить я был не в силах.

Мне дали выпить восстанавливающий отвар.

— Отдыхай. Ты трое суток был без сознания.

Отец вышел в смежную комнату вместе с лекарем. До меня донеслись их голоса.

— Почему зелье сработало так, что мой сын чуть не умер?! — шипел отец.

— Повелитель, я предупреждал вас — если он и вправду встретил свою пару — оно может убить его. Вы же не верите ни мне, ни своему сыну — мальчик и вправду связан.

— С человечкой? Ты в своем уме? — злился отец.

А после они вышли в коридор, хлопнув дверью.

Я ничего не понял из их разговора, про кого они говорили? Но мне было ясно одно — меня опоили каким-то зельем. И отец принял в этом непосредственное участие.

Я выясню, что произошло, но пока буду играть роль послушного сына.

Я откинулся на подушки и попытался расслабиться. Только вот в груди у меня появилась тянущая боль, не сильная, но ощутимая, словно старая рана, которая никак не желала заживать. Я потер грудь рукой, но легче не стало.

А еще я чувствовал, что зверь внутри меня теряет терпение и рвется куда-то бежать.

Спустя еще три дня я уже достаточно восстановился, но боль в груди становилась лишь сильнее, а зверь медленно сходил с ума, беснуясь внутри меня. Но внешне я пока сохранял видимость спокойствия. По обрывкам разговоров я понял, что отец заставил меня выпить зелье забвения, чтобы я забыл что-то. Скорей кого-то. Кого-то очень важного для меня.

Так прошло еще несколько дней. Но когда приехал король драконов с вновь обретенным сыном и племянником, мой зверь просто сорвался с цепи, я не мог уже удерживать его. Я разнес полностью тренировочный зал, не оставив даже горстки стружек. Те, кто увидел меня в этот момент, в ужасе бежали прочь — настолько безумно я выглядел. Кое-как взяв под хрупкий контроль зверя, я отправился к отцу, чтобы напрямую уже выпросить у него все.

Но моего носа достиг запах крови. Крови моего отца. Я кинулся к нему, сидящему на

полу с безумными глазами. Только спустя несколько секунд я заметил, что здесь стояли и драконы.

— Хайден? Ты вдруг решил приехать?

А после мой зверь взбесился не на шутку. Но рвался он, почему-то к хрупкой девушке, что стояла рядом с ним. Шум в ушах заглушал все мысли, дыхание сбивалось.

Хайден говорил, но я еле улавливал смысл его слов. Аромат, исходящий от девушки, казался мне божественным наслаждением, манил меня, а ее широко открытые глаза, что так пристально смотрели на меня сейчас, проникали в самую душу.

Хайден задрал рукав, демонстрируя мне вязь истинной пары.

— Свое проверь — кивнул он мне.

Я также оголил запястье и уставился на белый с золотыми прожилками браслет.

Шок, неверие и полное осознание того, что сделал мой отец. Он заставил меня забыть мою пару. Драконы оставили нас, а я не мог заставить себя обернуться к своему отцу и просто взглянуть на него.

— Как ты мог... — лишь тихо произнес я — ты хоть себе представляешь, какого это — чувствовать боль в груди каждый день которая становится сильнее, разъедая все внутри. Чувствовать, как твой зверь сходит с ума, требуя убить всех, кто попадается на пути...И даже не знать, отчего так происходит. И все ради чего? Чтобы потешить свой эгоизм со снобизмом?

— Прости меня сын — повелитель опустил голову — я совершил большую ошибку.

— Ты хотел лишить моего ребенка отца... Я почувствовал свою кровь.

— Да. Тристан сказал уже.

— Я уйду — бросил я, не глядя на Шартасса — называть его отцом теперь у меня язык не поворачивался — и никогда и кончика хвоста не будет больше в твоём королевстве. Ты предал меня, Шартасс.

— Позволь мне загладить вину...

Но я уже шел на выход, в сторону покоев, выделенных драконам, не слушая того, что он мог бы мне сказать.

Хайден

Лекс уснула, едва голова коснулась подушки. Она слишком сильно перенервничала, но первый оборот ее измотал. Я улыбнулся сам себе — моя жена — из древнейшей расы прародителей всех остальных в нашем мире, почти богиня. Никогда бы даже не мог представить этого.

Я услышал гулкие шаги возле двери в наши покои. Я встал с кровати, подоткнув одеяло под Лекси, и медленно вышел из спальни, стараясь не потревожить ее сон.

В двери гостиной раздался неуверенный стук.

Я уже и так знал, кто там. Ааматсар.

Когда я открыл ему дверь и впустил внутрь — на принце лица не было.

Я молча прошел к бару и взял пару бутылок чего покрепче. Первый стакан Аамат выпил залпом, даже не заметив, как жидкость обожгла его горло.

— Я до сих пор не могу поверить, что он так поступил со мной — простонал он. А после поднял глаза на меня, полные боли и прошептал — расскажи мне все.

Я рассказал все с самого начала. Как я встретил ее впервые, как принял притяжение за раздражение, а когда понял — то уже успел изрядно обидеть нашу девочку. О том, как она покорила Аамата своим танцем во дворце драконов, когда он узнал, что она — его пара тоже. Как мы вместе ухаживали и соблазняли нашу жену, и как она вломилась пьяная вдрызг к нам в гостиничный номер, напоила и нас тоже, а наутро нас троих обнаружил ее приемный отец — Николаус.

И как с тех пор мы обживались у нее в ресторане — ведь она наотрез отказалась оставлять свое любимое дело. Пока не пришло то злополучное письмо от его отца.

И как все те дни, пока не было его наша девочка переживала и места себе не находила. А в ее состоянии нервничать ей нельзя.

— Это ведь правда? Мы с-станем отцами? Я не мог ошибиться-ся — почувал с-свою кровь.

— Правда, Аамат.

— Я могу пойти к ней с-сейчас-с? — с надеждой в голосе спросил он.

— Конечно. Только тихо — она уснула. Не хочу ее будить. Тем более, что после первого оборота силы ее покинули.

— Какого оборота?

— Да твой отец стал последней каплей в чаше терпения и Лекси взбесилась, когда узнала, что тот с тобой сделал. Она прошла свой первый оборот и чуть не прикончила его.

Аамат вопросительно посмотрел на меня.

— Но чешуя нага с-слишком крепкая даже для драконьих когтей, не говоря уже о более с-слабых вампирах...

— Она — химера, друг мой. Высшее существо — прародитель всех остальных рас.

Глаза Аамата стали на два блюдца. Да я и сам сначала подумал, что я не в себе, когда увидел Лекси в новом облике. И когда она с легкостью распорол чешую повелителя — все встало на свои места.

Мы тихо прошли в спальню, и наг присел на корточки рядом с кроватью. Аамат нежно взял ее ладонь в свои руки и склонился над ней, проведя своим раздвоенным языком по

коже.

На запястье тут же запульсировала брачная вязь.

— Никогда не прощу ему этого — прошептал Амаг.

Лекси закопошилась в своем коконе из одеяла и приоткрыла глаза. Она немного поморгала, словно прогоняя сонное видение, а после широко раскрыла глаза.

— Привет — улыбнулся ей Амаг.

— Привет... Как ты?

— Не помню пос-следние два года. А в ос-стальном я в порядке.

— И нас тоже не помнишь? — с грустью спросила Лекси.

— Это голова не помнит, но мой зверь и мое с-сердце никогда не забывали — ответил он, легонько прикоснувшись кончиками пальцев к ее щеке — меня вс-се время куда-то тянуло, тос-ска с-съедала вс-се внутри, но я не мог понять, что с-со мной, пока не почувствовал тебя.

— А можно как-то это исправить? Вернуть тебе воспоминания?

— Я не знаю.

Она посмотрела на меня.

— Я тоже о таком не слышал — пожал я плечами — в крайнем случае — обеспечим нас новыми воспоминаниями.

Лекси слабо улыбнулась и удобнее устроилась на кровати.

В гостиной снова раздался стук в дверь.

Я сделал знак Амагу, чтобы он оставался тут, а сам пошел проверить, кто там.

Посыльный принес письмо от повелителя, где он долго и слезно просил прощения, а после еще более слезно просил нас остаться на вечерний бал, который отменить не в силах, на котором и объявит о том, что второй принц стал женатым нагом.

Слуга ждал ответ, но я решил, что ответ должна дать Лекси и Амаг — они — самая пострадавшая сторона.

Как я и думал, они скривились от одного упоминания повелителя. Но немного поразмыслив, все же решили идти и заявить о себе, чтобы у всяких советников, повелителей и прочих хвостатых не было больше соблазна по словам Лекс «раззявливать свою пасть на чужой каравай».

Наша жена решила этому серпентарию показать, кто тут главный, я лишь усмехнулся.

А после она подгрребла нас обоих к себе, чмокнула нас по очереди в нос и снова уснула, но уже с улыбкой на губах.

Алексия.

Просыпаться не хотелось. Впервые я за долгие дни спала спокойно и крепко. Но чьи-то настойчивые и ласковые руки нежно обнимали меня и оглаживали, стараясь аккуратно разбудить.

— Ну шершавенький, ну еще немного — сонно пробормотала я, чем вызвала мягкий смех моих мужчин.

— Вставай, соня. Пора собираться на бал и как ты говоришь, «показывать там всем кузькину мать».

— Я есть хочу — проныла я — а тут кормят так же, как у Тристана в замке.

— Идем на кухню — рассмеялся Амаг — целуя меня.

— Тебе хорошо — вздохнул Хайден — ты не помнишь, какая это оказывается гадость — дворцовая кухня. Вот попробуешь снова мороженое и познаешь бескрайние просторы

счастья.

Но долго меня уговаривать не пришлось. Я решила и вправду приготовить мороженое, но как подарок для гостей на балу. Так сказать, от нашего стола змеиную клубку.

Местный шеф-повар встал грудью на защиту своей святой святых, за что под рученьки был выведен охраной прочь. А я начала творить и вытворять, но, как всегда, немного увлеклась и сделала не только мороженое, но и канапе и тарталетки.

Мужья утащили меня буквально за полчаса до начала торжества, чтобы успеть всунуть меня в нарядное платье, причесать и сделать какой-никакой макияж.

Естественно, мы опоздали на двадцать минут.

Когда мы втроем вошли в зал полный разных лю... существ, то все взоры сразу обратились на нас.

Тристан и Николаус стояли подле повелителя Шартасса и о чем-то снисходительно беседовали с ним. Сам же повелитель был несколько бледен, но в остальном никак не выражал, что раны его беспокоят. Он с мольбой посмотрел на сына, но Амаг и бровью не повел, наградив отца таким презрительно-холодным взглядом, что тот сразу как-то сдулся.

— А чего ты хотел? — тихо выговаривал ему Тристан — Надо было позволить внучке тебе голову отчекрыжить — все равно бесполезная вещь в твоём организме. Как ты государством до сих пор управляешь только... Дай им время остыть для начала, может и простят на радостях, когда внуки появятся на свет.

Повелитель лишь кивнул Тристану, давая понять, что услышал и принял к сведению.

Когда все гости собрались, то Шартасс вышел в середину зала и начал речь. К нему сбоку и чуть сзади подошли пара нагов — советник со своей дочуркой, которая сейчас светила, как начищенный медный таз.

— Дорогие мои соплеменники! Сегодня в нашей стране случилось радостное событие! Мой второй сын, принц Амагсар, связал себя со своей истинной парой! Магический нерушимый брак был заключен между ним и внучкой его величества Тристана Громхольда леди Алексией Джон-Громхольд! Возрадуемся же!

С лица советника медленно сползало довольное выражение лица, а его дочь сейчас исполняла роль недвижимой статуи с раскрытым ртом.

— Но позвольте, повелитель — покраснев как рак, начал советник — вы же обещали, что моя дочь станет женой его высочества. А сегодня должна была состояться их помолвка.

— Когда мы с вами это обсуждали, то мой сын уже был женат. Вы это знали и скрыли от меня, желая получить еще больше власти. И именно по вашему настоянию и совету я совершил глупейшую вещь в своей жизни, чуть не убив собственного сына. Поэтому с сегодняшнего дня вы, советник, освобождены от занимаемой должности и завтра покинете дворец вместе со своей дочерью. Вам надлежит сидеть в родовом поместье без права его покинуть — холодно отчитал его повелитель — Я разберусь с вами позже. И не дай боги вам ослушаться — повешу на воротах. Обоих — прошипел он уже так тихо, чтобы никто, кроме самого советника его не услышал.

От новоявленного свекра нам преподнесли богатые дары. Но я даже не взглянула в эти сундуки с украшениями и золотыми монетами, лишь кивнув ему в ответ.

Мужья также не изъявили никакого интереса к побрякушкам.

— В ответ я хочу преподнести небольшой подарок всем гостям сегодняшнего бала — громко ответила я и дала знак слугам.

— Надеюсь, ты не танцевать будешь? — ехидно спросил Ник.

— Что? Папочка пожаловался? — так же хитро усмехнувшись ответила я.

— А то. Знаешь, как старика проняло? — хохотнул он — до сих пор твоих сюрпризов боится.

— Нет. Танцевать не буду, а вот угощение преподнесу. Пусть потом давятся тут своей гадостью и слезы льют, кусая хвосты.

— Вот, ты злая женщина. Хочешь, чтобы половина Сардана эмигрировала к нам в Виордан?

— А вы их не пускайте, визы не давать, на границе заворачивать.

Ник смеялся громко и заливисто, даже до слез.

В этот момент слуги вкатили столики, на которых пирамидой были выставлены креманки с мороженым, разложены тарталетки и канапе.

Я попросила местного мага, чтобы он создал холодную завесу над мороженым.

Мужчина постарался на славу — даже шел мелкий редкий снежок над пирамидой.

Гости аккуратно принохивались и пробовали на вкус новое лакомство. А я схватила единственную порцию мороженого с карамелью и поднесла Амату.

— А это твое любимое.

Он посмотрел на меня со всей возможной любовью и поднес первую ложку ко рту. Когда лакомство попало на язык и раскрылось во всей красе, глаза Амата широко раскрылись и он так странно посмотрел на меня. Доев все, он вдруг склонился ко мне и прошептал одну фразу:

— Я все вспомнил.

А мне вдруг стало так легко, словно гора с плеч упала.

По залу то тут, то там пролетали восторженные вздохи и стоны.

Спустя двадцать минут все угощение было сметено со столов до последней крошки. Повелитель тоже попробовал и не смог устоять. Его пораженно-ошарашенное лицо я запомню надолго.

После начались танцы, а я, подарив каждому мужу по одному, чувствовала, что больше не хочу быть тут.

Я тихо попросила, чтобы они отвели меня обратно в покои и помогли мне принять ванну.

Уговаривать их не пришлось — облизнув меня взглядом, они быстро подхватили меня под руки и тихо смылись со мной из зала.

Алексия.

Добирались мы до покоев... долго. Но весело. Мужья то и дело зажимали меня на каждом углу и одаривали ласками и поцелуями. И когда мы, наконец-то, добрались до спальни, я уже была распалена настолько, что просто сорвала с них одежду, разорвав на части.

— Тише, милая — усмехнулся дракон — мы оба тут и теперь никуда от тебя не денемся.

— Обещаешь?

— Обещаем — прошептали мне с двух сторон.

Меня в четыре руки аккуратно освободили от тряпок и также аккуратно уложили на прохладные простыни. И пока дракон терзал мои губы, наг спустился поцелуями по животу к самому сокровенному местечку. Его раздвоенный язык порхал над чувствительным бугорком, вырывая из горла стоны удовольствия, которые тут же выпивал дракон. Несколько минут — я и просто словно бы разбилась на миллиарды мелких искр, а затем снова собралась воедино. Хайден нежно посасывал и покусывал мою грудь, а Ааматсар встал между моих ног и провел головкой своего члена по моим разбухшим лепесткам. Он дразнил меня, очерчивая руками мои бедра, слегка царапая когтями.

— Аамат! — простонала я.

И он тут же резко вошел в меня на всю длину. Его движения были то плавными, то резкими, он менял угол проникновения, вырывая из меня крики, пока мой голос не осип окончательно.

Я практически достигла второго оргазма, когда Аамат содрогнулся всем телом и издал гортанный рык.

Его почти сразу же сменил дракон, заканчивая начатое нагом. А принц захватил в плен мои губы, вбирая в себя мои крики и мое дыхание.

Мы пришли к финалу одновременно с Хайденом.

— Я понял, как я по тебе с-сучал — прошептал Аамат. Сейчас его глаза были чернее ночи — даже крапинки белка не было видно.

Меня подхватили на руки и унесли в бассейн в купальне.

И простое мытье снова превратилось в чувственную пытку, когда они по очереди садили меня на себя и медленными тягучими движениями намывали мое тело.

Я сидела верхом на Хайдене, повернувшись к нему лицом, а Аамат подошел сзади с маленькой баночкой в руках.

— Ты доверяешь нам? — спросил он, прикусывая мочку уха.

— Д-да-а — выдохнула я.

Его рука скользнула вниз и я почувствовала на своем втором отверстии что-то прохладное, а после палец Аамата скользнул внутрь. Туда, где не было еще никого и никогда.

— Рас-с-слабься — он нежно массировал меня там, а я пыталась осознать новые ощущения.

Мне нравилось. Даже очень. Я чувствовала, как возбуждение нарастает новой волной, а по телу проходит одна волна дрожи за другой.

Хайден подхватил меня на руки — его глаза сейчас сверкали потусторонним светом — и насадил меня на свой жезл, уже давно готовый к новым подвигам. Он не двигался,

оставаясь внутри меня.

На несколько секунд палец Амата покинул анус и я даже хныкнула от разочарования.

А после я почувствовала, как что-то, гораздо больше пальца, проникает внутрь. Я задыхнулась от ощущений, от такой наполненности. Они оба замерли внутри, давая мне привыкнуть к размерам, а после начали медленно двигаться. Сначала в унисон, а после в разных ритмах.

Я уже не могла кричать — горло выдавало только хрипы, в голове не осталось ни одной мало-мальской мысли — все затопили нереальные ощущения, словно ток прошел по оголенным нервам, и я взорвалась тысячами осколков.

Мои мужчины сделали еще несколько движений и последовали за мной, тяжело дыша.

Мое разнеженное тело не желало шевелиться от слова совсем. Мужья мягко рассмеялись и, наконец-то, просто помыли меня, закутали в огромных размеров мягкое полотенце и уложили в кровать, предварительно высушив мои волосы. Полностью провалилась в сон я тогда, когда два горячих и больших тела подперли меня с двух сторон.

Утром просыпаться не хотелось. Я медленно потянулась и поняла, что на кровати я одна. Вспомнив о своих вчерашних подвигах, я прислушалась к своему телу — никаких неприятных ощущений я не испытывала. Значит та мазь, что использовал Агат, избавляла от боли и заживляла. Я улыбнулась.

— Ты уже проснулась? — раздался рядом голос дракона и матрас прогнулся под тяжестью его тела.

Теплые мягкие губы тут же накрыли мои в поцелуе.

— Ты голодна?

— Очень. Слона бы съела!

— Слона?

— Это такое огромное животное в моем мире. Их, правда, не едят, но выражение такое есть — весело усмехнулась я.

— Пойдем. Ник приготовил завтрак. Он, правда довел повара повелителя до сердечного приступа, но оно того стоило.

— Ну, если Ник приготовил, то конечно.

— Но с твоей готовой он все равно не сравнится — еще один поцелуй за ушком.

— Не скажи. Это же он меня всему научил.

Агат вошел в гостиную, когда мы только вышли из спальни.

Мы все втроем уселись за столом и позавтракали.

Я посмотрела на своего нага, пытаюсь понять, как он себя чувствует, но на лице у того ничего не понять — королевское воспитание, чтоб его — ни одной эмоции.

— А куда вы так рано ходили? — я намазывала сливочным маслом булочку с корицей.

— Я с-собирал с-свои вещи — пожал плечами Агат — не хочу здес-сь ос-ставаться-ся.

— Хорошо. Тогда после завтрака собираемся и отправляемся обратно — кивнула я — я тоже не хочу задерживаться тут дольше.

Мужчины улыбнулись мне и продолжили трапезу.

И уже через два часа я сидела в карете и разглядывала окрестности дворца, по которым мы проезжали. Хайден и Агат днем решили ехать верхом. А мне строго-настрого запретили — в моем положении это не безопасно.

Обратный путь прошел без дикой спешки, поэтому мы останавливались в маленьких городках и даже позволяли себе небольшие прогулки по ним. Я знакомилась с миром и его

жителями, укладом их жизни. Сидя в своем ресторане, я толком ничего и не знала.

Поэтому обратно мы добирались неделю.

Но как же я была рада увидеть родные стены своего заведения.

Вот только особой радости на лицах своих работников я не заметила. Меня высыпали встречать практически все. Колин хоть и делал вид счастливый, но глаза выдавали крайнюю степень нервозности и злости.

— Что произошло, пока меня в городе не было? — спросила я его за ужином.

— Местные рестораторы обратились в гильдию, чтобы тебе запретили нанимать еще рабочих, а также с просьбой запретить тебе вообще заниматься ресторанным бизнесом. Из-за тебя они терпят огромные убытки.

— Пф... А работать нормально не пробовали — говорят, помогает.

— В гильдии их выгнали, даже не став рассматривать их жалобы, сказав примерно то же самое. Поэтому некоторые из них наняли людей и начали нам угрожать. Вчера приходили громилы и чуть не уничтожили малый зал. Хорошо, что в этот вечер у нас ужинали мэр с женой и начальник городской стражи. Конфликт удалось быстро погасить, а зачинщиков поместить в городскую тюрьму. Но что-то мне подсказывает, что это все цветочки — злобные рестораторы не успокоятся.

— Хм. Сходи в гильдию и найми несколько охранников — для начала по три человека на смену. Я подумаю, что можно сделать.

— Несколько дней назад наших мальчишек пытались перекупить. Предлагали им в три раза больше стандартной оплаты. Но они только рассмеялись. У тебя они учатся бесплатно, да еще и деньги получают чуть ли не вдесятеро больше стандарта.

— А еще у каждого работника клятва — хмыкнула я — захотят уйти — ни одного рецепта унести не смогут, без моего разрешения. Пока мужьям моим ничего не говори — а то разнесут полстолицы и будет наш ресторан единственным заведением. Я сама с ними поговорю.

— Хорошо. Но будь осторожна — не ходи нигде одна.

— Постараюсь — вздохнула я.

Мужья вернулись из дворца поздно вечером. И я им выдала немного урезанную версию происходящего, зная заранее, как бурно они могут отреагировать.

Я попросила Хайдена найти злоумышленников, чтобы знать врага, так сказать, в лицо.

Мужья разозлились. Очень. Даже частичную трансформацию не смогли сдержать. Но спустя несколько секунд уже были собраны и серьезны, пообещав мне принять меры к недобросовестным конкурентам.

А я стала думать, как нам быть дальше. Зависть будет всегда — не один, так второй будет пакостить. Да и забирать всех клиентов тоже не очень честно, положила руку на сердце признала я. Но и раскрывать свои секреты тоже не хотелось.

Идея пришла мне в голову внезапно. Кулинарная школа! Но отбор будет жестким — всем в подряд там делать нечего.

Я поделилась своими мыслями с Ником, и он одобрил мою идею, даже решил помочь.

А как король-то как обрадовался — идея обзавестись собственным шефом и не зависеть от моих настроений ему покоя не давала уже давно.

Я решила заняться этим со следующей недели, а за это время выпросила у Тристана подходящее помещение. Мне выделили несколько вариантов, которые мне необходимо было посмотреть.

В эти поездки меня сопровождали мужа и охрана. Одну меня за ворота не отпускали.

Угрозы тоже больше не поступали с момента моего приезда. Я подумала, что раз с наскока не получилось, то конкуренты успокоились. Тем более, теперь у каждого будет шанс отправить своего повара в школу на обучение.

В последнее место, рядом с городской стеной у главных ворот я решила поехать утром, но моих мужей внезапно вызвал к себе Тристан. Я решил не ждать их и взял с собой троих охранников и открытый экипаж.

Мы не слишком быстро проследовали по улочкам, и спустя полчаса я уже стояла на пороге двухэтажного прямоугольного особняка. Высокое крыльцо, оплетенное цветущей лианой, большие окна, пропускающие много света.

Я вошла внутрь и попала в просторный холл. Слева тянулся коридор с техническими помещениями, огромной кухней и кладовыми, справа — несколько комнат, которые легко можно переоборудовать под классы. На втором этаже в центре располагался просторный кабинет с приемной, а влево и вправо тянулись коридоры с жилыми комнатами. Всего комнат было восемнадцать. Можно заселять по два человека в комнату. Я обходила одну комнату за другой, все тщательно осматривая, как вдруг внизу, где была моя охрана раздался какой-то шум. Мне пришлось развернуться и спуститься вниз, но не успела я дойти до лестницы, как какой-то незнакомец с укрытым повязкой лицом кинул в меня что-то очень запашистое.

В глазах стало сразу двоиться, а дыхание стало замедляться. Ноги подкосились, и я осела на пол. Мое сознание уплывало, когда я почувствовала, что меня, как мешок картошки, закинули на плечо и куда-то понесли. А спустя несколько мгновений тьма поглотила меня полностью.

Аматсар

Тристан так не вовремя вызвал нас Хайденом во дворец. Отец не позволил мне уйти просто так, а назначил меня на роль главного посла Сардана в Виордане. И сейчас я морщился на очередном собрании по заключению взаимовыгодных соглашений. Хайден также откровенно скучал и даже не скрывал этого, искоса поглядывая на не менее скучающего Ника. Наш тесть уже готов был повесить всех министров и иже с ними.

Вдруг в груди меня кольнула холодная игла, а в глаза на мгновение помутилось. Я прижал руку к груди, пытаюсь выровнять дыхание. Страх сковал меня, но тут же растворился, словно его и не было.

Я поднял глаза на Хайдена. Тот также держался за сердце. Алексия! С ней что-то не так! Мы сорвались с места, уронив с грохотом стулья и чуть не сбив с ног гвардейцев.

Спустя пятнадцать минут мы ворвались в ресторан с дикими глазами и тяжело дыша.

— Где она?! — прорычали мы с драконом одновременно.

Колин поднял на нас удивленный взгляд.

— Поехала смотреть последний особняк — спокойно ответил тот — с ней охрана. Скоро должна вернуться.

Мы сорвались с места, как сумасшедшие. Я на ходу сменил ипостась и сейчас по улицам на дикой скорости неслись наг в полном боевом облике и полу трансформированный дракон.

Мы ворвались в особняк и сразу на полу увидели охрану без сознания. Парни были ранены. На втором этаже никого не оказалось, но я почувствовал стойкий аромат духов нашей жены смешанный с каким-то травяным и едким. На полу возле лестницы обнаружили следы на тонком пылевом слое.

— Это дурман-трава — опознал я состав.

— Кто-то нанял наемников, чтобы выкрасть ее. Они пользуются таким порошком, чтобы вырубить своих жертв, когда заказывают похищение — прорычал Хайден, сжав кулаки до хруста.

— Ты же выяс-снил, кто был недоволен рес-стораном Лекс-си?

— Я всех предупредил, что еще хоть одно слово — и пойдут на плаху, за оскорбление и преступление против лица королевской крови.

— Значит, не вс-сех.

Мы опросили парней, когда их привели в чувство. Они подтвердили, что на них напали наемники — семеро в масках.

— У одного я заметил странное тату на запястье — вдруг вспомнил самый молодой паренек. Он кое-как коряво зарисовал то, что видел.

— Серебряные клинки. Я знаю, где искать их штаб и главу — Хайден тут же сорвался вперед.

Спустя полчаса мы ворвались в достаточно respectable район, и Хайден, подлетев к одному из особняков, просто вырвал двери с петель.

— Милтон!! — зарычал дракон, круша на своем пути все, что попадалось.

Чуть в стороне отворилась резная дверь и из нее вышел мужчина средних лет. Поджарое тело, спокойное лицо, внимательные цепкие глаза.

— Хайден, что тебе нужно? — без страха в голосе спросил он, оглядывая весь бардак, который устроил дракон.

— Я убью тебя и всех твоих выродков!! Вы похитили мою жену!

— Твою жену? — удивился мужчина — ничего не понимаю. Мы не брали заказов на твою жену. Я, конечно, парень рискованный, но не сумасшедший, ссориться с королевской семьей Виордана.

— Она также вторая принцесса Сардана — злобно ухмыльнулся дракон, приближаясь к своей жертве.

— Постой, Хайден! — отступал мужчина — Мы никогда не брали заказов на высшую аристократию!

— Значит, кто-то из твоих взял, на запястье нападавших были тату вашего клана.

— Когда это случилось?

— Полчаса назад.

Милтон вдруг побледнел и широко раскрыл глаза.

— Что, тварь, вспомнил?! — глаза Хайдена сейчас сверкали фиолетовым светом, а зрачки окрасились в багрово-красный — его дракон скоро возьмет над ним контроль и разрушит полгорода.

— Но, нам дали заявку на хозяйку «сердца дракона», повариху....

— ОНА. НАША. ЖЕНА! — не выдержал я — Куда ее увезли?! — мои руки удлинившимися когтями вцепились мужчине в горло.

— Они держат ее на северном складе, туда приедет заказчик ближе к вечеру — прохрипел тот.

Я швырнул его со всей силы в сторону. Тело мужчины пронеслось сквозь всю гостиную и с гулким стуком ударилось о деревянный столб, который от удара треснул.

Тело Милтона кулем повалилось без сознания.

— Я накажу его — сверкнул я глазами, выпустив каплю яда со своих клыков и смазав им свои когти — он не умрет, но мучаться от боли будет очень долго.

С этими словами я вонзил когти в тело, раздирая кожу и мышцы. Тихий хрип раздался из груди наемника.

— Нам нужно поторопиться — кивнул мне Хайден.

Мы выскочили на улицу и понеслись в указанном направлении. До складов мы добрались, когда солнце начало клониться к закату. Расшвыряв охрану как котят, мы стали опустошать один склад за другим, а их тут было несколько десятков.

И вот в одном из них мы обнаружили перевалочную базу наемников. К н и г о е д . н е т

Семеро мужчин сидели за круглым столом и играли в карты, потягивая какое-то мерзкое пойло. Тонкий, еле уловимый аромат нашей пары витал в помещении. Вот только ее самой здесь не было.

Мы ворвались и за несколько секунд раскидали этих уродов.

— Где наша жена? — я держал за шею одного наемника на вытянутой руке, пока тот дрыгал ногами в воздухе.

— Я не знаю — сипел он.

— Куда ее увезли?! — рычал в бешенстве дракон, еле сдерживая свой оборот.

— Мы не знаем. Заказчик пришел и забрал ее. Они отъехали от склада несколько минут назад — завыл один, когда я вонзил когти ему в ногу.

— Кто заказчик?

— Эйт Хольд, хозяин «королевской розы» — на последнем издыхании произнес наемник. Я сжал пальцы и услышал характерный хруст позвонков, тут же отшвырнул тело.

Дракон уже разорвал остальных.

— Идем в ресторан, брат? — я улыбнулся кровожадной улыбкой. Хайден меня поддержал.

Когда мы оказались на пороге «королевской розы» в полутрансформации и крови с головы до ног, то посетители в ужасе отшатнулись и подались на выход по стеночке.

— Господа, вы пугаете наших клиентов! — выступил вперед администратор, преграждая нам путь. Я лишь слегка наклонил голову и посмотрел на него глазами, залитыми тьмой.

— Где хозяин? — спросил я.

— Его сейчас тут нет!

— А если найдем? — поинтересовался дракон и с силой ударил по стойке, которая тут же разлетелась в щепки.

Администратор побледнел и чуть было не упал в обморок. Но Хайден поднял его над полом за шкуру.

— Где Хольд? — жестко спросил он.

— Хозяин прибыл несколько минут назад и просил никого к нему не пускать — нервно шептал парень.

— Проводишь! — дракон швырнул его об пол.

Администратор вскрикнул от удара, но поднялся и словно побитая собака похромал куда-то в закула ресторана. Мы прошли через кухню и кладовые, затем нашли неприметную дверь, которая вела в подвал. Стоило двери отвориться, как мы почувствовали аромат нашей пары.

Спустившись по лестнице мы вошли в округлое каменное помещение. Лекси сидела на стуле связанная, а над ней возвышался Хольд.

— Ты мне все расскажешь, сука! — он замахнулся рукой для удара.

На мои глаза тут же упала кровавая пелена. Я подскочил к мужчине и ухватил его за занесенную над женой руку, сжав пальцы до хруста. Несколько костей я ему явно раздробил.

Хольд взвыл и повернул голову, глядя на меня.

— Кто вы и что вам надо!!? — завопил этот выродок.

— Ты украл нашу жену — члена королевской с-семьи — прошипел я ему в лицо.

— Что?! — от удивления он даже про руку забыл.

— Что слышал — рядом встал Хайден.

— Ваша светлость! Это какая-то ошибка! — вопил он, отползая от нас подальше.

Я кинулся к Лекси, освобождая ее от пут и поднимая на руки.

— Единственная ошибка — это ты, Хольд. Таким жить не положено — выплюнул Хайден.

Наша девочка была еще в полубессознательном состоянии и плохо понимала, что происходит вокруг. Она скользила расфокусированным взглядом по мне.

— Унеси ее — бросил Хайден через плечо.

Я кивнул и вышел с ней на руках в зал. Не нужно ей видеть, как Хайден разберется с тварью.

Я домчался до дома в считанные минуты и сразу поднялся в спальню, уложив Лекси на кровать. За лекарем я уже послал во дворец, а сейчас пытался себя успокоить, что ничего не

поправимого не произошло и она не пострадала. Контроль с трудом удалось восстановить — не хотелось пугать нашу девочку своим безумным видом.

Вскоре Хайден вернулся и мы по очереди быстро приняли душ. Лекарь примчался быстро и тут же провел диагностику.

— С ней все в порядке, с детьми тоже, но нужно пару дней попить настойку и сохранять постельный режим. Я буду наблюдать за ее состоянием эти дни.

Мы выдохнули синхронно сквозь зубы, словно камень с души свалился. Они не успели навредить нашей девочке.

Алексия.

Да чтож так голова-то гудит с утра, я ж вчера ничего не пила крепче травяного отвара... И вообще, а чего это я лежу, время явно к обеду клонится.

Стоило мне подать признаки жизни, как на меня налетели два бугая с обнимашками и поцелуями.

— Ты очнулась! Слава богам, Лекси! — шептал дракон.

— Мы так за тебя ис-спугалис-сь — поддакивал наг.

— Эй, вы чего? — простонала я и тут же зажмурилась от головной боли.

Руки Амата легли на лоб и затылок, порождая прохладу, которая снимала все неприятные ощущения.

— Лекарь велел пару дней постельного режима! И не спорь! — грозно нахмурился Хайден.

— А почему? — поинтересовалась я.

— Что последнее ты помнишь?

— Как я осматривала особняк. Кстати — он идеально мне подходит!

— Тебя похитили, Лекс-си — присел рядом со мной наг — прямо из этого ос-собняка.

Его руки сейчас очень нежно меня обнимали.

— Про похитили не помню ничего. А вот есть хочу как целое стадо драконов.

Хайден рассмеялся, но тут же отправился на кухню, чтобы принести нашей девочке что-нибудь поесть. Парни повара в один голос твердили ему, что нужно начинать с чего-нибудь легкого. Оказывается, я была без сознания двое суток!

Он принес мне крем-суп из овощей и сыра, а я быстро смела все с тарелки и жалостливым взглядом стала выпрашивать добавки. Ну не наелась я с одной порции.

— Прости, но давай немного подождем. Ты долго ничего не ела, лишь магическую подпитку тебе давали — сокрушенно покачал головой Хайден.

Я вздохнула и медленно поднявшись с кровати, еще медленнее поплелась в ванную. Наг отправился со мной. На всякий случай, говорит, а то вдруг меня от слабости поведет, и я упаду.

Я не возражала. Но мужья не отходили от меня ни шаг, не давая мне и шагу ступить самостоятельно.

Но уже через два дня я с боем отвоевала себе место на кухне — мужья тряслись надо мной, как над вазой редчайшего фарфора династии Мин. Пришлось объяснять с применением тяжелой артиллерии в виде скалки, что такая чрезмерная забота меня душит и делает только хуже.

Еще через неделю я договорилась с мастерами и ремонте в особняке. В том самом, откуда меня уворовали наемники.

Просторную кухню разделили на несколько зон для приготовления разных видов блюд, спальни привели в порядок, обеспечив необходимым минимумом мебели и убранства. Кабинет отреставрировали — там было прекрасное покрытие из красного дерева, которое нужно было лишь немного обновить. В центре поставили массивный стол и мягкое глубокое кресло, перед ним два стула попроще, сразу обозначая, кто тут главный, а в углу диванчик и столик для чая. Одна стена была полностью переделана под библиотеку. В кладовых навели

порядок и оборудовали всем необходимым — от холодильных шкафов до стазисных.

Кайл и Саймон стали помогать мне с набором учеников. Я даже не ожидала, что очередь желающих к нам выстроится от порога и до заката.

Хайден и Ааматсар помогли мне составить магический договор, который обязаны были подписать все поступившие.

И буквально через три месяца кулинарная школа открыла свои двери для первых двух групп обучающихся.

Кайл и Саймон с удовольствием ушли со мной в учителя, а в ресторане они подготовили себе неплохую замену. Мне оставалось только проверить навыки и знания, погоняв их неделю, но, в целом, я осталась довольна. Тем более, что лучшие выпускники автоматом получали работу в «Сердце дракона».

И хоть передвигаться с каждым днем мне становилось все тяжелее — шестой месяц беременности двойней это вам не хухры-мухры, но все равно успевала и занятия провести и вечером кухню ресторана проконтролировать.

Мои мужья теперь не оставляли меня одну никогда — часто вместе, а иногда и по очереди, находясь со мной. Мое прошлое похищение все еще аукалось, и они боялись повторения. Поэтому у ворот моей школы теперь дежурил наряд королевских гвардейцев — Тристан настоял, когда узнал о произошедшем.

И когда наша жизнь вошла более-менее в колею, случилось то, что ждали все.

Я сидела в своем кабинете и вносила правки в программу обучения, Аамат сидел со мной на диванчике и что-то читал — ему снова прислали из Сардана какие-то документы. Как бы он не был обижен на отца, но отказаться от обязанностей на благо страны не мог.

Я попыталась потянуться, когда закончила, как почувствовала, что нещадно ноет поясница. Даже разогнуться как следует не смогла.

— Ай! — вскрикнула я от резко прострелившей боли.

Ааматсар тут же подскочил ко мне и взял меня за руку, заглядывая в мое лицо.

— Что с-случилос-сь?

— Не знаю, но, кажется, догадываюсь. Вези меня быстро домой и зови лекаря.

— Тебе плохо?

— Будет плохо. И больно. Причем очень скоро. Но надеюсь, не долго — мое дыхание становилось прерывистым во время схватки.

Наг подхватил меня на руки и бегом спустился вниз, где у ворот нас ждал извозчик. До дома мы добрались за двадцать минут, а я все это время пыталась дышать, как советовали акушеры у меня на родине. Но помогало слабо.

Аамат в мгновение ока занес меня в спальню и уложил на чистые простыни.

Правда чистыми они оставались недолго, так как я почувствовала, что отошли воды. Постель быстро заменили.

Еще через двадцать минут прибыл лекарь. И началось самое интересное. Хайден тоже примчался из дворца и сейчас эти два грозных воина, одним движением руки отрывающие головы недругам, тряслись возле меня белее снега и грозились упасть в обморок.

Хорошо Ник с Тристаном приехали и вытолкали их за дверь. Первым на свет появился дракончик и тут же огласил спальню своим криком.

Помощницы лекаря тут же подхватили сына, обтерли чистыми тряпицами, замотали в пеленки и вынесли счастливому отцу.

А вот наг решил поупрямиться. Уговаривать его пришлось еще добрых пятнадцать

минут. Но когда ребенок показался на свет, это оказалась девочка! Ее тонкий мягкий хвостик из полупрозрачной кожи был такого же жемчужного цвета, как и у ее отца.

Красотку тоже быстро обтерли и запеленали, показав полуобморочному отцу.

Лекарь же закончил со оставшимися процедурами, переодели меня в чистую сорочку. И только после этого пустили моих мужей с детьми на руках. Вначале, я взяла на руки дочку и приложила ее к груди. Она тут же присосалась, но скоро просто уснула. Затем покормила сына. Он, как настоящий мужик, высосал все до капли и только потом заснул.

— Спасибо, любимая — дракон поцеловал меня, забирая ребенка и унося его в кровать.

— С-спас-сибо, любовь моя — повторил за ним наг — а теперь отдохни. Мы покараулим детей.

А меня долго уговаривать и не надо — меня вымотало и ослабило сие действо невероятно. Засыпала я со счастливой улыбкой на устах.

Алексия

С момента моего «попаданства» в этот мир прошло уже чуть более тридцати лет.

И самое интересное, что я не состарилась ни на день! Что, конечно, очень меня радовало. Оказывается, когда заключается магический брак, то годы жизни поровну делятся между супругами. А так как мои мальчики — долгожители, то и я с ними за компанию проживу еще лет семьсот-восемьсот. Правда зачем мне так много — до сих пор не знаю. Боюсь, однажды такая долгая жизнь мне просто наскучит. Но мужья говорят, что такого не может быть.

После первых моих двойняшек — Артура и Саяны, спустя десять лет родились снова двое — девочка драконица Айна и мальчик наг Сайриш. А еще спустя восемь лет — близнецы-химеры Эйдан и Грей.

В перерывах между декретными отпусками, во время которых меня заменял Ник, я усердно занималась своей школой. И столько лет спустя она переросла в настоящую академию кулинарных искусств. Сейчас там насчитывалось около пятиста учеников.

Выпускников с руками и ногами отрывали лучшие рестораны всего мира. Поэтому диплом моей академии гарантировал безбедную и сытую жизнь, если, конечно, удавалось его получить. Не все доходили до конца обучения.

Ресторан также процветал и приносил огромную прибыль — мы даже достроили еще один зал и вторую кухню. Места нам стало мало на втором этаже и мы выкупили буквально участок напротив, где построили огромный дом.

Мужья умудрились даже как-то подкинуть внуков Нику и свозили меня несколько раз на морское побережье отдохнуть. А я, взамен, все-таки вытасила их несколько раз в мой мир — Николаус показал нам, где находится проход. Когда эти двое впервые увидели небоскребы, машины и самолеты — у них были такие выражения лица, что я никогда этого не забуду. Но освоились они довольно быстро и с упоением шерстили интернет. Моя квартира всегда была в нашем распоряжении, а ресторан давал прикрытие для нашей обеспеченности. Дела в нем, кстати, шли не плохо — управляющий был очень грамотным мужиков и, что немаловажно, достаточно честным. Мы сделали его совладельцем, и теперь можно сказать, что он работал на себя.

А сегодня — день рождения старших детей. Хоть они уже достаточно взрослые, но для меня навсегда останутся моими маленькими малышами.

Я потрепала Артура по уложенной шевелюре и поцеловала Саяну.

— Ну мам! — возмутился этот уже великовозрастный детина.

Саяна только рассмеялась.

— Мам, это правда, что Артур на некоторое время переедет в твой мир? — спросила она.

— Думаю, да. Если, конечно, он готов к этому — усмехнулась я.

— Ой, мам, у тебя все дети умеют и готовить, и стирать, и уборку делать — мы самостоятельные — фыркнул молодой дракон — тем более, что я давно хочу посмотреть твой мир. Ты же всех вымуштровала, чтоб и без прислуги обходиться умели. Да и пользоваться вашей техникой я научился у деда, думаю, не пропаду.

— Конечно, не пропадешь. Я буду следить за этим. Да не дуйся — в личную жизнь лезть

не буду. Но если натворишь дел — приду со скалкой и полетишь домой на звиздюлях. И не посмотрю, что ты уже здоровый мужик! — пригрозила ему пальцем.

— Я хочу поучиться там на инженера. Даже уже выбрал университет — вздохнул Артур. А мне осталось лишь обнять его и пожелать удачи.

— А ты, сестренка, не желаешь со мной? — он поиграл бровями.

— Прости, но нет. Я в Сардан подамся. Дед давно звал в гости. Мама с папой не частые там гости, а мне нравится.

Я вздохнула. Шартасса мы простили, общались, но, как говорится, осадочек все равно остался. Поэтому в Сардан мы навещали лишь по самым необходимым случаям. Амаг хоть и стал разговаривать с отцом, но все равно вел себя с ним немного отстраненно — доверия, как раньше, уже не было и в помине. Но внуков всегда отпускали на каникулы погостить у него — лишать их общения друг с другом нам показалось неправильным.

— Будь внимательна, чтобы твой дед там опять чего не учудил и не решил тебя замуж выдать за выбранного им кандидата. Мало ли — вздохнула я.

— Да перестань, мам. Он уже давно все осознал и понял.

— Надеюсь — хмыкнула я — иначе вся наша семья больше ни ногой в этот ваш Сардан.

В этот момент ко мне подошли Хайден и Амагсар. Они нежно приобняли меня с двух сторон.

— А где малыши?

— Все хорошо, они с няньками в малой столовой — поцеловал меня в щечку дракон.

— Не переживай ни о чем — наг развернул меня к себе и тоже одарил поцелуем.

— Я не могу не переживать, я же всех вас очень люблю!

— Мы тоже очень тебя любим — улыбнулся Хайден.

Стол к этому времени накрыли, и все гости расселись по местам. После все долго танцевали, общались, смеялись. Разошлись, когда время перевалило за полночь.

Уложив детей спать, я поднялась в свою комнату и встала на балкончике, глядя на полную луну, что заливала сейчас серебром все вокруг.

Зябко поежилась, а на плечи мне упала теплая накидка, а с двух сторон прижали горячие тела мужей. Тепло моментально окутало меня.

Я склонила голову и оперлась на грудь Амата, его руки обнимали меня сейчас так нежно, а дыхание тревожило мои волосы.

Хайден отошел на несколько минут и вернулся с тремя бокалами шампанского.

— Никак не могу привыкнуть, что здесь такая красивая и огромная луна...

Глоток вина прохладой прошелся по горлу.

— С-самая крас-сивая — это ты. И никакая луна с-с тобой не с-сравнитс-ся.

Меня подхватили на руки и нежно уложили на кровать, в четыре руки избавляя от наряда.

Я смотрела в их горящие глаза, наполненные любовью и страстью, которая так и не утихла с годами. Сейчас я чувствовала себя самой счастливой женщиной в обоих мирах. И молилась всем богам, чтобы они даровали моим детям такую счастливую жизнь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net